

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной истории и историографии

Г.А. Широков

**ВОЙНА И МЕДИКИ.
1941–1945**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2007

УДК 947.085.5
ББК ТЗ (2) 722.9-207(21-4КУ)
Ш 645

Научный редактор д-р истор. наук, проф. Ю.Н. Смирнов
Рецензент зав. кафедрой истории Отечества Самарского
госуниверситета, д-р ист. наук, проф. В.Н. Парамонов

Широков, Г.А.

Ш 645 Война и медики. 1941-1945: учебное пособие / Г.А. Широков;
Федер. агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский универси-
тет», 2007. – 160 с.

Учебное пособие посвящено куйбышевским ученым медикам, внесшим не-
малый вклад в общее дело – разгром врага. Оно состоит из двух разделов. В пер-
вом рассказывается о научных работниках, воевавших на полях сражений, вос-
становлении медицинского института, об изменениях в материальной базе
и кадрах последнего, НИИ эпидемиологии и микробиологии, охраны материнст-
ва и детства, военного госпиталя, о развитии в них научных исследований, круп-
ных ученых. Во втором разделе публикуются документы и материалы, извле-
ченные их архивов Самарской области и периодической печати военной поры,
повествующие о разнообразной деятельности ученых-медиков в годы войны.
Эта книга адресована не только студентам, школьникам, специалистам, но и ши-
рокому кругу любителей истории родного края и истории науки.

УДК 947.085.5.
ББК ТЗ (2)722,9-207 (21-4КУ)

© Широков Г.А., 2007
© Самарский государственный
университет, 2007
© Издательство «Самарский университет»,
оформление, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Войны, как известно, являются величайшим бедствием для народов. Они неизбежно сопровождаются неисчислимыми жертвами и лишениями, приводят к обнищанию, увеличению болезней, обусловленных холодом, голодом, изнурительным трудом. Кроме того, войны резко снижают санитарно-гигиенические условия жизни и быта населения и ратной службы войск, что способствует росту числа эпидемических вспышек и даже эпидемий тех заболеваний, которые до войны не регистрировались или носили спорадический характер. Организация лечения раненых и больных, профилактика причин, содействующих возникновению эпидемий — дело сложное и трудное, тем более в военное время. Все это требовало от медицинских работников и, в первую очередь, ученых-медиков огромных усилий по восстановлению здоровья и боеспособности воинов, трудоспособности населения.

Накопленный учеными медиками за годы Великой Отечественной войны огромный и всесторонний опыт работы, по реализации стоявших перед ними задач невозможно переоценить. Он не только представляет большой исторический интерес, является прекрасным средством военно-патриотического воспитания новых поколений медицинских работников, но и имеет отчетливо выраженную непреходящую ценность. Вытекающие из этого опыта уроки во многом сохраняют свое научное и практическое значение для полноценного решения задач, стоящих перед медицинской наукой на современном этапе строительства, и помогут лучше определять перспективы ее дальнейшего развития.

За минувшее со дня начала Великой Отечественной войны сделано много по изучению опыта работы ученых медиков в период 1941-1945 гг. Правда, специальных исследований нет. Но этот вопрос рассматривается во всех трудах, посвященных разработке и освещению опыта советского здравоохранения и медицинской службы Красной Армии и Военно-Морского флота.

Первые работы по данной проблеме вышли в годы войны. Среди них следует выделить публикации Е.И. Смирнова и С.А. Саркисова [1]. Немало места развитию медицинской науки в годы войны отведено в книге «Двадцать пять лет советского здравоохранения», изданной в 1944 г. Особенно полно освещены в ней проблемы охраны здоровья трудящихся на первых этапах войны и роль ученых-медиков в этом деле.

В военное время широко принятой и распространенной формой обсуждения опыта и обмена им являлись научно-практические конференции ученых, военно-медицинских специалистов и работников органов здравоохранения. Они проводились на фронтах и в системе эвакуационных пунктов, развернутых и на территории военных действий, и в тылу страны. Труды многих конференций опубликованы.

Огромная роль в научном обобщении, пропаганде и реализации опыта работников медицинской науки, военной медицины и здравоохранения принадлежала деятельности таких научно-консультативных органов, как ученые медицинские советы при начальнике Главного военно-санитарного управления Красной Армии и Медико-санитарном управлении Военно-Морского флота; Ученый медицинский совет и Госпитальный совет Наркомздрава СССР. Опубликованные труды состоявшихся во время войны пленумов этих советов содержат богатый материал, характеризующий научные поиски ученых и развитие в ходе войны системы медицинского обеспечения Вооруженных сил СССР на различных ее этапах [2].

В послевоенное время развернулась интенсивная работа по изучению и обобщению опыта, накопленного за годы минувшей войны учеными-медиками. Начало освоению и оценке вклада, внесенного ими в победу над фашистской Германией, а также дальнейшему развитию теории и практики медицины положило Постановление Совета Министров СССР от 26 марта 1946г. «О научной разработке и обобщении опыта советской медицины за время Великой Отечественной войны 1941-1945гг.». Многотомный капитальный труд вышел в 1948-1956 г.г. В нем исследован самоотверженный труд (всего 35 томов) советских ученых и врачей, принимавших непосредственное участие в лечении раненых и больных в действующей армии и тылу. обстоятельно показано, что во время войны не прекращались научные исследования как на фронте, так и в тылу.

Опыт военно-полевой хирургии отражен в публикациях Н.Н. Бурденко [3], В.Н. Шамова [4], Н.Н. Еланского [5], А.А. Вишневого [6], Б.В. Петровского [7], С.И. Банайтиса [8], В.С. Левита [9], П.Г. Корнева [10] и др.

Значительный интерес представляет труд Е.И. Смирнова «Воина и военная медицина» (М., 1976). Автор, располагая богатой документальной базой, всесторонне рассмотрел характер и особенности медицинского обеспечения боевых действий Красной Армии за период с 1939 по 1945 г.; изложил военно-полевую медицинскую доктрину тех лет; дал научное обоснование маневрирования силами и средствами медицинской службы в действующей армии; обосновал новый принцип этапного лечения и эвакуации раненых по назначению и т.д.

Из работ, посвященных развитию эпидемиологии, следует выделить монографию «Военная эпидемиология» (М., 1967), изданная военно-медицинской академией и книгу И.И. Елкина «Очерки теории эпидемиологии» (М., 1960). В первой из них проанализирован опыт развития этой науки

в годы войны, а во второй главе «Военной эпидемиологии» показана динамика роста заболеваемости, ряда инфекционных болезней в различные периоды войны

Особо необходимо отметить монографию М.К. Кузьмина [11]. Она посвящена истории советской медицины в годы Великой Отечественной войны. На основе широкого круга источников автор подверг анализу и раскрыл многогранную по своему характеру деятельность гражданской и военной медицины в условиях сурового военного времени, а также партии и советского правительства в деле перестройки системы советского здравоохранения на военный лад, наркомата здравоохранения СССР и его органов в области организационной, лечебной, научной и санитарно-противоэпидемической работы. В заключительных главах показан самоотверженный труд и героизм ученых-медиков фронта и тыла.

В 1985 г. вышла монография непосредственных участников организации медицинского обеспечения войск в тот период [12], в котором пути и содержание взаимодействия гражданского и военного здравоохранения, недостаточно изученные до этого, при решении конкретных задач медицинского обеспечения на различных этапах войны получили вполне предметное и четкое освещение. Одним из ее достоинств является то, что в ней есть много данных и конкретных фактов, свидетельствующих о взаимоотношении власти и здравоохранения в решении наиболее сложных и ответственных задач, стоявших в годы войны перед медицинской службой Вооруженных сил СССР, научными и лечебными учреждениями.

Немалый вклад в общее дело победы над врагом внесли куйбышевские ученые-медики. Во время войны они не прекращали научные исследования как на фронте, так и в тылу. Благодаря их мужеству, отваге и героизму оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных. Вылечить раненого бойца, быстрее вернуть его в ряды Красной Армии было делом чести ученых-медиков на протяжении всей войны. Им, их блестящей технике, самоотверженному труду мы обязаны тем, что у нас был достигнут самый высокий в мире процент возвращения раненых в строй и восстановления трудоспособности инвалидов Отечественной войны. Повседневно проводились работы по сохранению трудоспособности рабочих, колхозников, санитарному благополучию тыла и недопущению эпидемий. Эти весьма важные вопросы, которые решались на фронте и в тылу, освещаются в книге. По рассматриваемой теме авторы выявили 3 публикации, все они посвящены медицинскому институту [13]. Одна из них написана проф. С.И. Стегуниным и доц. Д.А. Палагиным: небольшая по объему, и в ней лишь намечены основные направления жизни институтского коллектива военной поры.

Вторая работа подготовлена В.И. Савельевым, являвшимся с 1942 по 1949 г. директором института. Она повествует о деятельности клинической больницы вуза за период Великой Отечественной войны и состоит из двух

частей. В первой главе речь идет о развитии клиник больницы с момента их создания: показан рост коечного фонда в них, состояние оборудования на разных этапах их функционирования. Во втором разделе автор, используя годовые и квартальные отчеты клинической больницы, материалы отдельных клиник, личные наблюдения, дал анализ всего спектра многоаспектной лечебной работы в ней, вывел качественные показатели, обратив внимание на новые методы лечения некоторых заболеваний, связанных с военным временем.

В 1985 г. в связи с 50-летием клинической больницы мединститута появилась статья Э. Ахмедзяновой и Д. Палагина, в которой дан анализ ее многогранной деятельности в 1942-1945 годы: лечебная помощь эвакогоспиталей города Куйбышева и области, органам гражданского здравоохранения, борьба с «септической ангиной», особенно в 1944 г., когда она приняла в области угрожающие размеры – названы основные направления НИР ученых, трудившихся в больнице.

Отдельные факты, рассказывающие о подготовке квалифицированных врачебных кадров, научных поисках ученых института, их патриотизме можно найти в книгах по истории области [14], Медицинского института [15], университета, исследованиях С.И. Стегунина [16], Т.И. Ерошевского и С.И. Стегунина [17], Л.В. Храмкова [18], Г.А. Широкова [19].

Однако до сих пор нет обобщающих работ по истории развития медицинской науки в крае в годы войны.

В предлагаемой книге делается попытка восполнить в какой-то мере имеющийся пробел. Она написана на документах архивов и материалах периодической печати, большая часть их впервые вводится в научный оборот.

Раздел 1

На полях сражений

В первые дни войны на заводах и фабриках, в вузах и научных учреждениях области прошли митинги трудящихся. Митинги первых дней войны! Они навсегда остались в памяти тех, кто на них присутствовал. Сколько любви к Родине, готовности отдать за нее жизнь и ненависти к фашистам, посягнувшим на наше государство, звучало в речах выступавших!

На состоявшемся 22 июня 1941 г. митинге слушателей и преподавателей военно-медицинской академии к собравшимся обратились начальник академии дивврач В.И. Вилесов, помощник начальника академии по политчасти бригадный комиссар Капцураж. В принятой на митинге резолюции его участники единодушно заявили: «Мы клянемся, что каждый из нас готов в любую минуту выполнить приказ командования – отправиться на защиту священных рубежей нашей великой непобедимой Родины. На бандитский налет германского фашизма ответим железной воинской дисциплиной, отличной учебой, организованностью и порядком» [1].

24-27 июня 1941 г. в областной газете «Волжская коммуна» выступили профессора военно-медицинской академии А. Зенин, С. Гольман, Т. Болдырев. «Подлый фашистский враг напал на нашу социалистическую Родину, – писал проф. С. Гольман в своей статье: «Это разбойничье нападение подняло на ноги весь наш могучий советский народ, всю дружную многонациональную семью народов СССР. Началась Отечественная война против фашистов, пытающихся залить морем крови лучшие достижения человечества. Фашизм – это знамя мракобесия, угнетения и порабощения рабочих, крестьян и интеллигенции. Наша священная земля явится могилой для фашизма.

Я не знаю большего счастья, чем отдать силы, знания, а если понадобится, и жизнь нашей Родине.

Могучим напором рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза фашистская гадина будет раздавлена навсегда»[2].

В первые же дни войны десятки тысяч куйбышевцев вступали в ряды Красной Армии и в отряды народного ополчения.

Война – это смерть, ранения. Фронт требовал также много высококвалифицированных врачей-хирургов, невропатологов, рентгенологов и других специалистов. Немало ученых-медиков, вооруженных глубокими знаниями и передовыми методами лечения, покидали высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты и клиники, направляясь для

работы на передовые рубежи, в эвакуационные и полевые госпитали и другие военные лечебные учреждения.

Доц. А.И. Герасимов возглавлял терапевтическую службу 31-й армии Западного фронта, проф. Н.Е. Кавецкий являлся главным терапевтом, проф. Б.Н. Луков – главным ларингологом эвакуационных госпиталей.

В январе 1942 г. доц. А.И. Германов был назначен главным терапевтом 31-й армии. До него в ней не было армейского терапевта и ему пришлось организовать терапевтическую службу вновь. Прежде всего он ознакомился с подведомственными ему учреждениями медицинского отдела армии. При ознакомлении с деятельностью медицинской службы на этапах он выявил, что в некоторых полковых пунктах в качестве младших врачей полка работали терапевты, так необходимые для терапевтических госпиталей [3]. В то же время, как отмечал в своих воспоминаниях А.И. Германов, «даже тяжелые больные во всех отношениях находились в худшем положении, чем раненые. Не было единого подхода как к вопросам лечения на месте, профилактики, так и эвакуации больных. В то время, как хирургические госпитали имели высококвалифицированных хирургов и вопрос о хирургической помощи раненым и больным был налажен должным образом, терапевтическая помощь еще не стояла на должном уровне, хотя количество больных достигало 3,5 тыс. Слабо было поставлено обслуживание больных и в инфекционном госпитале, располагавшемся обычно в 5-10 км. от линии фронта» [4].

Была произведена соответствующая перестановка врачей и выдвинут лозунг: «Возможно больший процент больных доводить до полного выздоровления в армейском тылу и возвращать в часть, до минимума свести эвакуацию из армейского тыла» [5].

На первой же армейской конференции Анатолий Иннокентьевич выступил с докладом о недостатках терапевтической службы в армии и мерах их ликвидации [6].

При одном из госпиталей организовали 2-недельные курсы для врачей-терапевтов, где их ознакомили с основами военно-полевой терапии [7]. Были выработаны правила этапного лечения в действующей армии и материалы разосланы по всем этапам. Большое значение имел разбор больных при посещении медсанбатов, полевых госпиталей и армейского госпиталя. В конечном итоге установилась единая точка зрения на вопросы терапии основных заболеваний, эвакуации и документации [8].

В виду того, что врачи-терапевты не владели методикой переливания крови, совместно с хирургами были организованы краткосрочные курсы, целью которых стало изучение показаний и противопоказаний для переливания крови и освоение самой технологии переливания крови. С этого времени переливание крови стало одним из методов лечения терапевтических больных [9].

Переданный 31-й армии армейский полевой госпиталь дал возможность совершенствовать знания присылаемых врачей из полевых госпиталей и медико-санитарных батальонов. Кроме того, это позволило долечивать больных в пределах армейского тыла, резко сократив их эвакуацию за пределы армейского госпиталя. Качество диагностики в этом госпитале было довольно высоким, так как здесь трудилось несколько врачей с большим стажем работы [10].

10 сентября 1942 г. в 31-й армии был организован и специализированный терапевтический госпиталь. Сотрудники госпиталя занимались не только лечебно-профилактической, но и научной работой. Регулярно раз в три месяца в одном из полевых госпиталей совместно с хирургами и токсикологом проводились научно-практические конференции. С докладами выступали армейские специалисты, врачи терапевтических медико-санитарных батальонов и полевых госпиталей [11].

Важнейшим моментом в деятельности армейских терапевтов являлась профилактическая работа. Были написаны и разосланы по всем этапам медицинской эвакуации соответствующие указания по клинике, профилактике и лечению таких заболеваний, как алиментарная дистрофия, авитаминозы, нефриты и другие. Они рассылались начальником санитарной службы армии в порядке приказа, что вело к обязательному их выполнению. Один раз в месяц проводились медицинские осмотры личного состава части или полка и, таким образом, имелась возможность выявлять различные заболевания в начальной их стадии и целенаправленно проводить профилактические мероприятия [12].

Особенно большое значение в армии придавали профилактике авитаминоза «С» (цынга) и авитаминоза «А» (куриная слепота). Были даны указания по всем войсковым частям и этапам эвакуации о способе приготовления настоя шиповника и настоя из игл хвой, которые как известно, содержат значительное количество витамина «С». Все это позволило вовремя провести профилактические мероприятия по предупреждению цынги. Результат не замедлил сказаться, — ни одного случая цынги в 31-й армии не было, что отмечалось её командованием [13].

Немало в армии делалось по профилактике, так называемых «окопных нефритов». Имелись случаи, когда заболел одновременно ряд солдат. Интересно отметить, что несмотря на значительное понижение температуры и тяжелые условия пребывания солдат в окопах и блиндажах, такое заболевание как острый суставный ревматизм почти не встречался в армии [14].

В 31-й армии была очень тесная связь с главным хирургом проф. Шреером и со всеми другими хирургами. Это сыграло существенную роль в единой постановке всей лечебно-профилактической работы. Консультировать выезжали обычно вместе: хирург, терапевт и токсиколог (они имели в своем распоряжении грузовую машину старого образца и тарантас, а иногда для армейского терапевта выделяли верховую лошадь). Работа,

поставленная соответствующим образом, дала возможность резко сократить число солдат, эвакуировавшихся в тыл, и увеличить возврат их в часть. В объяснительной записке начальнику санитарного отдела 31-й армии за декабрь 1942г. отмечалось, что в часть возвращено 70% воинов. Смертность в полевых и подвижных госпиталях сократилась, а смертность от крупозной пневмонии резко снизилась и уже считалась чрезвычайным происшествием [15]. В письме уполномоченного Государственного комитета обороны, народного комиссара здравоохранения СССР проф. Г.А. Митерева от 4 августа 1942 г. отмечалось: «Считаю особенно важным, что в 31-й армии благополучно с заболеваемостью...» [16].

В 1944 г. после тяжелой контузии доц. А.И. Германов защитил докторскую диссертацию, возглавил терапевтическую клинику мединститута, совмещая работу главного врача клинической больницы и начальника эвакогоспиталя № 5335, размещенного в терапевтическом корпусе. Его исследования об авитаминозе «С» были опробированы в боях за Ярцево, Смоленск, Москву, вторую опробацию они прошли во время вспышки грозной токсикоаллиментарной алейкии («септической ангины») [17].

В первое военное время в Поволжье было сосредоточено 26 процентов всех госпиталей, развернутых на территории РСФСР [18]. Чтобы представить масштабы проделанной работы, достаточно привести один пример. К июлю 1942 г. в области функционировали 32 эвакогоспиталя [19].

Ясно, что только при наличии высококвалифицированных, опытных специалистов можно было организовать в эвакогоспиталях оказание специализированной медицинской помощи.

Необходимо напомнить, что в области в 1941 г. были военно-медицинская академия, научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии, окружной военный госпиталь, располагавший хорошими научными силами. Они отдали армии лучшие свои кадры.

Все профессора-клиницисты, часть профессоров-теоретиков, наиболее квалифицированные преподаватели военно-медицинской академии стали консультантами эвакогоспиталей города и области, вели работу по повышению квалификации врачей и среднего медперсонала госпиталей, осуществляли руководство научными исследованиями, активно участвовали в конференциях, проводимых на базе эвакогоспиталей, работали врачами-практиками в клиниках эвакогоспиталей и воинских частей [20].

В годы войны консультантом многих эвакогоспиталей был Антон Григорьевич Бржозовский (1870-1961). Он родился в Белоруссии в 1870 г., среднее образование получил в гимназии, а высшее – на медицинском факультете Московского университета, который закончил с отличием в 1895 г. После окончания университета А.Г. Бржозовский начал работать участковым врачом сначала в городе Вольске, а затем в Хвалынском уезде Саратовской губернии. Уже в первые годы своей деятельности он проявил большой хирургический талант и организаторские способности [21].

Отдавая много энергии лечению больных, Антон Григорьевич находил время и для научной работы. На Всероссийском съезде хирургов в 1903 г. А.Г. Бржозовский выступил с докладом по камнедроблению у детей, основанном на большом материале, и сразу обратил на себя внимание всей хирургической общественности, заслужив репутацию одного из самых видных специалистов в России по камнедроблению. 25 лет Антон Григорьевич работал земским хирургом. В 1920 г. он поступил в клинику хирурга с мировым именем проф. В.И.Разумовского на должность старшего помощника [22]. Началась его академическая карьера. После непродолжительного пребывания в Саратовском университете, он в 1922г. был избран профессором хирургии в Астраханский мединститут. А в 1935г. А.Г. Бржозовский возглавил кафедру факультетской хирургии в Куйбышевском медицинском институте. До 1953 г. куйбышевский период его научной деятельности был особенно плодотворным.

Проф. А.Г. Бржозовский имел 35 напечатанных научных трудов. Среди них докторская диссертация и учебник по частной хирургии, принятый Комитетом по делам высшей школы как руководство по хирургии для медицинских вузов [23]. Многие работы проф. А.Г. Бржозовского посвящены новым оперативным методам хирургии, разработанным им. Он предложил новую модификацию костного шва при несросшихся переломах, в виде электрического штепеля, и оригинальный способ артродеза голеностопного сустава. Заимствовав эту идею из архитектуры, Антон Григорьевич удачно и красиво разрешил ее в хирургии. Проф. А.Г. Бржозовский первым из советских хирургов наложил круговой шов на общую сонную артерию при аневризме шейных сосудов. Данная операция характеризовала его как блестящего хирурга, обладавшего сложнейшей хирургической техникой.

Ряд исследований он посвятил вопросам сосудистой хирургии. Им впервые изучены так называемые «концевые артерио-венозные аневризмы». При удалении больших селезенки А.Г. Бржозовским предложен чрезвычайно целесообразный оперативный прием предварительной перевязки селезеночной артерии, благодаря чему по венам отсасывается кровь из органа [24].

В своей докторской диссертации, которая посвящена одной из самых тяжелых операций – удалению нижней конечности вместе с частью таза, он рекомендовал несколько видоизменить методику оперативного вмешательства, чем обеспечивался лучший исход операции. Антон Григорьевич имел огромный опыт по хирургии желчных путей, по эхинококку легких. Последние пятнадцать лет он много оперировал на симпатической нервной системе. Проф. А.Г. Бржозовский лично произвел не менее 10 тыс. самых опасных хирургических операций. Пять тысяч студентов прошли через его аудиторию и клинику, он имел целый ряд учеников, которые самостоятельно ведут хирургические кафедры [25].

Проф. А.Г. Бржозовский являлся активным общественником и долгие годы возглавлял областное хирургическое общество. Помимо этого он был прекрасным хирургом-техником большого диапазона, научным деятелем, обогатившим хирургическую технику новыми оригинальными предложениями, врачом-общественником, прекрасным учителем молодежи и зрелых хирургов. Советское правительство, ценя его заслуги, наградило Антона Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Выше отмечалось, что проф. Б.Н. Луков в годы войны являлся главным ларингологом эвакогоспиталей куйбышевского облздраотдела. Он родился 5 мая 1900 г. В 1923 г. окончил медицинский факультет Саратовского университета и был зачислен сначала ординатором клиники, а в 1927 г. научным сотрудником Саратовского института физиологии верхних дыхательных путей, возглавляемого проф. М.Ф. Цыговичем. С 1928 по 1931 г. Борис Николаевич проходил аспирантуру при этом же институте [26].

Физиологическое и профилактическое направление школы М.Ф. Цыговича определило научную деятельность Бориса Николаевича. В этот период им написано несколько работ, посвященных физиологии, патофизиологии и клинике верхних дыхательных путей, среди них: «Влияние носового дыхания на содержание бактерий в воздухе дыхательных путей», «К вопросу о кровяном давлении при носовом, ротовом и трахеальном дыхании», «Внутригрудное давление и содержание углекислоты в воздухе дыхательных путей при носовом, ротовом и трахеальном дыхании», «Влияние гайморита на нервные заболевания», «Применение хлора при заболевании верхних дыхательных путей» и др. [27].

С 1933 по 1936 г. Борис Николаевич был ассистентом в первом Ленинградском мединституте и одновременно работал в физиологической лаборатории, возглавляемой акад. И.П. Павловым. В этот период Б.Н. Луков написал ряд работ и подготовил докторскую диссертацию на тему «К анализу физиологической структуры коры больных полушарий» [28].

В 1936 г. Б.Н. Луков был избран на должность заведующего кафедрой болезней уха, носа и горла Астраханского медицинского института, где он находился до 1942г., а в ноябре того же года его перевели на заведование кафедрой в Куйбышев [29].

Кроме работ по травматологии ЛОР-органов военного времени, ряд научных исследований Б.Н. Лукова был посвящен вопросам краевой патологии, актуальным вопросам тонзиллярной проблемы [30].

Война нарушила ритм научно-исследовательской деятельности в институте эпидемиологии и микробиологии, поскольку уже в первые два месяца войны многие научные сотрудники и работники из числа обслуживающего персонала были призваны в действующую армию, а большинство членов эпидемиологического отдела мобилизовали на практическую работу в помощь органам областного и городского здравоохранения. Среди них Я.И. Фердинанд, Л.М. Израилева, М.И. Козырева и др. Немобилизованным

ученым предстояло срочно решать ряд вопросов, в частности, найти заменители дефицитных материалов, необходимых для производства бактериальных препаратов, противоэпидемической и санитарной работы [31].

По-разному складывалась судьба различных поколений куйбышевских ученых-медиков в годы войны. Старшее поколение вступило в войну, имея уже прочное положение в науке. Представители его в значительной своей части совмещали участие в борьбе советского народа против фашистской агрессии со своими профессиональными занятиями: это преподавательская деятельность в военно-учебных заведениях либо работа на передовой линии фронта или в глубоком тылу в госпиталях и эвакуогоспиталях. Молодое поколение в подавляющем большинстве оказалось в роли непосредственного участника вооруженной борьбы. Но где бы они не находились, везде проявляли выдержку, героизм и стойкость.

В октябре 1941 г. ушел на фронт ведущим хирургом отдельной медико-санитарной роты 58-й отдельной ударной стрелковой бригады преподаватель военно-медицинской академии Б.А. Цайг. Воевал на Волховском фронте. Затем, в сентябре 1942 г., став ведущим хирургом эвакуогоспиталей армейской базы, участвовал в боевых операциях Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов. По окончании Отечественной войны в Европе с тем же госпиталем он был переброшен на 2-й Дальневосточный фронт, где принимал участие в войне с Японией. Награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За штурм Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За победу над Японией» [32].

Постоянно находясь на передовой, Б.А. Цайг собирал материал, работая над важнейшей темой: «Опыт лечения проникающих ранений коленного сустава в войсковом и армейском районах» [33].

В декабре 1945 г. он демобилизовался из армии и зачислен ассистентом госпитальной хирургической клиники медицинского института. В сентябре 1946 г. Б.А. Цайг успешно защитил кандидатскую диссертацию. Вот что отмечалось в отзыве официального оппонента проф.И.Н. Аскалонова: «Лечение огнестрельных ранений суставов является одной из наиболее сложных и наименее разработанных глав военно-полевой хирургии. Из крупных суставов наиболее часто поражается коленный сустав, а сложность анатомического строения его и частая вспышка в нем инфекции ведут в большом проценте не только к резким функциональным нарушениям сустава, но нередко заканчиваются потерей конечности и даже жизни раненого. Вот почему, несмотря на большое количество литературы, посвященной вопросу лечения огнестрельных ранений коленного сустава, он и до сих пор имеет актуальное значение, и работа Б.А. Цайг, основанная на большом количестве наблюдений (797) этого вида раненых в войсковом и армейском районах в период войны, представляет большой интерес. Эта работа по количеству наблюдений и своему объему представляет солид-

ный научный труд, подводящий итоги Великой Отечественной войны в столь трудном вопросе, как лечение проникающих огнестрельных ранений коленного сустава» [34].

С отличием окончил в 1938 г. Куйбышевский медицинский институт Н.Л. Остроумов и был оставлен там же ассистентом кафедры нормальной физиологии. В июле 1939 г. в связи с реорганизацией мединститута в Куйбышевскую военно-медицинскую академию его зачислили младшим преподавателем той же кафедры. Здесь он проработал почти до конца 1942 г., написал 8 научных работ, подготовил диссертацию, но защитить ее не успел, так как в сентябре 1942 г. был призван в армию. Занимая должность начальника токсикотерапевтической группы отдельной роты медицинского усиления, работал в терапевтических госпиталях Воронежского, Юго-Западного, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Свою мечту Н.Л. Остроумов смог осуществить только после войны, защитив в июне 1946 г. кандидатскую диссертацию на тему «О спинномозговых центрах регуляции дыхания» [35].

Война застала Валентину Беликову за научно-исследовательской работой на кафедре эпидемиологии в военно-медицинской академии. Взволнованная, она пришла к начальнику кафедры проф. Т.Е. Болдыреву и заявила о своем решении ехать на фронт.

-Я военврач, вы же понимаете, профессор, что сейчас мое место там.

- Ваше место и здесь, – заметил он. – Не забывайте, что и в лаборатории – фронт [36].

«И в лаборатории – фронт!» Эти слова стали девизом ее труда.

Вся без остатка отдалась Валентина работе над весьма важным препаратом. Только на короткие часы отдыха покидала она лабораторию. А поздней ночью, возвратившись домой, бралась за научные журналы, чтобы завтра еще смелее взяться за приборы.

Когда многочисленные и смелые опыты дали блестящие результаты, Валентина писала на фронт мужу: «Радостно сознавать, что сделано что-то существенное, нужное для победы над врагом».

Валентину пригласили в Кремль. Ее поздравляли с достигнутым успехом. За выдающийся труд правительство наградило ее орденом «Знак Почета» [37].

Препарат Валентины Беликовой быстро занял свое место в арсенале средств снабжения Красной Армии.

Валентину неотразимо тянуло на фронт. Она уже встречалась лицом к лицу с врагом. В 1939 г. Беликова была участницей боев с белофиннами. В академию она вернулась с медалью «За боевые заслуги» [38].

Валентина добилась назначения в действующую армию. И здесь началась напряженная, связанная с большими опасностями работа в санитарной разведке. Вместе с передовыми частями Красной Армии шла вперед машина-лаборатория. Сюда поступало на исследование все, что должно было идти на питание армии. Из десятков мест приносили на проверку

овощи, воду, зерно, продукты, которые могли быть отравлены врагом. Валентина понимала, что значит разрешить их употребление. Малейшая ошибка могла быть роковой для десятков, сотен воинов. Нередко сутками не отходила от реактивов [39].

Шли бои за Черкассы. Передовые части Красной Армии оторвались от своих тылов, переправа которых через Днепр задерживалась. Уже много часов бойцы не получали пищи. Надо было срочно исследовать продукты, захваченные на складах противника. С тревогой отсчитывала Валентина долгие минуты. Сердце дрогнуло, когда один из анализов дал неопределенный результат. И Беликова решила проверить действие продуктов на себе [40].

Нередко под артиллерийским огнем пробиралась Валентина к водоисточникам, производила нужный анализ и, вернувшись в окопы, радостно объявляла:

- Берите, товарищи, кому сколько надо.

Или, наоборот, предостерегающе останавливала:

- Воду пить нельзя.

И бойцы знали: "Если Валя сказала, значит, оно так и есть" [41].

В дни затишья между боями Валентина писала теплые, ободряющие письма матери в Куйбышев. Одно даже было написано стихами:

Привет, дорогая, прости за
короткие фразы.

Знаешь сама, что идут бои...

Не могу написать все сразу -

Коротки слишком ночи и дни.

Мое дело большое и сложное.

Вырывая у смерти людей,

Делаю все возможное,

Не считая часов и дней...

Из одной санразведки Валентина не вернулась. Ее принесли бойцы. После остервенелого налета вражеских самолетов, красноармейцы нашли ее недалеко от колодца, который она торопилась разведать [42].

Лечение в госпитале. Из госпиталя выписали, но Валентина расстроена - врачи решительно требовали долечивать сердце в санатории.

- Вы только подумайте, - говорила она, - какие дела совершаются на фронте, а я в госпитале.

Она твердо решила, что в санатории серьезно поработает над черновиками своей диссертации, в которой дана разработка найденного препарата [43].

- Ведь в эту работу вложена частица моего сердца. А сердце велит лечить, - шутила Валентина [44].

Да, частица сердца. Большого, горячего сердца, целиком принадлежавшего народу, Родине.

Так было на всех фронтах Великой Отечественной войны. Научные работники - медики героически защищали свою Родину и вписали ни одну страницу в летопись ее боевой славы.

Материально-техническая база и кадры институтов

В октябре 1942 г. на базе военно-медицинской академии был организован медицинский институт. Эта база, отмечалось в докладе директора В.И. Савельева о работе института за 1942/43 учебный год, представляла в основном стены с небольшим количеством учебно-наглядных пособий и оборудования. Жилой фонд, принятый институтом, на 70 % занимали семьи фронтовиков и военнослужащих оставленных академией [1].

Институт получил от академии три учебных корпуса (правда, в двух из них располагались военные организации: в одном – летная школа, в другом – СПб ВИАМ, и сюда же начал вселяться вновь образованный авиационный институт), клинический госпиталь, имевший корпуса на тысячу коек, а также, психиатрическую клинику, мощную прачечную и библиотеку на 190 тыс. экземпляров книг и журналов [2].

Госпиталь и клиника психиатрии стали лечебной, учебной и научной базой института.

Подготовка специалистов началась в трудных условиях. Материальная база в 1942 г. была недостаточной, не хватало учебных помещений, занятия проводились в три смены. Клиники нуждались в топливе и транспорте. Но уже к концу первого учебного года положение заметно выправилось. В мае 1943 г. решением Совнаркома СССР институт был отнесен к числу вузов первой категории. Прием в него увеличивался (на 100 студентов и 5 аспирантов). В течение всей войны партийные и местные органы власти уделяли большое внимание укреплению материальной базы и улучшению бытового обслуживания студентов и научных сотрудников. В 1943 г. в институте были организованы ОРС, подсобное хозяйство, магазин, столовая, улучшены условия в общежитии. Это дало несомненный эффект. Улучшилась работа столовой. Прекратились жалобы студентов на низкое качество обедов [3]. В 1943-1944 гг. в соответствии с решением обкома партии вузу были выделены дополнительные площади в здании областных партийных курсов. Там же размещались и 2 теоретические кафедры. Однако 8 кафедр все еще располагались в студенческом общежитии. В 1944/45 учебном году была открыта новая лекционная аудитория. Затем число таких аудиторий возросло до 3 с общим количеством мест 950. Увеличилось число кафедр, улучшилось их оснащение и оборудование, что позволило проводить занятия в 2 смены [4].

В 1942 г. в институте функционировало 34 кафедры. Клиники и кафедры возглавляли доктора, профессора, имевшие большой опыт педагогической, научной и лечебной работы, прибывшие из Ленинграда, Астрахани, Сталинграда, Ростова на-Дону, Краснодара, Смоленска и т.д. Среди них были хирурги И.П. Корхов, С.П. Шиловцев, терапевт А.С. Воронов, невропатолог Н.В. Миртовский, анатом Н.П. Нелидов, офтальмолог К.Х. Орлов, инфекционист Ф.М. Топорков, акушер-гинеколог Ф.А. Сыроватко,

оториноларинголог Б.Н. Луков. Из академии в институт были переведены руководители кафедр – физиолог М.В. Сергиевский, биохимик Н.В. Окунев, биолог С.П. Шиклеев, терапевты В.И. Чиликин и Н.Е. Кавецкий, микробиолог С.И. Борю, педиатр Г.М. Лопатин, хирург А.Г. Бржозовский, дерматолог А.С. Зенин и др. [5]. Профессорско-преподавательский состав был укомплектован высококвалифицированными кадрами из восьми вузов страны. В их числе: 25 докторов и профессоров; 25 кандидатов медицинских наук; 10 доцентов [6], среди них: заслуженный деятель науки, профессор В.С. Орлов, профессора Н.П. Нелидов, А.В. Ильин, внесшие огромный вклад в развитие института как научного центра.

Николай Павлович Нелидов принадлежал к плеяде российских анатомов, открывавших перед молодыми медиками тайны строения человеческого организма. Он вышел из трудовой интеллигентской семьи. Медицине он учился в одной из старейших медицинских школ нашей страны – в Казанском университете. По окончании его Николай Павлович прошел второй университет молодого врача: семь лет работал на ответственном посту сельского врача-универсала, узнав нужды и запросы сельской медицины и на собственном опыте поняв недостатки современной медицинской школы. И Николай Павлович решил посвятить себя научной и педагогической деятельности, приобретенные опыт и знания передать молодежи [7].

Н.П. Нелидов избрал своей специальностью нормальную анатомию человека, став с 1905 г. постоянным работником анатомических музеев и прозекториев. Со скальпелем и пинцетом в руках и с неугасаемым жаром в сердце Николай Павлович обучал новые и новые поколения будущих врачей основным незыблемым законам тонкой и сложной архитектуры человеческого тела, открывая будущему хирургу безопасный путь к больным органам человека.

Самого Николая Павловича, как исследователя, особенно привлекала нежнейшая и тончайшая структура большого головного мозга человека. Посвятив изучению мозга свою докторскую диссертацию, он и в последующие годы продолжал работу в этой области [8].

В 1924 г. Н.П. Нелидов был избран советом Астраханского медицинского института на должность профессора, заведующего кафедрой нормальной анатомии. Многолетний опыт прозекторской деятельности позволил ему быстро организовать отлично оборудованную кафедру. Прекрасный лектор, опытный демонстратор, которого не удивляла, не озадачивала никакая неожиданная анатомия, Николай Павлович приобрел заслуженную любовь и благодарность своих многочисленных учеников. Его кафедра быстро стала школой подготовки новых преподавательских кадров [9].

События Великой Отечественной войны перебросили Н.П. Нелидова в Куйбышев. Здесь он с неослабевающей энергией восстановил кафедру, почти без помощников справлялся с колоссальной задачей обучения все возрастающих студенческих потоков. Он всегда в назначенный час и мину-

ту появлялся на кафедре, заседании совета ученого общества, живо откликался на зов общественности [10].

За выдающиеся научные заслуги перед страной Н.П. Нелидов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Аристарх Владимирович Ильин –ученик В.М. Бехтерева, крупнейшего русского ученого начала XX века в области психоневрологической науки.

Как истинный патриот в период русско-японской войны 1904-1905 гг. он добровольно ушел в армию. В Мукдене организовал первый психоприемник и этим самым выступил пионером специализированной военной психиатрической помощи. С 1918 по 1925 гг. А.В. Ильин трудился в Смоленске в областной психиатрической больнице и принимал активное участие в создании Смоленского университета, организовал кафедру психиатрии мединститута. Затем Аристарх Владимирович работал старшим врачом психиатрической больницы им. Кащенко в Москве [11].

Неутомимый, полный творческой энергии, А.В. Ильин создал психофизиологическое отделение при институте психопрофилактики наркомздрава и одновременно вел педагогическую работу с врачами и студентами.

В 1931 г. по заданию наркомздрава СССР он организовал психиатрическую помощь в Монгольской народной республике. Здесь, в Улан-Баторе, Аристарх Владимирович подметил ряд особенностей в местном клиническом лечении. А.В.Ильин написал краткое руководство на монгольском языке, весьма активно трудился в Монгольском научном медицинском обществе; широко применял лечебный труд у душевнобольных взамен бывшей системы изоляции и стеснения. Одновременно неутомимый проф. А.В. Ильин воспитывал национальные кадры средних медицинских работников [12].

В 1936 г. Аристарх Владимирович создал кафедру психиатрии и организовал внебольничную помощь в Краснодаре. Там он уделял много внимания вопросам лечения душевнобольных. Одним из первых А.В. Ильин поставил вопрос о применении ультракоротковолновой терапии в лечении травм головного мозга. Он пользовался огромной популярностью среди населения. Выражая свое большое доверие и уважение профессору-общественнику, жители Краснодара избрали его депутатом городского Совета депутатов трудящихся. В тяжелый дни войны, когда немецко-фашистские войска ворвались на Кубань, А.В. Ильин покинул Краснодар и приехал в Куйбышев, где ему была предоставлена кафедра психиатрии в мединституте. В период Великой Отечественной войны Аристарх Владимирович принимал активное участие в военно-экспертной работе, в госпиталях и в подготовке кадров.

А.В. Ильин в своих 60 научных статьях и докладах глубоко развивал материалистическое понимание психопатологических процессов и устанавливал значение ряда клинических симптомов. Он широко применял активные методы лечения в психиатрии, в том числе и трудотерапию [13].

Директором института в этот период был В.И. Савельев (1942-1949 гг.). Немало сил и энергии он вложил в организацию учебно-воспитательного процесса, который был перестроен в соответствии с задачами военного времени. Изучались новые наиболее эффективные способы лечения раненых и больных воинов, обобщался опыт медико-санитарного обслуживания при боевых операциях, особенности военно-полевой хирургии и т.д.

Успешно прошел первый набор в вуз. В декабре 1942 г. в институте учился 1031 студент: на I курсе – 520, на II – 98, на III-135, на IV – 163 и на V – 115, причем на II-V курсы институт принял студентов из 33 вузов страны [14]. На всех курсах занятия начались 15 октября и проходили нормально. Несмотря на трудности с топливом, директор, его заместитель и декан держали под контролем вопросы учебной, методической и воспитательной работы, регулярно посещая лекции, практические занятия, методические и производственные совещания. Для улучшения учебной работы были созданы цикловые и общеинститутская методические комиссии по профилям кафедр: биолого-физиологическая, анатомическая, физико-химическая, санитарно-гигиеническая, терапевтическая и хирургическая. Деканат был разделен на два: младших курсов (I-II) и старших (III-V) [15].

Комиссия Куйбышевского горкома ВКП(б), проверявшая работу института весной 1943г., отметила высокое теоретическое и методическое качество занятий. Большая часть лекций была хорошо иллюстрирована, лекции по хирургии сопровождались демонстрацией больных [16].

В вуз пришли питомцы различных институтов – юноши и девушки, эвакуированные из других городов, пережившие немало невзгод. Их следовало объединить, зажечь огоньком творчества, энергией. Этому служила разнообразная по форме и содержанию воспитательная работа, которую проводили партийная и комсомольская организации, преподаватели. В октябре 1942 г. в парторганизации насчитывалось 24 члена и 28 кандидатов партии, в 1944 г. – соответственно 80 и 32 (42 научных работника, 27 студентов, 43 рабочих и служащих). Имелось 6 партгрупп: теоретических кафедр, клиник, психиатрической клиники, студенческие (I курса и старших курсов), управления ОРС. Быстрый рост партийной организации обусловил решение обкома ВКП(б) (1944г.) просить ЦК о выделении должности освобожденного секретаря партбюро медицинского института. В докладной записке в ЦК ВЛКСМ о состоянии политмассовой работы в Куйбышевском медицинском институте от 17.03.43 отмечалось, что студенты, несмотря на трудности бытового характера, имеют хорошее настроение [17].

Первого июля 1943 г. институт выпустил 112 молодых специалистов, 50 % из них направлено в армию, 35 – в лечебные учреждения области, 1 – на ниву водного транспорта, 5 % – в учреждения народного комиссариата внутренних дел [18].

План научных исследований на 1943 г. содержал 100 тем; 75 % из них носило оборонный характер [19].

В крайне сложных условиях начали работать сотрудники клинической больницы. Многие врачи, особенно хирурги, ушли на фронт, остро ощущался недостаток транспорта, топлива, белья. Все это заставило администрацию уже в ноябре 1942 года свернуть терапевтический корпус, а клиники перевести в хирургический корпус. Всего здесь разместилось 9 клиник с общим количеством 450 коек. Отдельно размещались клиники инфекционных болезней (на 80-100 коек) и клиника для психически больных (на 60 коек). Таким образом, мощность клиник в этот период составила примерно 600 коек [20].

Летом 1943 г. терапевтический корпус по решению обкома ВКП(б) и Комитета помощи раненым отвели под развертывание эвакогоспиталя на 500 коек. Значительная часть специалистов клинической больницы обслуживала этот госпиталь по совместительству, поэтому в 1943/1944 учебном году он одновременно являлся подсобной учебной базой для студентов института. Однако осенью 1944 г. эвакогоспиталь был расформирован, а терапевтический корпус снова законсервирован и после капитального ремонта полностью вступил в эксплуатацию весной-летом 1946 г. [21].

С воссозданием в октябре 1942 г. клинической больницы возникли серьезные трудности с врачебными кадрами, техническим и административно-хозяйственным персоналом в связи с мобилизациями. Основная тяжесть работы легла на плечи женщин. Главным врачом клиник стала А.Е. Фокина, а ее заместителем по лечебной части – М.И. Кальянова. В первом квартале 1943 г. из 680 штатных должностей было занято 480. Кадры профессоров, доцентов и ассистентов пополнили за счет эвакуированных в Куйбышев сотрудников Астраханского, Ростовского и других медицинских вузов. Летом 1944г. с восстановлением Ростовского мединститута сотрудники его, в числе которых были два профессора-клинициста, выехали в свой город. Но за это время выросли собственные кадры: защитил докторскую диссертацию А.И. Германов, возглавивший кафедру внутренних болезней; заведующим кафедрой глазных болезней избрали по конкурсу проф. А.И. Дашевского; во главе прозекторской работы стал проф. Н.Ф. Шляпников, приехавший из Саратова [22].

Летом 1943 г. заместителем директора по клиникам стал А.И. Германов. Под его руководством коллектив, преодолевая трудности военного времени, настойчиво боролся за улучшение лечебной и научно-преподавательской работы, качество обслуживания больных.

Объем этой работы впечатляющ: за 1943-1945гг. в клиники поступило 24562 больных. Первоочередное внимание уделялось рабочим оборонных предприятий, больным и раненым военнослужащим, колхозникам, инвалидам Великой Отечественной войны. По видам помощи картина выглядела следующим образом. За три года и один квартал работы клинической больницы в условиях войны хирургические клиники сделали 7906 операций, из них 4777 – сложных. В этих клиниках активно развивалась нейро-

хирургия. Здесь впервые проведены проф. С.П. Шиловцевым операции по удалению опухолей мозга с благоприятным результатом [23].

Через клинику инфекционных болезней за годы войны прошло 2519 человек, почти половина из них – больные малярией. Больных сыпным и возвратным тифом было зафиксировано 395 человек, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне противоэпидемической работы в области в эти годы [24].

По всем видам медицинской помощи были достигнуты положительные результаты. Об этом говорит, в частности, снижение смертности в 1945 году против 1943 г. по хирургическим клиникам, терапевтическим, инфекционной клинике. Достаточно высоким был процент полного выздоровления больных.

Персонал клинической больницы вел большую лечебную работу среди военнослужащих. В октябре 1942 г., когда на базе военного госпиталя академии восстановили клиническую больницу, ей было передано госпиталем 340 раненых и больных воинов и командиров Красной Армии. В дальнейшем многие раненые, особенно нуждавшиеся в специализированной помощи, систематически поступали в клиники института. Дважды клиническая больница в организованном порядке принимала на свои койки раненых, непосредственно прибывших с линии фронта; было принято около 400 человек со Сталинградского фронта [25].

В целях оказания квалифицированной помощи раненым в эвакуогоспиталях города Куйбышева и области 5 мая 1943 г. в институте был издан приказ о прикреплении к эвакуогоспиталям ведущих профессоров и доцентов. В Куйбышеве консультантами были закреплены профессора А.Г. Бржозовский, И.П. Корхов, С.П. Шиловцев, В.И. Никифоров и другие. Проф. С.П. Шиловцев стал консультантом пяти эвакуогоспиталей в г. Сызрани, доцент Колесниченко – двух в г. Чапаевске и т.д.

С развертыванием эвакуогоспиталя в терапевтическом корпусе больницы все клиники с сентября 1943 г. взяли над ним шефство. Была создана шефская комиссия в составе профессоров Н.Е. Кавецкого (председатель), С.П. Шиловцева и других. За III и IV кварталы 1943г. в эвакуогоспитале специалистами клиник было проконсультировано 2032 раненых и больных воина, произведено около ста сложных операций и т.д. Следует отметить такую деталь: в организационный для госпиталя период клиническая больница на свои койки в различные клиники приняла на лечение 150 раненых. Обслуживающий персонал больницы в порядке шефской помощи не раз производил генеральную уборку госпитальных палат. Медицинские сестры клиник активно включились в дежурство по уходу за ранеными и больными, работали в перевязочных [26].

Значительную помощь эвакуогоспиталю оказали сотрудники клиники пропедевтической хирургии: доценты А.В. Беличенко и Б.М. Хромов, работая здесь в качестве заведующих отделениями, а руководитель кафедры

проф. С.П. Шилловцев был назначен консультантом этого военно-лечебного учреждения.

С 1942 по 1945 г. специалисты клинической больницы провели в эвакуационных госпиталях 14619 консультаций, из них 5934 пришлось на хирургов, 5235 – на терапевтов, 3450 – на других [27].

Большую помощь сотрудники клинической больницы оказали органам гражданского здравоохранения: в лечебных учреждениях Куйбышева и области они провели 14695 консультаций [28]. В лабораториях клиник осуществлялась подготовка лаборантов для районных больниц. В 1942 г. в клиниках института был организован рентгенологический отдел, который возглавила опытный врач Б.С. Браиловская. С осени 1943г. рентгенологическая служба была организованно оформлена в виде курса рентгенологии под руководством К.Я.Введенской [29].

Рентгенологическая служба института наряду с курсом рентгенологии включала рентгенологическое отделение клиник. В его состав входили 3 рентгенодиагностических и 1 рентгенотерапевтический кабинет. На эти кабинеты приходилось всего 1 врач и 2 рентгентехника. С учетом сложившихся обстоятельств был введен конвейерный метод обслуживания: в течение рабочего дня врач-рентгенолог по мере перегревания рентгеновских трубок переходил из одного кабинета в другой. Это позволило повысить эффективность рентгенологического обслуживания больных и раненых [30].

Отрадно отметить, что в период войны в институте был установлен рентгенотерапевтический аппарат, широко использовавшийся при лечении хронических воспалительных процессов у раненых, а также в кожной клинике.

Несмотря на трудности, рентгенологическое обслуживание больных и раненых осуществлялось в надлежащем объеме. Так, в 1943 г. было обследовано 7252 больных, в 1944 г. – 9225 больных, в 1945 г. – 8361 больной. В 1943г. на 1 больного приходилось 1,1 рентгенологическое исследование, в 1944г. – 1,05, в 1945г. – 0,82 исследования [31].

Преподавание рентгенологии в течение 1942-1945 гг. осуществлялось непосредственно в рентгенодиагностических кабинетах. Учебные классы отсутствовали. В короткие промежутки между включениями рентгеновского аппарата преподаватели быстро объясняли сущность проводимого исследования и далее следовала рентгенодиагностическая процедура. Большую поддержку в организации рентгенологической помощи больным и раненым в военные годы оказала врач П.П. Прохорова, которая впоследствии стала ассистентом кафедры.

На долю рентгенологической службы г. Куйбышева выпала трудная задача – принять на себя обеспечение рентгенологической помощью огромного числа промышленных предприятий, переведенных в связи с военной обстановкой из западных и центральных районов страны.

Параллельно с промышленными предприятиями в городе создавались лечебные учреждения, где открывались рентгенодиагностические кабинеты. По данным отчета за 1944 г., в г. Куйбышеве выполнялись все доступные в то время рентгенологические исследования: рентгеноскопия, рентгенография, холецистография, фистулография, урография. Рентгенологическая служба эвакогоспиталя одна из первых в стране наладила неотложную рентгенологическую помощь [32].

За доблестный труд во имя жизни и здоровья советских людей в годы Великой Отечественной войны 38 сотрудников были награждены орденами СССР.

За время войны из небольшого учебного учреждения институт превратился в крупный вуз с хорошо оснащенной учебной базой, имея клиническую больницу, где размещались одиннадцать клиник, лаборатории, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты. Три клиники находились в областных лечебных заведениях. Кафедры института имели всю необходимую аппаратуру, приборы и достаточное количество учебных пособий [33]. В 1945 г. в вузе обучалось более 2 тыс. студентов, 8 аспирантов и 15 клинических ординаторов – будущих квалифицированных специалистов и научных работников. На первый курс было принято 550 студентов, среди которых 70 инвалидов Отечественной войны и демобилизованных воинов [34].

Под руководством профессоров и доцентов более 500 студентов постигали азы науки в 15 научно-медицинских кружках. Занятия в них углубляли знания студентов, прививали вкус к научно-исследовательской деятельности. В апреле 1945 г. состоялась первая студенческая научная конференция. На 3 заседаниях было заслушано и обсуждено 25 докладов, представленных студентами II-V курсов [35].

Свою важнейшую задачу коллектив вуза выполнил успешно: он дал стране 458 врачей: в 1943 г. – 112, в 1944 г. – 210, в 1945 г. – 129. Половина была направлена в Красную Армию и треть – в освобожденные от врага районы [36].

Вместе с институтом росли его педагогические и научные силы. В 1945 г. в вузе трудилось 28 докторов, профессоров, 37 доцентов, 113 преподавателей и ассистентов, 52-из них имели степень кандидата наук [37]. Такие изменения произошли за счет подготовки специалистов на базе института.

Профессорами, доцентами и ассистентами института проводилась большая лечебная работа. Достаточно сказать, что в клиниках института за год делалось до 3 тыс. сложных операций и до 10 тыс. сложнейших рентгеновских и других исследований [38].

В мае 1943 г. по распоряжению правительства институту было дано право принимать к защите диссертации и присваивать ученые степени доктора и кандидата медицинских и биологических наук, а также ученые звания – профессора и доцента [39].

За годы войны в ученом совете института защищено 8 докторских диссертаций и 22 диссертации на степень кандидата медицинских наук [40].

Кроме того, в 1944/45 учебном году сотрудники института завершили 16 диссертаций, из них 6 – на ученую степень доктора наук и 10 – кандидата медицинских наук [41]. В конце войны число аспирантов и клинических ординаторов достигло 23 человек [42].

С первого дня существования коллектив института оказывал большую помощь областным и городским органам здравоохранения, госпиталям, здравпунктам промышленных предприятий, труженикам города и области; проводил санитарно-просветительную и противозидемическую работу. Для организации и координации шефской работы при ученом секретаре института было создано консультационное бюро, тесно связанное с облздравотделом, отделом эвакогоспиталей, местным гарнизоном и медико-санитарными частями оборонных предприятий. В 1943 г. 8 профессоров, 15 доцентов и ассистентов взяли шефство над эвакогоспиталями города и области. Ряд кафедр выделили специалистов, которые выезжали в госпитали, находившиеся в районах. Там они знакомились с историями болезни, консультировали врачей, устраивали совместные совещания и конференции [43]. Активное участие в этом деле принимали сотрудники терапевтических кафедр, возглавляемые профессорами Н.Е. Кавецким, В.И. Чиликиным, А.С. Вороновым, хирургической – во главе с проф. С.П. Шиловцевым.

Научные работники 22 кафедр института шефствовали над тремя авиационными заводами Безьямки, а также им. Масленникова и Шарикоподшипник [44].

Все профессора – клиницисты и часть теоретиков (профессора С.И. Борю, Н.В. Окунев, Балув и др.) являлись консультантами лечебных учреждений города и области: проф. Н.В. Окунев – научным руководителем института охраны материнства и детства, проф. С.И. Борю – научным руководителем института эпидемиологии и микробиологии, проф. А.Г. Бржозовский – главным онкологом области, проф. А.С. Шиловцев – главным хирургом города Куйбышева, проф. А.И. Дашевский – главным офтальмологом области, проф. Б.Н. Луков – главным ларингологом области, проф. А.С. Зенин – уполномоченным министерства здравоохранения и главным венерологом области. Почти все профессора-клиницисты и часть доцентов состояли консультантами окружного военного госпиталя или госпиталя № 3999, или больницы для инвалидов Отечественной войны. Профессора института Н.Е. Кавецкий, А.П. Мухин и другие были членами медицинского совета облздрава; профессора Ф.М. Топорков, С.П. Шиловцев, Мухин, Н.Е. Кавецкий – членами методбюро горздрава; профессора С.П. Шиловцев, Н.Е. Кавецкий, А.С. Зенин, И.Ф. Шляпников – членами научно-методического бюро санотдела Приволжского военного округа. В 1946 г. за работу в окружном госпитале профессора Д.И. Дашевский, А.С. Зенин, Н.Е. Кавецкий, А.Г. Бржозовский, В.И. Чиликин, Б.Н. Луков были награж-

дены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» [45].

Только с октября 1942 г. по май 1943 г. специалисты института провели около 3,7 тыс. консультаций в лечебных учреждениях города и области; осуществили почти 1,5 тыс. выездов для организации квалифицированной помощи на месте; прочитали 315 лекций на различные темы, прошли повышение квалификации 13 сандружин и передали их Куйбышевскому обкому Красного Креста [46].

Ученые института принимали активное участие в создании и работе научных обществ. Профессора вуза являлись председателями 10 научных медицинских обществ г. Куйбышева и Совета научных медицинских обществ. По инициативе проф. Н.Е. Кавецкого было организовано общество в г. Сызрани. За короткий срок профессорами института прочитано более 10 докладов, а в феврале 1945г. проведена научная конференция с участием врачей города, эвакогоспиталей и ближайших сельских районов. На конференции заслушаны и обсуждены доклады 5 профессоров медицинского института по клинике и лечению язвенной болезни желудка и туберкулеза [47].

Тогда же институт совместно с куйбышевским горздравом провел общегородскую конференцию врачей, посвященную лечению язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. С докладом о диагностике и консервативном лечении язвы выступил проф. Н.Е. Кавецкий. А особенностям лечения болезни посвятил свой доклад главный хирург города проф. С.П. Шиловцев. Собранный за годы войны в больницах Куйбышева и клиниках медицинского института материал представлял огромный научно-практический интерес. С сообщениями о практике лечения язвы выступили врачи Баранов и Романов. Конференция вызвала большой интерес медицинской общественности [48].

Многообразной была деятельность коллектива мединститута. Важнейшее место в ней занимали укрепление материальной базы, организация и совершенствование учебно-воспитательного процесса, подготовка высококвалифицированных специалистов и кадров врачей для нужд фронта и тыла.

Несмотря на трудности военного времени, рос и укреплялся институт эпидемиологии и микробиологии. Учитывая его огромное оборонное значение и создание нормальных условий для работы научных сотрудников, бюро куйбышевского обкома в июне 1942 г. обсудило вопрос о строительстве подсобных помещений для института. В принятом постановлении их возведение (помещение карантина, питомник для мелкокопытных животных, изолятор при конюшне, вакцинохранилище, сарай-ледник и жилой дом) было возложено на городской стройтрест, определены сроки начала работ – на позднее 1 июля, а окончания и ввода объектов в эксплуатацию – к 15 октября 1942 г., выделены средства и строительные материалы; стройка

обеспечивалась рабочей силой за счет мобилизации 100 рабочих из районов области, с предоставлением им временного жилья в городе. Большая реконструкция института была проведена в 1944 г.: расширены производственные площади лабораторий вакцинного, аэробного и биохимического отделов. Отдел питательных сред (автоклавную и варочную) разместили на первом этаже вместо подвала, создав таким образом необходимые условия для функционирования одного из важнейших отделов института. Более рационально расположили все производственные процессы в главном корпусе. Упорядочили энергохозяйство, увеличили количество констанков [49].

Кроме того, за годы войны в институте были организованы лаборатории: фаговая, краевой эпидемиологии, кишечных инфекций и детских инфекций, паразитарных тифов, по изучению септической ангины и клинический сектор [50]. За 1941-1945 гг. численность научных работников в институте выросла с 47 до 62, а число докторов и кандидатов наук – с 4 до 9 [51].

Институт эпидемиологии и микробиологии немало сделал для увеличения выпуска бактериальных препаратов. Производство их в ценностном выражении (неизменных ценах) за период 1940-1944 гг. характеризовалось такими показателями: 1940 г. – 100 %, 1941 г. – 113,5 %, 1942 г. – 195, 1943 г. – 215,8, 1944 г. – 229,3%. Он освоил и изготовлял такие бакпрепараты, как противостолбнячная сыворотка, столбнячный анатоксин, гангренозные сыворотки, вакцины: дизентерийная подкожная (пентавакцина) и брюшнотифозный бактериофаг [52].

В первые годы войны коллектив института систематически не справлялся с планом производства бактериальных препаратов, давал много брака. Положение резко изменилось в 1944 г., когда программа стала выполняться полностью по всей номенклатуре. В первом квартале 1945 г. производственное задание было выполнено на 116 %, во втором – на 122,4 %, то есть за шесть месяцев годовой план удалось реализовать по всей номенклатуре на 61,6% [53]. Как этого добились работники института? Прежде всего сказались ритмичная работа. Выполнение месячного плана контролировали каждую декаду на специальных оперативных совещаниях, где анализировали деятельность отдельных производств, устанавливали задание на следующую декаду, принимали быстрые меры для соблюдения графика. Эта система проверки планового регулирования производства, введенная в 1944 г., крепко привилась в институте и полностью себя оправдала. При этом руководство не отрывалось от повседневных нужд лабораторий, оно вникало в мельчайшие их детали. Производственные отделы всегда находились в состоянии полной мобилизации всех своих средств. Вся работа велась в определенном ритме и направлена была на выполнение заданий в срок [54].

В 1945 г. состоялась первая научно-производственная конференция, на которой был дан анализ выпуска всех видов бактериальных препаратов, намечены пути улучшения технологии, повышения качества продукции. Реализация ее решений позволила усовершенствовать производство препаратов. Повысился выход с литра агара тривакцины (3,7 вместо 2,6), дизентерийных вакцин-перосной (0,6 вместо 0,5) и подкожной (3,5 вместо 2,5). Увеличился процент выхода лечебных сывороток с литра крови (72-73%). Этому работники института добились, используя метод получения пятратной крови с последующим отжатием фибрина в цилиндрах [55].

Несмотря на то, что институт выполнял план по выпуску дифтерийной сыворотки, положение с производством этого препарата являлось чрезвычайно напряженным. Дело в том, что институт давно уже не получал новых лошадей и поэтому вынужден был выпускать сыворотку лишь через месяц после взятия крови у продуцентов [56].

В течение многих лет институт не давал здравоохранению дифтерийного анатоксина, лаборатория длительное время простаивала из-за неполучения свиных желудков и сычугов. В 1944 г., впервые после перерыва, выполнили государственное задание по этому препарату. Отличных показателей достигли сотрудники института в первом полугодии 1945 г. Появились все условия для выполнения программы и в дальнейшем. Секрет заключался в том, что был освоен выпуск препарата на заместителях [57].

В 1944 г. институт не получил ни одного наряда на свиные желудки. Тогда научные работники выработали собственную оригинальную методику. Вместо дефицитного сырья для получения пептона Мартена они использовали собачий желудочный сок, производя им гидролиз мясного фарша [58]. После упорных и длительных опытов разработали рецептуру среды, на которой продуцировался дифтерийный токсин. В течение двух лет институт работал по этой методике и обходился без применения свиных желудков. Качество анатоксина на этой среде вначале колебалось (13-18 антигенных единиц), а в 1945 г. институт начал выпускать серии в 20 единиц и выше [59].

Работники института снабжали препаратами не только лечебные учреждения Красной Армии, Куйбышевской и соседней областей, но также освобожденные от немецких захватчиков районы. Главное Военно-санитарное Управление Красной Армии прислало благодарность коллективу за выпуск высококачественной продукции, которой бесперебойно обеспечивались лечебные военно-санитарные учреждения [60].

Сотрудники института, изготавливавшие бактериальные препараты, увязывали свою производственную деятельность с научно-исследовательской.

В институте велась также большая научно-методическая работа. За годы войны проведено 38 общеинститутских конференций, 6 сессий, 47 конференций в отделах, на которых заслушано 171 доклад [61]. В межинститутской конференции приняли участие Уфимский, Горьковский и Пензен-

ский институты. Вполне оправдало себя проведение выездных научных конференций. Такая конференция, в частности, была проведена в Чапаевске. В ней приняли участие широкие круги работников органов здравоохранения. С целью популяризации своего опыта институт выпустил первый сборник научных трудов. Значительная организационно-методическая помощь в осуществлении противоэпидемиологических мероприятий оказывалась институтом органам здравоохранения. Всего проведено 27 циклов лекций и практических занятий по различным эпидемиологическим и санитарным вопросам, 676 обследований в различных учреждениях с соответствующими выводами и предложениями; сделано 163 выезда в районы области и города Куйбышева, прочитано 198 лекций и т.д. [62].

Успехи института были отмечены наркомздравом СССР и ЦК Союза Медсантруд Центра. В 1944 г. коллектив получил три всесоюзные премии и две почетные грамоты. За итоги работы в первом и втором кварталах 1945 г. ему было присуждено переходящее красное знамя наркомздрава и ЦК Союза Медсантруд Центра и первая премия во второй группе институтов.

Исследовательская деятельность ученых

Великая Отечественная война поставила перед медицинскими научными работниками ряд актуальных задач по изучению военного травматизма, способов борьбы с инфекционными заболеваниями и разработке новых эффективных методов лечения раненых и больных. Эти основные проблемы нашли отражение и в научной деятельности коллективов военно-медицинской академии, а с октября 1942 г. — медицинского института, института эпидемиологии и микробиологии, куйбышевского Окружного военного госпиталя, лаборатории куйбышевского городского аптекоуправления и др.

С первых дней войны ряд сотрудников военно-медицинской академии работал над вопросами лечения шока. Бригврач Д.А. Новожилов предложил новый способ лечения шока при повреждениях грудной клетки. Больному делалось внутривенное вливание специального раствора. Этот способ был прост, безопасен и давал прекрасные результаты [1]. Бригврач А.И. Осетров собрал ценные материалы о физических методах лечения ранений уха, горла и носа [2]. Ученые академии большое внимание уделяли созданию учебных и практических руководств для врачей. Были изданы «Краткий курс частной хирургии» А.Г. Бржозовского, «Краткий терапевтический справочник по кожным и венерическим болезням» и «Кожные болезни в практике войскового врача» А.С. Зенина, «Практикум по методике и технике санитарно-статистического исследования» Н.А. Анарьева, «Пособие по клинической фармакотерапии» П.Е. Сабина, «Практикум по физиотерапии» В.А. Климова и Б.М. Гринберга, «Практикум по микро-

биологии» С.И. Борю, а также брошюра «Схема поэтапного лечения внутренних, инфекционных и венерических заболеваний и поражений БОВ», составленная учеными академии. Кроме того, были подготовлены к изданию две памятки – для санитаря и войскового врача по работе в зимних условиях [3].

Плацентарная кровь, находящаяся в последе роженицы, богата красными кровяными шариками, гемоглобином и гормонами, стимулирующими организм. Уже несколько лет она успешно использовалась для переливания при различных заболеваниях. Война выдвинула новые требования. Фронт нуждался в дополнительных ресурсах донорской крови. Сотрудница кафедры акушерства и гинекологии военно-медицинской академии Шляндина под руководством начальника кафедры И.Ф. Жордания разработала метод транспортировки плацентарной крови на дальнее расстояние. Кровь, перевезенная на самолете, могла сохраняться в течение 12 суток. Эта работа имела огромное значение [4]. Работники этой же кафедры Терентьева, Бадяжина, Капонерова изучали различные свойства плацентарной крови. Большой интерес представляло исследование по переливанию разбавленной крови. Будучи наполовину разбавлена, она, как это доказано на опыте, по своей эффективности не уступала цельной донорской крови. Были изготовлены специальные растворители [5]. При областном институте материнства и младенчества организовали пункт переливания плацентарной крови, снабжавший гражданские и военные лечебные учреждения. Такой же пункт планировали открыть при родильном доме [6].

В июле 1942 г. состоялось заседание акушерско-гинекологического общества, на котором врач Шышкова поделилась результатами своих исследований с плацентарной кровью. Будучи введена внутривенно ослабленным больным, она быстро улучшала общее состояние, усиливала кроветворную функцию костного мозга и т.д. Цельная и разбавленная плацентарная кровь действовала одинаково благотворно на организм, способствовала излечению малокровия, шока, кровотечений и раневой инфекции.

Выступившие в оживленных прениях – профессора И.Ф. Жордания, Шварцман, врачи Канонерова, Починок и другие – отметили оборонное значение работы Шышковой по использованию плацентарной крови как мощного лечебного средства [7].

Новые методы лечения воинов обсуждались и обобщались на научных конференциях. В мае 1942 г. в Куйбышевской военно-медицинской академии прошла научная конференция, посвященная вопросам санитарной службы в Отечественной войне.

Сложная обстановка современного боя требовала исключительной оперативности и ясности перспективы, отваги и мужества не только от бойцов и командира, но и от медико-санитарного работника. Многие сотрудники академии, возвратившиеся с фронта, поделились своим богатым опытом; рассказали, с каким патриотическим подъемом, с какой отвагой и самоот-

верженностью, глубоким знанием дела трудились медицинские работники – от профессора и врача до санитаря и медсестры.

С исключительным интересом был воспринят доклад проф. Ф.Ф. Березкина на тему: «Особенности хирургической работы на современном этапе Отечественной войны и некоторые практические выводы из опыта первого ее этапа». Посвятив свое выступление организации хирургической помощи раненым, он как опытный врач и крупный организатор, дал участвовавшим в конференции молодым врачам ряд ценных советов и наставлений, особенно по вопросам своевременного распознавания и оперативного вмешательства при полостных, черепно-мозговых и других формах ранений. Большое внимание проф. Ф.Ф. Березкин уделил также переливанию крови и наложению гипсовых повязок [8].

Проф. И.Ф. Жордания на протяжении многих лет изучал возможность замены дефицитной донорской крови плацентарной и на основании своего обширного опыта пришел к выводу, что по своим качествам плацентарная кровь является ценным терапевтическим средством при ранениях, осложненных малокровием, инфекцией и шоком. Доц. Б.П. Левитский сделал обстоятельный доклад по материалам первых месяцев Отечественной войны «О показаниях к оперативному вмешательству и технике его производства в войсковом районе при огнестрельных ранениях живота» [9].

О показаниях к оперативному вмешательству при травмах периферических нервов доложил участникам конференции проф. С.В. Гольман. Кроме того, сотрудники, возглавляемой им кафедры нервных болезней, представили еще ряд докладов, в том числе: «О лечении абсцессов мозга травматического происхождения» (адъюнкт Л.В. Ярцева) и «Об эффективности применения сульфамидных препаратов при проникающих ранениях черепа» (доц. Н.С. Рожаева). Применению сульфамидных препаратов при раневой инфекции было посвящено несколько докладов. Сульфидин, нашедший широкое и эффективное применение при многих инфекционных заболеваниях (пневмония, менингит, дизентерия), постепенно входил тогда и в практику лечения газовой инфекции (гангрены), некогда представлявшей грозный бич хирургической клиники, особенно в военное время. Высокие терапевтические свойства сульфидина при крупозном воспалении легких тщательно изучали работники кафедры госпитальной терапии, и проф. В.И. Чиликин в своем докладе убедительно рекомендовал сульфидин. Причем он уточнил дозировку, время применения и побочные действия этого препарата.

Проф. С.И. Щелкунов на основании экспериментальных данных поведал о механизме действия сульфамидных препаратов. Для изучения влияния сульфидина на течение газовой гангрены объединились ученые трех кафедр – патологической физиологии, патологической анатомии и микробиологии. В серии докладов профессора П.П. Гончаров и А.И. Чистович в сотрудничестве с доктором В.Ф. Кондратьевой экспериментально дока-

зали, что применение сульфидина в качестве лечебного средства оказывается достаточно эффективным [10].

Об изменениях со стороны легких при ранениях грудной клетки рассказал проф. Н.Е. Кавецкий; а проф. Бейер и сотрудники его кафедры разработали ряд вопросов, касающихся других заболеваний [11].

Всего на конференции было сделано 23 доклада. Участники её обобщили опыт работы по оказанию медицинской помощи раненым и больным на передовых этапах, в полевых подвижных эвакуационных и тыловых госпиталях.

Начальник академии В.И. Вилесов, дав оценку работе конференции, подчеркнул, что за истекший период времени сотрудники академии добились значительных успехов и результаты многих исследований уже сейчас могут быть претворены в жизнь [12].

Больших успехов достигли ученые медицинского института в изучении таких основных проблем как военный травматизм, инфекции, их раннее распознавание и лечение, новые пути в диагностике и новые методы лечения [13]. В 1943 г. они разрабатывали 100 тем. Большинство из них имело актуальнейшее значение. Так, профессора Н.И. Путохин, Н.В. Окунев, Бирун работали над темой «Синтез заменителя витаминов К1 и К2», доц. Н.С. Рожаева изучала действие сульфамидных препаратов при инфицированных травмах черепа, а доц. С.Н. Любомудров – влияние сверхмедленного согревания на течение обморожений, одновременно он вел поиск эффективного метода остановки кровотечения при легочных ранениях [14].

Более полное представление о характере исследований ученых дает тематика докладов, с которыми они выступили на первой научной сессии, состоявшейся в институте 25-28 апреля 1943 г. Сессия продолжалась четыре дня, в течение которых было заслушано 54 доклада по всем разделам теоретической и практической медицины [15]. Актуальная проблема – травмы военного времени – нашла отражение в докладах профессоров В.С. Орлова, А.С. Зенина, Н.Е. Кавецкого, С.П. Шиловцева и др. Интересные доклады, посвященные течению патогенеза («шока» и «предшоковых состояний»), представили проф. М.В. Сергиевский, проф. Сыроватко, доценты Колесниченко и А.В. Беличенко [16]. Много ценного сообщили хирурги – проф. С.П. Шиловцев, Юрихин и анатом – проф. Н.П. Нелидов, разработавшие условия возникновения, клинику и методы лечения ранений сосудов, в частности, сложнейший вопрос о диагностике и лечении травматических артериальных аневризм [17]. Доц. С.Н. Любомудров и проф. Н.Е. Кавецкий познакомили участников сессии со своими клиническими и экспериментальными наблюдениями о гемостатическом эффекте искусственного пневмоторакса при ранениях легких и плевры [18]. О своих интересных по замыслу поисках по созданию искусственного эритроцита рассказал проф. Н.В. Окунев [19]. Важнейшая проблема «сифилиса и переливания крови», имеющая огромное значение при широком

распространении донорства и в наши дни, освещена проф. А.С. Зениным [20]. Алексей Сергеевич в 1916г. окончил медицинский факультет Саратовского университета. В годы гражданской войны он находился в действующих частях Красной Армии, пройдя путь от младшего врача полка до начальника санитарной службы дивизии и армии Уральского и Восточного фронтов [21].

После демобилизации в 1923 г. А.С. Зенин работал ординатором, а затем ассистентом в клинике Саратовского университета под руководством П.С. Григорьева. С 1930г. он заведовал клиническим и лабораторно-экспериментальным отделом Горьковского научно-исследовательского института венерологии и дерматологии и кожным отделением института профессиональных болезней. Затем он переехал в Самару, где возглавил кафедру кожных и венерических болезней медицинского института. В 1933 г. А.С. Зенину была присуждена ученая степень доктора медицинских наук [22].

Проф. А.С. Зенин всегда уделял большое внимание изучению профессиональных болезней кожи, которым посвятил несколько работ и монографию «Профессиональные болезни кожи». Во время Великой Отечественной войны он опубликовал краткое руководство «Кожные болезни в практике войскового врача» [23].

Оживленный отклик у присутствовавших на сессии получили вопросы военной экспертизы, нашедшие свое отражение в докладах терапевтов, отоларингологов и судебных медиков. Так, проф. В.И. Чиликин в докладе на тему «Сердце бойца современной армии» остановился на особенностях, предъявляемых современной армией, насыщенной техникой, к сердечно-сосудистой системе бойца и о вытекавших отсюда принципах отбора [24]. Важные для всякого врача вопросы диагностики членовредительства затронул проф. И.В. Слепешков (при судебной медицинской экспертизе). О травмах оснований черепа доложил проф. Циммерман [25]. В терапевтической секции заслушан ряд докладов, преследовавших цель уточнить время, область и методику применения сульфидина при инфекциях. О своем успешном опыте применения сульфидина при эпидемическом цереброспинальном менингите и при токсической диспепсии у детей рассказал проф. Г.М. Лопатин, при дизентерии – Левин, крупозной пневмонии (по методу Планельеса) – А.П. Колчина. Участники сессии высказались против недостаточно мотивированного применения сульфидина [26]. Особенности патогенеза, диагностики и лечения ряда инфекций нашли отражение в докладах проф. Ф.М. Топоркова и проф. Курочкина, доц. Быстрицкого (малярия), проф. Г.М. Лопатина и Фейгиной (токсические диспепсии и дизентерии у детей), Левинтова (ревматизм), Л.В. Ярцевой (нервная система при кори) и др. [27]. Интересные сообщения о начальных изменениях сосудистой системы при ревматизме, крупозной пневмонии и при гепатитах, выявляемых методикой Эппингера-Ландиса (серозное воспаление) сделала

Кошелева [28]. Ряд ценных докладов, клинического и клинко-гистологического характера, по изучению нейротронных инфекций предложили невропатологи – проф. Миртовский, доц. Н.С. Рожаева, Л.В. Ярцева, – подчеркнувшие и особенности клинического течения в условиях военного времени [29].

Особенностью сессии, несмотря на то, что это была сессия военного времени, следует считать богатство хорошо проработанных докладов по теоретическим вопросам. Большой интерес вызвали доклады профессоров Миртовского «Вегетативная семиотика моторной зоны коры головного мозга» и М.В. Сергиевского «Дыхательный центр и его деятельность». В первом из них на основе комплексного обследования предложены основания для топической диагностики вегетативных нарушений при очагах в моторной зоне коры и в подкорковой области; во втором – по-новому трактовалось действие гуморальных факторов и представлены доказательства наличия экспираторного центра, а также приведен ряд данных об участии отдельных центростремительных нервов дыхательного аппарата в регуляции дыхания [30].

Нельзя не отметить прекрасной работы доц. А.Г. Кнорре об общих закономерностях тканевой дифференцировки в условиях онто и филогенеза [31]. Проблеме санитарной защиты тыла и организации здравоохранения посвятили свои доклады проф. А.П. Мухин, сотрудники его кафедры и проф. Булаев [32].

На заключительном заседании сессии были заслушаны доклады, посвященные вопросам изыскания и применения заменителей при переливании крови, в области витаминов, медикаментов, а также в лабораторном деле и пищевой промышленности. Так, проф. Бирун изложил перспективы получения витаминов «С» и «К» из местного сырья. Микробиологи – проф. С.И. Борю, Ширшачева, Борискина разработали применение крахмала и сульфона как заменителя агара, а проф. П.Ф. Тетерин – нитроиодина как заменителя йода для наружного употребления. Доц. С.М. Шиклеев поведал о бальнеологической ценности усольских минеральных источников [33]. Сессия показала, что научные работники института не отрывали свою деятельность от практических запросов страны и стремились оказать действительную помощь в укреплении мощи нашего государства.

За годы войны в медицинском институте выполнено 317* научных работ по актуальным проблемам теоретической медицины военного времени: военному травматизму, борьбе с шоком, переливанию крови, лечению отморожений и ожогов, ранней диагностики и лечению инфекционных заболеваний, витаминотерапии, «септической ангине», санитарно-

* Правда, С.И. Стегунин и Д.А. Палагин приводят другую цифру 482, но документами архива она не подтверждается.

гигиеническому оздоровлению. В научных работах был обобщен опыт Великой Отечественной войны, медицинского обеспечения боевых операций, хирургической тактики этапного лечения раненых, санитарных последствий войны и др. [34]. Некоторые ученые кафедр ряд лет трудились над актуальнейшими проблемами. Так, сотрудники кафедры нормальной физиологии во главе с проф. М.В. Сергиевским разрабатывали вопросы регуляции дыхания. Казанской школе физиологов не безоснований принадлежало одно из наиболее почетных мест среди физиологических школ Советского Союза. Основанная Ф.В. Овсянниковым, Н.О. Ковалевским и Н.А. Миславским, она воспитала ряд крупных ученых, создавших свои оригинальные направления в физиологии. Особенно яркой была деятельность Н.А. Миславского – разностороннего и талантливого ученого. Под его руководством казанская школа физиологов достигла выдающихся успехов.

Среди известных учеников Н.А. Миславского стояло имя проф. М.В. Сергиевского, который развивал в своих исследованиях идеи Миславского о регуляции дыхания [36].

Михаил Васильевич Сергиевский родился 27 октября 1898 г. в селе Жаренки, Симбирской губернии. В 1917 г. он поступил в Казанский университет на юридический факультет, однако гражданская война прервала учебу, и только в 1920 г. возвратившись из Красной Армии, Михаил Васильевич вновь поступил в университет на медицинский факультет, который окончил в 1926 г. [37].

В 1922-1923 гг. будучи студентом второго курса, он начал работать в лаборатории Н.А. Миславского. По окончании университета его оставили на кафедре ассистентом.

Основным направлением научной работы М.В.Сергиевского в казанский период его деятельности являлось изучение вопросов физиологии предстательной железы, кровообращения, пищеварения и физиологии труда. В это время им выполнена докторская диссертация «Материалы к физиологии предстательной железы» [38].

В 1935г. М.В.Сергиевского избрали на кафедру нормальной физиологии Куйбышевского медицинского института. Возглавляя кафедру с 1936г., он сформировал большой коллектив научных работников. Основными проблемами его лаборатории стали вопросы регуляции кровообращения и дыхания. Большое внимание заслуживают исследования, посвященные местным сосудистым рецепторным зонам.

Михаил Васильевич, развивая учение Н.А. Миславского, поставил ряд новых вопросов в физиологии регуляции дыхания и усиленно разрешал их. Эта проблема впоследствии стала ведущей в его деятельности. Исследования М.В. Сергиевского в этой области, всесторонне охватывая проблему, дали богатый фактический материал, для коренной перестройки теоретических представлений о регуляции дыхания. Представлены новые доказательства того, что у теплокровных животных имеется единый дыхатель-

ный центр в продолговатом мозгу, в месте, описанном Н.А. Миславским. Спинномозговые дыхательные центры, способные у низших животных работать автономно, утрачивают эту способность у высших и становятся центрами для определенных групп мышц [39].

В 1940 г. Михаил Васильевич поставил новые задачи: изучение роли коры головного мозга в регуляции дыхания. Выдвинутое им положение, что из всех отделов центральной нервной системы к действию CO_2 должны быть более чувствительны ее наиболее молодые отделы (и, в частности, кора больших полушарий) подтвердилось в начале в острых, а затем и в хронических опытах. Обобщая результаты многочисленных исследований, М.В. Сергиевский опубликовал работу «Регуляция дыхания», отмеченную премией им. И.П.Павлова в 1948 г. [40]. В 1950 г. он выпустил монографию «Дыхательный центр млекопитающих животных и регуляция его деятельности», удостоенную Государственной премии. Эта работа была оценена как функциональное исследование, являющееся ценным вкладом в советскую физиологическую науку [41].

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны в лаборатории М.В. Сергиевского были проведены содержательные исследования по выяснению механизмов травматического шока [42].

Проф. Н.Е. Кавецкий и члены его кафедры диагностики и частной патологии изучали состояние физиологической системы соединительной ткани при внутренних заболеваниях и применения АЦС акад. Богомольца при язвенной болезни желудка, абсцессах легкого и ряда других заболеваний.

Н.Е. Кавецкий родился в 1896 г. в семье врача. В 1915 г. он успешно окончил Самарскую гимназию и поступил на медицинский факультет Томского университета, по окончании которого был оставлен ординатором пропедевтической терапевтической клиники. С августа 1923 г. по сентябрь 1927 г. он работал ассистентом госпитальной терапевтической клиники Самарского университета, с 1927 по 1929 г. – в Центральном институте курортологии в Москве, в последующие годы – в физиотерапевтическом институте в Самаре, в терапевтической клинике сначала Самарского, а затем Дальневосточного медицинского института [43].

В 1935 г. Н.Е. Кавецкий защитил докторскую диссертацию и возглавил кафедру факультетской и госпитальной терапии медицинского института в Хабаровске. В 1936 г. по его инициативе было создано Хабаровское красное научное общество терапевтов. Николай Евгеньевич стал его первым председателем [44].

В 1937 г. Н.Е. Кавецкий начал работать в Куйбышевском институте, заведя пропедевтической клиникой. В годы Великой Отечественной войны он был главным терапевтом эвакогоспиталей Куйбышевского областного отдела здравоохранения. Работая на этом посту, проф. Н.Е. Кавецкий принимал активное участие в лечении раненых воинов. Советское правительство отметило его труд высокой наградой – орденом Трудового Красного

Знамени. В этот период проф. Н.Е. Кавецким и его сотрудниками было написано большое количество работ, посвященных заболеваниям внутренних органов [45].

Проф. Н.Е. Кавецкий все время вел большую научно-общественную работу. С 1939 г. он являлся председателем Куйбышевского отделения Всесоюзного общества терапевтов, которое признано одним из лучших в СССР, принимал активное участие в издании медицинских журналов, работая членом редколлегии журналов «Терапевтический архив» и «Клиническая медицина» [46].

Проф. Т.И. Ерошевский освоил метод пересадки роговицы глаза, которым до этого в стране владел лишь акад. В.П. Филатов – автор этого метода. В 1943 г. он блестяще защитил докторскую диссертацию, в которой дал новое представление о процессе приживания роговичного трансплантата, предложив нейротрофическую теорию. По этой проблеме впоследствии Т.И. Ерошевским было опубликовано две монографии, более 200 научных статей, проведены тысячи операций [47].

В годы войны проф. С.П. Шиловцевым, доц С.М. Любомудровым и другими выполнен ряд исследований, посвященных вопросам военной медицины.

Летом и осенью 1942 г. немецкие войска рвались к Волге в районе Сталинграда. В те дни в клинике Сталинградского медицинского института, превращенной в госпиталь, куда прямо с передовой линии фронта привозили тяжелораненых, днем и ночью у операционного стола почти бессменно находился хирург проф. С.П. Шиловцев.

В самые страшные часы бомбежки, когда, казалось, нервы могли рваться от напряжения, он спокойно, смелой рукой оперировал раненых. Мастер полевой хирургии С.П. Шиловцев руководил работой десятков врачей, консультировал, урывал время для того, чтобы прочесть лекции. В горячие дни в Сталинграде им написана и издана одна из многочисленных научных работ «Переливание крови и донорство», сыгравшая большую роль в развертывании замечательного патриотического движения доноров, отдававших свою кровь для спасения жизни раненых воинов [48]. Приказ об эвакуации заставил его покинуть город. Сергей Павлович уходил из Сталинграда одним из последних. В его заплечном мешке книги – все, что взял он с собой на будущее.

В декабре 1942 г. проф. С.П. Шиловцева назначили заведующим клиникой и кафедрой общей хирургии Куйбышевского медицинского института. С неослабеваемой энергией он развернул научно-педагогическую, врачебную и общественную деятельность. Работа Сергея Павловича в годы войны в Куйбышеве – одна из ярчайших страниц его жизни. Время требовало самоотверженного труда медицинских работников в тылу. Большинство опытных хирургов, операционных сестер находилось на фронтах. Чтобы ни на один день не затормозить работу созданной при институте

хирургической клиники, С.П. Шиловцев в короткий срок подготовил новые кадры. В помощи научных сотрудников нуждались госпитали. Сергей Павлович выступил инициатором шефства института в лечении раненых воинов. Коллектив возглавляемой им кафедры, приняв шефство над одним из крупных госпиталей, являл собой образец выполнения общественного долга. Профессора, преподаватели, врачи, заканчивая рабочий день в клинике института, шли в госпиталь делать осмотр больных, производили операции. Сестры работали в перевязочных, няни убирали палаты, ухаживали за ранеными. Проф. С.П. Шиловцев сделал сотни сложнейших операций. Он консультировал в ряде госпиталей, не считался ни с чем всегда был там, где нужны были его знания, опыт. Наряду с напряженной работой в институте, он возглавлял руководство всей хирургической помощью в городе. При его самом деятельном участии расширялась, совершенствовалась хирургическая база в госпиталях и больницах [49].

В клинике проф. С.П. Шиловцева стала широко развиваться нейрохирургия. Здесь успешно проводились труднейшие операции удаления опухолей мозга. Он создал нейро-хирургическое отделение при поликлинике №1. В годы войны на кафедре не только не ослаблялась, а, наоборот расширялась научно-исследовательская деятельность. Научная работа кафедры была направлена к одной цели – укреплению военной мощи Красной Армии.

Вопросы травматологии и военно-полевой хирургии всегда интересовали С.П. Шиловцева. Им он посвятил несколько исследований. Особого внимания заслуживают работы о травматических аневризмах, в которых разработаны классификация, диагностика и лечение этого повреждения кровеносных сосудов. Профессор-новатор предложил новые методы диагностики и хирургического лечения артериовенозных аневризм. Много жизней бойцов и офицеров Красной Армии было спасено благодаря применению его метода. Монография С.П. Шиловцева «Травматические аневризмы», в которой подведены итоги этих исследований, удостоено премии. Это новый богатейший вклад в развитие хирургии [50].

Проф. С.П. Шиловцев предложил новую операцию при огнестрельных повреждениях седалищного нерва. При этих ранениях стопа человека обычно опускается вниз и делается неопорной. Благодаря его операции, осуществляемой на сухожилиях, достигался прекрасный эффект. Парализованная стопа принимала нормальное положение и многие инвалиды Отечественной войны начинали хорошо ходить без костылей [51]. Лишь за два с половиной года войны он сделал около 3 тыс. сложных хирургических операций. Многих бойцов и офицеров спас от смерти, многих советских людей вернул к труду и ратным делам.

Однажды в клинику к Сергею Павловичу был доставлен молодой боец Николай Шипкин, тяжело раненый минным осколком в область поясницы. В результате повреждения нервных стволов у раненого начались невероятно

мучительные боли. До этого больному было сделано несколько операций, но они лишь на некоторое время облегчали его страдания. И вот проф. С.П. Шиловцев, внимательно изучив историю болезни молодого солдата, решил произвести последнее смелое вмешательство: удалить симпатические поясничные ганглии. Тут же после исключительно ответственной операции сказалось ее значение. Боли немедленно прекратились, к раненому возвратилась радость жизни. На исхудавшем, исстрадавшемся лице Н. Шишкина появилась улыбка. Вскоре он стал подниматься, ходить по палате. А после выздоровления написал проф. С.П. Шиловцеву такое письмо: «Дорогой Сергей Павлович! Вы избавили меня от невыносимой болезни. Вы поставили меня на ноги. Благодарю Вас много, много раз!» [52].

Сколько таких теплых, из глубины сердца идущих благодарностей было получено ученым от своих пациентов! С трогательными письмами обращались к нему и его многочисленные ученики, работавшие хирургами в разных концах страны.

Девиз С.П. Шиловцева: «Дай народу все, что ты можешь!» В таком же духе требовательности к себе воспитывал он молодежь, готовившуюся посвятить себя нелегкому делу сохранения здоровья человека. Его, всегда всесторонне продуманные, обогащенные научным материалом лекции вооружали молодые кадры будущих врачей глубокими знаниями. Клиника проф. С.П. Шиловцева являлась прекрасной школой воспитания мастеров хирургии.

Не легки были первые шаги Сергея Павловича. Семья нуждалась. Чтобы закончить гимназию, пятнадцатилетний Сергей Шиловцев должен был сам зарабатывать себе средства к существованию. Девятнадцатилетним юношей поступил Сергей Шиловцев на медицинский факультет Саратовского университета и окончил его в 1922 г. Интересоваться хирургией он начал на третьем курсе. Именно тогда С.П. Шиловцев сделал первую операцию [53].

Решив посвятить себя одному из важнейших вопросов медицины – хирургии – Сергей Павлович упорно поднимался по лестнице знаний. Еще в период учебы на медицинском факультете Саратовского университета его отметили ученые с мировым именем: акад. С.И. Спасокухоцкий, проф. В.И. Разумовский, проф. С.Р.Миротворцев. По окончании университета С.П. Шиловцев был оставлен ординатором университетской клиники, руководимой выдающимся русским хирургом, заслуженным деятелем науки проф. В.И.Разумовским. Здесь и началась научная деятельность, которую он непрерывно вел во все последующие годы. За четыре года работы в клинике Сергеем Павловичем было написано 10 научных работ [54].

К началу 1926 г. Сергей Павлович стал активным членом Саратовского хирургического общества, а затем и его ответственным секретарем. В том же году он занял должность штатного ассистента факультетской хирургической клиники. В 1929 г. Сергей Павлович получил звание доцента,

а спустя пять лет, в 1934 г., утвержден профессором и директором клиники медицинского института в городе Самарканде.

На новом ответственном посту, так же, как и везде, куда бы потом ни посылали его, ученый работал с увлечением, воспитывая в молодежи жажду к науке, стремление к дерзанию.

В 1939 г. в Сталинградском медицинском институте была создана госпитально-хирургическая клиника. Всесоюзный комитет по делам высшей школы предложил проф. С.П. Шиловцеву ее возглавить. И вот Сергей Павлович в Сталинграде. Не боясь трудностей, он горячо взялся за подготовку молодых специалистов-хирургов [55].

С кипучей энергией молодой ученый расширял область своих исследований. И какого бы научного вопроса он ни касался, всегда вносил в него живую, новую мысль. Им написано 66 научных трудов.

Сергеем Павловичем изучена особая форма рака полости рта у курильщиков, наблюдавшаяся у жителей Узбекистана. Подробно изучив это заболевание на людях и вызвав его у животных, проф. С.П. Шиловцев доказал, что рак возникает в результате хронического раздражения слизистой оболочки рта табаком, который несет название «нас». Он разработал меры предупреждения и лечения этого заболевания. Его труд получил положительные отзывы ряда крупнейших ученых страны [56].

Проф. С.П. Шиловцеву принадлежала большая направляющая и организаторская роль в борьбе с тяжелой болезнью – раком. Его научные труды, популярные брошюры, сотни лекций, прочитанных для населения, имели огромное значение в организации лечения раковых заболеваний.

Из трудов Сергея Павловича следует выделить книгу «Витаминное питание и заживление костных переломов». Он обратил внимание на роль витаминов в хирургических заболеваниях, первым показал, какое большое значение имеет богатое витаминами питание при переломах костей. На основании многочисленных наблюдений над больными и опытов с животными ученый доказал, что лечение витаминами ускоряет выздоровление при ранениях, гнойных и септических заболеваниях, псевдоартрозах. Все эти научные выводы С.П. Шиловцева получили широкое применение в практике наших больниц, а в годы войны были использованы при лечении раненых в госпиталях. Монография Сергея Павловича была удостоена премии, а автору присвоена степень доктора медицинских наук [57].

Как ученый Сергей Павлович являлся достойным преемником заветов Н.И. Пирогова, В.И. Разумовского. Проф. С.П. Шиловцев был широко известен не только в городе, но и далеко за его пределами: в районах и отдаленных деревнях. Туда он выезжал для консультаций больных, выполнения сложных операций, там С.П. Шиловцев выступал с популярными лекциями, вел большую санитарно-просветительскую работу.

Научная и общественная деятельность проф. С.П. Шиловцева была высоко оценена правительством. Он был награжден знаком «Отличник здра-

воохранения», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Много сил и настойчивости проявили работники медицинского института по профилактике и лечению больных токсикоаллергической алейкией – «септической ангиной». Особенно большая работа в этом направлении выполнена в 1944 г., когда распространение «септической ангины» принимало значительные размеры.

Септическая ангина – тяжелая болезнь, нередко кончавшаяся смертью, развивалась вследствие употребления пищи, приготовленной из перезимовавшего на полях под снегом зерна. Зерно, оставшееся необранным (на корню, в валках (мелких кучках), в отдельных колосьях или рассыпанное на токах в мякине), прорастало особым видом грибка и становилось ядовитым. По внешнему виду распознать ядовитое зерно нельзя. Чаще всего ядом поражались просо, затем гречиха, пшеница, рожь, ячмень. Яд, который образовывался в зерне, очень устойчив и не разрушался даже при длительном кипячении. Каша, блины, хлеб, приготовленные из ядовитого зерна, и служили причиной заболевания.

Ученые координировали всю работу по борьбе с «септической ангиной». В мае 1944 г. облздравотдел создал комиссию, в состав которой вошли: В.И. Савельев, профессора А.П. Мухин, В.И. Чиликин, Г.М. Лопатин, Б.Н. Луков, Н.Ф. Шляпников, Ф.М. Топорков. Тогда же для борьбы с «септической ангиной» по распоряжению облздравотдела была выделена бригада врачей-специалистов под руководством проф. В.И. Чиликина. В нее входили доц. Турапин (кафедра гигиены), ассис. Дьяченко (клиника факультетской терапии), ассис. Лопатин (клиника ЛОР болезней), ординатор Якубович (клиника детских болезней), ординатор Сорц (клиника педиатрической терапии) [58].

Учитывая рост заболевания «септической ангиной» в районах области, потребовалось немедленно провести ряд дополнительных мероприятий. В конце мая 1944 г., когда стало ясно, что для борьбы с распространением этого заболевания в районах Куйбышевской области на местах недостаточно медицинского персонала, дополнительно направили в неблагополучные по заболеванию районы несколько ассистентов и 280 студентов третьего и четвертого курсов, которые трудились там более месяца. В районные больницы было послано несколько лабораторий и подготовлено для больниц 20 лаборантов [59].

Профессора и преподаватели прочитали несколько десятков лекций о «септической ангине» и борьбе с ней как для медицинского персонала, так и для населения.

Врачи клиники госпитальной терапии во главе с проф. А.И. Германовым выезжали для оказания врачебной помощи и проведения лечебно-организационных мероприятий в Подбельский район. Кроме лечебно и ле-

чебно-организационной помощи этому району проф. А.И. Германовым прочитано 7 лекций для местных врачей [60].

Вторая бригада под руководством ассистента А.И. Колчиной в течение трех недель работала в Малотолкайской больнице и обследовала на месте население двух колхозов. Доц. Гринбергом произведено детальное обследование лечебно-профилактической сети двух районов, одновременно оказана лечебным учреждениям большая лечебная консультативная помощь. Всего за апрель – июнь 1944 г. в районах области врачами-специалистами клинической больницы проведено 1878 консультаций [61].

Немало в этом направлении сделано специалистами клиники факультетской терапии во главе с проф. В.И. Чиликиным. В порядке оказания помощи органам здравоохранения в борьбе с «септической ангиной» они провели 925 консультаций в Куйбышеве и 900 консультаций в районах области. Семь раз выезжали в сельскую местность для оказания квалифицированной лечебной помощи [62].

Две бригады специалистов – отоларингологов под руководством проф. Б.Н. Лукова также побывали в сельских районах. Проведено 12 совещаний, областная и общегородская конференции врачей, на которых выступили профессора В.И. Чиликин, Г.М. Ловатин, Б.Н. Луков, А.П. Мухин с докладами о профилактике, этиологии, патогенезе и лечении больных токсикоаллергической алейкией. Ученые института участвовали в межинститутской конференции эпидемиологов. Более одной тысячи больных, прибывших из районов области, находились на излечении в клинической больнице института [63].

Профессора В.И. Чиликин и Б.Н. Луков составили инструкции, а проф. В.И. Чиликин написал специальные работы по профилактике, клинике и терапии токсикоаллергической алейкии: «Септическая ангина и ее лечение» и «Этапное лечение внутренних болезней», В.И. Чиликин, С.Г. Мионов «Септическая ангина-аллергическая алейкия и борьба с ней» и др.

По данному заболеванию подготовлен ряд исследований, которые докладывались на научных сессиях института и на заседаниях научных медицинских обществ. Выполнены диссертационные работы В.Н. Дяченко, Т.Л. Барер, А.П. Завьяловой, А.И. Колчиной и др. В них обобщены вопросы этиологии, патогенеза, клиники, лечения и профилактики этого недуга.

Большой труд по ликвидации «септической ангины» совместно с другими мероприятиями, проводимыми советскими и партийными организациями, бесспорно дал свои положительные результаты. К концу 1944 г. заболевание резко снизилось, а в 1945 г. встречались единичные случаи и то в легкой форме [64].

Проведенные исследования в сочетании с огромными усилиями практических врачей позволили справиться с этим недугом. Опыт борьбы с «септической ангиной» дал прекрасные результаты и в смысле изучения заболевания, и в смысле принятия соответствующих мер лечения и профи-

лактики. Он был высоко оценен наркоматом здравоохранения РСФСР и органами местной власти.

Большой вклад в решение проблемы внесли коллективы кафедр, руководимых профессорами Н.В.Окуновым (биохимия), Н.Е. Кавецким (общая терапия), В.И. Чиликиным (факультетская терапия), А.И. Германовым (госпитальная терапия), А.С. Зениным (кожно-венерические болезни), Б.Н. Луковым (ЛОР-болезни), С.И. Борю (микробиология), И.Ф. Шляпниковым (патанатомия).

Активная научная работа проводилась в факультетской терапевтической клинике сначала под руководством проф. В.А. Бейера, а затем — проф. В.И. Чиликина. Проф. В.А. Бейер вместе с сотрудниками выполнил целый ряд исследований, посвященных влиянию пониженного барометрического давления на гипер и гипотоников, заболеваниям почек, печени и туберкулезу легких по материалам Отечественной войны. Изучались белковые фракции крови. В 1942 г. вышла монография В.А. Бейера «Неотложная терапия». Работники Г.В. Бабаханов, Е.М. Крупени и П.А. Сорокина обобщили свои исследования в диссертационных трудах, которые были посвящены очаговому полиартриту, лечению туберкулеза легких красной корью и функциональным поражениям сердечно-сосудистой системы. Исследования наиболее актуальных вопросов здравоохранения и медико-санитарного обслуживания больных в 1933-1942 гг. способствовали улучшению качества медицинского обеспечения боевых операций в годы Великой Отечественной войны. В научно-исследовательской деятельности факультетской терапевтической клиники, возглавляемой проф. В.И. Чиликиным (1942-1946 гг.), основное место занимала оборонная тематика и вопросы краевой патологии, а также санитарные последствия войны. В этот период были опубликованы работы, освещавшие вопросы этапного лечения внутренних заболеваний, лечения крупозной пневмонии в армейском районе, экспертизы сердечно-сосудистых заболеваний у военнослужащих, применение сульфонамидов при подавленном кроветворении (проф. В.И. Чиликин). Изучалось состояние сердечно-сосудистой системы при крупозной пневмонии по материалам госпиталей военного времени (доц. Я.М. Гринберг)[65].

Только за последний год Великой Отечественной войны сотрудники института подготовили более ста научных трудов. Они посвящены актуальным вопросам советской медицины: лечению раненых, предупреждению и лечению заразных болезней и другим проблемам здравоохранения [66].

В июне 1945 г. в институте прошла третья научная сессия, обсудившая сорок семь докладов. На первом заседании сессии с докладом на тему «Особенности медико-санитарного обслуживания частей Красной Армии под Сталинградом» выступил директор института, начальник кафедры военно-медицинской подготовки В.И. Савельев. Его выступление иллюстрировалось интересными схемами и диаграммами. Вопросам военного трав-

матизма посвятили свои доклады профессора А.И. Дашевский, В.И. Никифоров, Б.И. Фукс и др. Большое место на сессии заняли проблемы послевоенной медицины. Комплексное освещение их дали профессора А.П. Мухин, Булаев и доц. Павлов, рассказавшие о задачах здравоохранения в послевоенный период и изучения санитарных последствий войны, применительно к условиям Куйбышевской области. Ряд кафедр подвел итоги научно-исследовательской деятельности за последние годы. Зав. кафедрой физиологии проф. М.В.Сергиевский сообщил об интересных исследованиях в области регуляции дыхания. Проф. Н.Е. Кавецкий поделился итогами семилетней работы своей клиники по изучению физиологической системы сосудистой ткани при заболеваниях внутренних органов. Применяя в таких случаях сыворотку акад.А. Богомольца, работники клиники добились очень хороших результатов при лечении язв желудка, хронических гастритов и других заболеваний. Оживлений обмен мнениями вызвал доклад проф. В.Н. Шляпникова, показавшего, что при длительных незаживающих ранах происходят глубокие изменения во многих органах [67]. Активное участие приняли в работе сессии молодые научные работники. Своими первыми изысканиями поделились аспирантка Асан-Джалалова и ординатор Васильева. Сессия продемонстрировала, несмотря на все сложности и трудности военной поры, интенсивную научно-исследовательскую деятельность, которая велась большинством сотрудников кафедр института.

Война вызвала большие перемены в жизни научных медицинских обществ. Многие врачи ушли на фронт, работали в госпиталях. Но, несмотря на все трудности, научные организации регулярно, один – два раза в месяц, проводили заседания, привлекавшие широкую аудиторию. В начале 1945 г. в Куйбышеве функционировало 11 обществ по разным специальностям (терапевтическое, педиатрическое, хирургическое, акушерско-гинекологическое, физиологов, патологов-анатомов, микробиологов, гигиенистов и т.д.) и 2 единых медицинских общества в Съзрани и Чапьевске [68].

В марте 1945 г. было организовано еще одно общество – патологов. В состав правления вошли профессора Н.Е. Кавецкий, Н.В. Окунев, И.В. Слепышков, Супоницкая, В.Н. Шляпников, доц. Т.А. Меньших и ассистент Гришаева. В плане работ нового медицинского общества – вопросы изучения раневого процесса, раковые, детские болезни и др. [69]. Заседания с научными докладами и клиническими демонстрациями – вот основная форма работы медицинского общества. Война, естественно, и тут наложила свой отпечаток. Боевые травмы, лечение ран, действие сульфамидов, сыворотка акад. А. Богомольца, восстановительная хирургия, восстановление бое- и трудоспособности раненых и контуженных – вот чем занимались научные общества во время войны.

Куйбышевское хирургическое общество, возглавляемой проф. А.Г. Бржозовским, как и все другие научные общества страны, с первых дней войны подчинило свою работу интересам фронта и укрепления обо-

роноспособности нашего государства. Все заседания, проведенные с июня 1941 г. по март 1942 г., были посвящены вопросам военной хирургии. В качестве докладчиков и активнейших участников в прениях принимали участие виднейшие хирурги Москвы и Ленинграда. В частности, были заслушаны доклады: заслуженного деятеля науки, проф. С.И. Спасокукоцкого – о переливании крови в тылу и на фронте, проф. Добычина и доц. Левитского – об остановке кровотечения при ранениях селезенки и печени, профессоров Шраер, Огнева – о применении гилсовой и цинкожелатиновой повязок при ранениях, проф. Гориневской – о функциональном лечении повреждений конечностей и др. [70]. Кроме того, организован ряд демонстраций больных с повреждением крупных кровеносных сосудов и нервной системы. Заседания собирали многочисленную аудиторию [71]. В дальнейшем оно планировало установление связи с эвакогоспиталями, привлечение врачей госпиталей к более активному участию в работе общества и осуществление обмена опытом с целью выработки наиболее эффективных методов лечения ранений [72].

В 1941-1945 гг. широкое распространение получили совместные заседания и конференции. Так, роль витаминов в организме была обсуждена в январе 1944 г. на объединенном заседании терапевтов и хирургов. Доц. А.И. Германов в докладе рассказал историю открытия витаминов. Особенно важную роль в жизнедеятельности организма, отметил он, играет витамин «С». Он находится в каждой живой клетке, но главный его источник – растительный мир. Витаминами «С» богаты молодые листья и плоды в период созревания. Первое место по содержанию витамина занимает черная смородина, свежие еловые и сосновые иглы, настой шиповника, томаты и др. Большое количество витамина «С» содержит также кумыс [73]. Доц. А.И. Германов привел интересные данные, как под воздействием различных жизненных процессов уменьшается или увеличивается содержание витамина «С» в организме. Для сохранения работоспособности и высокой сопротивляемости человек должен получать ежедневно 50 миллиграммов витамина «С». Проф. С.П. Шиловцев в своем докладе «Витамин «С» в хирургии» указал, какое целебное значение имеет этот витамин заживления ран [74]. В годы войны лечение различными витаминами широко применялось в госпиталях. В Куйбышевской области, богатой витаминоносной флорой, легко было обеспечить насыщенное питание раненых бойцов концентратами витамина «С». Это необходимо было не только для исцеления бойцов, но и для повышения сопротивляемости организма и его работоспособности.

Куйбышевские ученые-хирурги приглашали на свои заседания врачей больниц и поликлиник города. В конце марта 1945 г. состоялось заседание хирургического общества совместно с врачами Куйбышева, на котором обсуждались вопросы лечения номы (водяного рака). Опыт лечения номы своим методом поделился врач центральной больницы Кудрявцев. За-

болевание это встречается преимущественно у детей, как результат осложнения после кори, колыта и других детских инфекций. Нома поражает мягкие ткани щеки, которые превращаются в сплошную некротическую массу. Обычно смертность от номы высокая. Операции на мягких тканях не давали до сих пор большого эффекта. Кудрявцев предложил удалять пораженные участки челюсти, главным образом альвеолярные отростки. Благодаря быстрому обрыванию процесса ткань начинала возрождаться, имеющиеся дефекты закрывались. В практике Кудрявцева было уже сто случаев номы, излеченной его способом. Доклад вызвал оживленный обмен мнений. Председатель общества проф. А.Г. Бржозовский отметил большую ценность предложения Кудрявцева [75].

В работе научных медицинских обществ активно участвовали видные специалисты Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда. Так, на заседании научного общества врачей-педиатров, состоявшемся в июле 1942 г., доцент Киевского медицинского института Векслер сделал доклад о лечении дизентерии. Рекомендованное ранее полное воздержание от пищи при заболевании дизентерией было отвергнуто. Практика показала, что течение болезни проходит более успешно при полноценном питании. Больной должен принимать пищу, содержащую все необходимые для организма ингредиенты – жиры, белки, углеводы. Новейшими средствами лечения являлись бактериофаг и сульфидин.

Лечение дизентерии – очень актуальный вопрос военного времени. Поэтому он постоянно находился в центре внимания как ученых, так и практических работников медицинских учреждений.

Месяц спустя методы лечения и предупреждения дизентерии вновь обсуждались учеными. Причем на этот раз на объединенном заседании трех научных медицинских обществ – педиатров; терапевтов; инфекционистов, эпидемиологов и микробиологов. Профессора Куйбышевской военно-медицинской академии Петров и С.М.Фрид рассказали о бактериологии заболевания, клинической картине и методах лечения; а проф. Г.М. Лопатин – об особенностях клинического лечения дизентерии у детей. «Токсическая диспепсия, – отметил проф. Г.М.Лопатин, – или как их называют летние поносы, по существу имеет дизентерийное происхождение и должна лечиться теми же способами» [76].

Выступивший на заседании профессор Воронежского медицинского института Рябов поделился данными, полученными при лечении дизентерии раствором сульфидина с карбонатом натрия. Это лекарство вводилось внутривенно, внутримышечно, подкожно, и по своей эффективности оно не уступало методу Планельеса. О новой методике лечения сульфидином сообщил научный сотрудник кафедры терапии Куйбышевской военно-медицинской академии Саблина. Больному в первый же день давали 2 грамма сульфидина, затем через каждые 4 часа – по одному грамму. Острые явления исчезали в течение 3-4 дней.

Пребывание больного на койке сократилось до 7-8 дней [77].

Принявшие участие в обсуждении докладов говорили главным образом о лечебной тактике врача при различных формах заболевания.

Ценным в этом отношении было сообщение проф. Когана (Москва). Как поступить, если у врача нет под рукой сульфидина? Его можно заменить другими весьма эффективными средствами. Он рекомендовал слабый концентрат сернокислой магнезии в больших дозах — до 3-х литров в сутки. Это лекарство имеет промывающее действие. При нарушении сосудистого кровообращения, что наблюдается очень часто у больных дизентерией, можно применять кортин, адреналин или большие дозы стрихнина. Полезное действие при кровавой дизентерии оказывает медленное введение кислородной клизмы — до 10 литров в сутки. Проф. Эйвин (Киев) подчеркнул важность диетотерапии, особенно при заболеваниях у детей [78].

Сама жизнь заставляла общества не только обсуждать чисто научные вопросы, но и тесно увязывать свою работу с практикой. Приглашение практических врачей на научные заседания — одна из форм деятельности обществ. Можно отметить и другие формы, например, заседания в больницах и госпиталях, изучение опыта работы стационаров и поликлиник бригадами обществ с последующим обсуждением их выводов на заседаниях правления или пленума, доклады больничных врачей в обществе и т.п.

Крупным достижением медицинской науки в 1941 — 1945 гг. явилось предупреждение серьезных вспышек инфекционных заболеваний как на фронте, так и в тылу. Всегда считалось, что эпидемии являются неизбежными спутниками войны. Как известно, угроза эпидемии появилась уже в начале войны, когда в стране сложилась крайне тяжелая обстановка. Большое движение населения на восток, эвакуация раненых и больных в тыл вызвали значительную переуплотненность во внутренних районах страны. В некоторых местах, в том числе и в Куйбышеве, население увеличилось в два раза при неизменном жилом фонде и ограниченных экономических ресурсах народного хозяйства. Резко ухудшилось санитарное состояние железнодорожного транспорта, с большим напряжением работали местные коммунальные учреждения и органы здравоохранения, ослабленные мобилизационными мероприятиями. Все эти факторы способствовали развитию эпидемий, но несмотря на трудности, вызванные войной, этой беды удалось избежать. Уместно отметить, что в Красной Армии за 1941-1945 гг. лишь два-три процента санитарных потерь (к ним относятся ранения и все виды заболеваний) были обусловлены инфекционными заболеваниями [79].

И в том, что наша страна не знала эпидемий, немалая заслуга принадлежала институтам эпидемиологии и микробиологии, которые вели действенную научно-исследовательскую работу и обеспечивали выпуск необходимых средств против острых инфекционных заболеваний. Среди них важное место занимал Куйбышевский институт эпидемиологии и микро-

биологии, который в течение всего периода Отечественной войны получал правительственные задания как по освоению новых видов бакпрепаратов, так и по увеличению выпуска уже освоенных. Правда, выполнение заказов нередко осложнялось из-за отсутствия планомерного поступления сырья для выработки полуфабрикатов. В частности, большие перебои институт испытывал в получении свиных желудков для приготовления пептонов [80]. Выход из создавшегося положения нашли ученые. Проф. М.В. Сергиевский предложил заменить свиные желудки при приготовлении питательных сред натуральным желудочным соком собак. Составленная по рекомендации Михаила Васильевича рецептура для изготовления пептонов из натурального желудочного сока собак дала хорошие результаты. Метод проф. М.В. Сергиевского был успешно внедрен в производство сотрудниками института [81].

В отзыве директора Мирского и его заместителя по производству Валдохиной о деятельности проф. М.В. Сергиевского в институте эпидемиологии и микробиологии в наркомздрав РСФСР читаем: «Предложение М.В. Сергиевского полностью в нашей практике себя оправдало и вот уже более двух лет как институт широко использует собачий желудочный сок как заменитель свиных желудков. Приготовление питательных сред для микроорганизмов при помощи использования желудочного сока собаки явилось также основанием для дальнейшего изучения в проблематике института. Большой производственный опыт применения проф. М.В. Сергиевского дает все основания полагать дальнейшее использования этого метода и в других институтах, а также дает основание предполагать, что желудочному соку, как естественному средству для расщепления белков при приготовлении питательных сред, предстоит хорошее будущее» [82].

Долгое время выполнение плана выпуска дифтерийного анатоксина (препарат по предупреждению заболевания дифтерией) тормозил недостаток сырья. Освоив заменители этого сырья, институт успешно выполнял задания по производству дифанатоксина [83].

Сыпной тиф – бич всех войн. Его профилактике противозидемические службы придавали первостепенное значение. Большое внимание изучению и профилактике сыпного тифа уделялось в Куйбышевском институте эпидемиологии и микробиологии. В 1941 г. этим вопросом занимался Н.В. Геминев. Он собрал и разработал статистический материал о заболеваемости сыпным тифом в области за ряд лет; определил поселенную и возрастную заболеваемость; систематизировал данные о путях сообщения и отходничества по области. В 1942 г. научные изыскания продолжались. Было обследовано 9 очагов сыпного тифа в Куйбышеве и Старо-Майнском районе. Но в связи с перегрузкой авторов оперативной работой все намеченное реализовать не удалось. В 1944 г. изучение сыпного тифа возобновилось. Были получены неплохие результаты И.В. Черкасовым и Т.И. Тимофеевой, о которых они рассказали на межинститутской конфе-

рениии, состоявшейся в Куйбышеве в ноябре 1944 г. В 1945 г. эту тему они продолжили [84].

С началом войны эпидемиологический отдел института эпидемиологии и микробиологии сконцентрировал свое внимание на решении задач, имевших практический характер. Главными среди них были: наблюдение за санитарно-эпидемиологическим состоянием городов области, оказание им методической и оперативной помощи в проведении противоэпидемических мероприятий; подготовка и повышение квалификации работников областного и городского здравоохранения; проведение для органов здравоохранения бактериологических, серологических и других диагностических анализов, а также исследований на бациллоносительство брюшного тифа, дизентерии и дифтерии [85].

Важное место в научно-исследовательской деятельности института отводилось изучению краевой эпидемиологии, особенно изучению эпидемиологии кишечных инфекций – брюшного тифа и дизентерии [86]. Эти вопросы рассматривались в таких работах, как «Эпидемиология брюшного тифа в Куйбышевской области», «Эпидемиология дизентерии в Куйбышевской области», «Эпидемиология кишечных заболеваний в городе Куйбышеве», «Роль мух и тараканов в распространении кишечных заболеваний в г. Куйбышеве», «Роль реконвалесцентов в распространении кишечных заболеваний в г. Куйбышеве». Результаты исследований были представлены на межинститутской конференции в 1944 г. в докладе доц. Н.С. Хейфеца и научных сотрудников Козыревой и Шаломовой [87]. По городу Куйбышеву данные проблемы изучались Л.М. Израилевой, Шаломовой, Бланк и Хабас [88].

В 1944–45 гг. в связи с ростом заболеваемости брюшным тифом среди детей доктор Козырева начала изучать особенности эпидемиологии брюшного тифа у детей. Итоги первого этапа исследований были также доложены на межинститутской конференции [89].

Научные сотрудники эпидемиологического отдела института принимали активное участие в изучении эпидемиологии и ликвидации вспышек токсикоинфекций в городе Куйбышеве и области: 1943 г. – вспышка токсикоинфекций в поселке Безьямка (проф.С.И. Борю); 1945 г. – в селе Тимашево (доц. Н.С. Хейфец); 1945 г. – в городе Чапаевске (Кильдашева) [90].

Куйбышевский окружной госпиталь являлся одним из лучших военно-лечебных учреждений страны. Он располагал прекрасным оборудованием, среди которого имелись редкие в нашей стране аппараты и высококвалифицированными кадрами, в их числе один доктор, пять кандидатов медицинских наук, хирурги с 30-ти и 20-летним стажем, ассистенты и научные работники медицинских институтов [91].

В 1941 г. он принял первых раненых воинов. Через несколько месяцев они совершенно здоровые снова возвратились в ряды Красной Армии. В дни войны госпиталь внес достойную лепту в решение важнейшей зада-

чи – возвращения раненых в строй и восстановления трудоспособности у инвалидов Отечественной войны. Сюда поступали раненые при обороне Москвы, Севастополя, Сталинграда, участники форсирования Днепра [92].

В госпитале ни на один день не прекращалась научная работа. Сотрудники его изыскивали все новые совершенные методы лечения, сохранявшие жизнь и здоровье воинов. В стенах госпиталя подготовлены к защите две докторские диссертации о лечении глаз при ранениях и о лечении нарушений внутренних органов при отморожениях. Научные работники разрабатывали ряд тем по ранению грудной клетки, конечностей, по изучению пневмонии у раненых, малярии, сыпному тифу и т.д. ими написано 54 научных труда, которые явились ценным вкладом в медицинскую науку [93].

Только в 1944 г. сотрудники госпиталя организовали и провели пять межгоспитальных научных конференций, в которых приняло участие 750 врачей гарнизона. Эти конференции были ведущими в применении новых методов лечения раненых и больных. Разработка эффективных способов лечения позволила возвращать в строй 85 % раненых бойцов и офицеров. В госпитале хранятся сотни писем и отзывов людей, жизнь которых спасена высококвалифицированными специалистами. Участник боев за освобождение города Калач – генерал-майор Павлов писал в одном из своих писем: «Чувствую себя хорошо. Часто вспоминаю госпиталь, который вывел меня из тяжелого, безнадежного состояния» [94]. Замечательное письмо прислал в госпиталь участник обороны героического Севастополя – писатель Аркадий Первенцев. «Многим обязан вашему госпиталю, – писал он, – открываю счет имени госпиталя по уничтожению фашистских извергов!» [95].

Хорошие результаты по лечению расстройства в деятельности пищеварительного аппарата давало применение натурального желудочного сока, добываемого по способу акад. И.П. Павлова (из желудочного сока собак). В годы войны потребность в натуральном желудочном соке, как в лечебном средстве, сильно увеличилась, но выпуск тогда его совершенно прекратился из-за закрытия ряда лабораторий, находившихся на территории временно захваченной немцами, а также из-за отдельных трудностей военного времени. Появилась острая необходимость организации такой лаборатории в Куйбышеве. И, несмотря на все сложности военной поры, она была создана при куйбышевском городском аптекоуправлении. За годы существования этой лабораторией выпущено более 4 тыс. кг натурального желудочного сока, обеспечив тем самым полную потребность населения города, лечебных учреждений и эвакогоспиталей [96].

Главным в деятельности лаборатории являлось сохранение животных (собак-доноров). А это зависело от обеспечения их продуктами питания. Особую инициативу в преодолении всех трудностей проявил заведующий лабораторией проф. М.В. Сергиевский. Его преданность делу, знание дела и любовь к животным обеспечили нормальное функционирование лаборатории, без перебоев [97]. Опыт лаборатории желудочного сока, руководи-

мой проф. М.В. Сергиевским, постепенно стал распространяться в другие области и республики нашей страны. По просьбе Главного аптечного управления Министерства здравоохранения СССР проф. М.В. Сергиевский разработал инструкцию по содержанию животных-доноров, добыванию и обработке сока, лечению животных от заболеваний, связанных с взятием у них желудочного сока. Одним из первых метод М.В. Сергиевского внедрило Главное аптечное управление министерства здравоохранения Казахстана [98].

Лаборатория по выработке натурального желудочного сока, руководимая проф. М.В. Сергиевским, за систематическое перевыполнение программы в период военного времени неоднократно поощрялась как местными, так и центральными органами власти.

Радикальным средством при различных тяжелых заболеваниях являлось внутривенное вливание 40 % раствора глюкозы, а также употребление ее внутрь. В годы войны в связи с возросшей потребностью в глюкозе для лечения раненых бойцов, ощущался острый дефицит этого важного лекарственного средства.

Химическая лаборатория Куйбышевской областной физиотерапевтической больницы им. Калинина под руководством проф. Б.А. Клячкиной (аналитическая лаборатория аптекоуправления) разработала метод изготовления раствора инвертного сахара (из сахара-рафинада), который являлся заменителем глюкозы [99]. Полученный раствор широко применялся в клинике нервных болезней Куйбышевской военно-медицинской академии и в терапевтическом отделении больницы им. Калинина. По отзывам начальника клиники нервных болезней проф. С. Гольмана и заведующего терапевтическим отделением доктора Старобинец, инвертный сахар вполне заменял глюкозу и являлся эффективным лечебным средством [100]. Методика изготовления инвертного сахара настолько несложна и требовала такого минимального количества реактивов, что это производство можно было успешно освоить в лабораториях больниц и госпиталей.

Во второй половине 1943 г. в Куйбышеве была открыта больница восстановительной хирургии. С первых же дней ее сотрудники энергично развернули свою деятельность и за короткий срок заслужили уважение инвалидов Отечественной войны. Здесь, наряду с высококвалифицированными врачами и медсестрами, трудились крупные ученые-медики, в том числе профессора С.П. Шиловцев, Б.И. Фукс, А.И. Дашевский и др. Только за один год существования в больнице произведено большое количество операций. Особое место среди них занимали пластические операции на коже и на сухожилиях, реконструктивные операции на костях и на нервах, операции по реампутации конечностей, удаление инородных тел и т.п. Двенадцатилетний Павлик Ковалев был разведчиком партизанского отряда Орловской области. Он оказался в селе в тот момент, когда гитлеровские палачи чинили расправу над мирным советским населением. Павлик стоял

вместе со своей матерью и двумя сестрами, готовый принять мученическую смерть. Он не сказал о партизанах ни слова. Когда немцы открыли огонь, мать прикрыла сына своим телом, и Павлик остался жив. Но ноги его были простреляны. Ночью он выкарабкался из-под трупов и отполз в кусты.

Через несколько дней его подобрала здесь партизаны. В Куйбышевскую больницу он пришел на костылях с анкилозом коленного сустава. Нога была согнута под прямым углом. Укорочение ноги составляло четырнадцать сантиметров. Проф. С. П. Шиловцев произвел резекцию коленного сустава и нога приняла правильное положение. Юный партизан в своем письме к "матери-начальнице" сообщал, что настроение у него хорошее, что он даже позабыл о костылях, ходит с палочкой, но больше обходится без нее [101].

Ряд интересных и новых операций проделал главный хирург и научный руководитель больницы доктор медицинских наук, профессор Б. И. Фукс. Инвалид Отечественной войны, донской казак В. В. Чижев, после ранения и обморожения поступил в больницу со спонтанной гангреной ног. У него были жгучие боли в конечностях. С такой болью он мучился свыше двух лет. За это время ему было сделано несколько операций. Применялись также другие виды лечения. Но все это давало лишь временное облегчение. В больнице утвердилось мнение, что помочь больному ничем нельзя. В. В. Чижев настаивал на ампутации обеих ног. Проф. Б. И. Фукс решил сохранить ноги больному. Предполагалось, что у В. В. Чижева удалены симпатические поясничные узлы. Борис Ильич решил проверить это сам. Он сделал больному укол новокаина со спиртом. Предположение оказалось верным. Жгучие боли у В. В. Чижева немедленно утихли. За три года больной первый раз по-настоящему улыбнулся и почувствовал себя счастливым. Теперь проф. Б. И. Фукс был уверен, что этот укол даст стойкий эффект и новая операция будет излишней [102]. В декабре 1944 г. проф. Б. И. Фукс, впервые в Куйбышеве, произвел две исключительно сложные и новые пластические операции по методу заслуженного деятеля науки Богораза. В больницу поступили инвалиды Отечественной войны с тяжким уродством, полученным в результате ранения. Оба они были весьма молоды и этот телесный дефект нанес им глубокую психологическую травму. После операции больные чувствовали себя хорошо, зная, что в скором времени они станут полноценными людьми [103].

Большую работу проводили в больнице по лечению ослепших на войне. Усилиями проф. А. И. Дашевского, который возглавлял этот участок, за сравнительно короткий срок некоторым ослепшим было возвращено зрение. Наряду с лечением ослепших немало делалось по развитию у них осязания, слуха и обучению грамоте по системе Брайль [104].

Двести двадцать дней и ночей боролись работники больницы за жизнь прибывшего с фронта после ранения С. В. Фалина. Вернувшись домой,

он прислал на имя главного врача больницы Е.К. Овчинниковой такое письмо: «...Здравствуйте, глубокоуважаемая Евгения Константиновна! Прошло полгода, как я выписался из вашей больницы. Это время – самый радостный период в моей жизни. Ведь совсем еще недавно я не мог подняться с постели. Признайтесь: ведь считалось, что я постепенно буду умирать. Но ваша материнская забота о раненых воинах и умелое лечение возвратили меня к жизни и труду. Я всю жизнь буду обязан Вам, Евгения Константиновна, профессору Сергею Павловичу Шиловцеву, профессору Романцеву, старшей медсестре Пивоваровой и другим. Я работаю теперь редактором районной газеты. Вы помогли мне стать снова полезным для своей Родины. Я снова получил возможность послужить общему делу разгрома гитлеровских фашистских банд» [105]. Это письмо не исключение. Подобных писем было много. Инвалиды Отечественной войны, исцеленные в больнице, выражали в них свою благодарность профессорскому и врачебному персоналу за умелое лечение и стремление вернуть человеку способность к труду.

С целью популяризации своего опыта работники больницы, госпиталей и эвакуогоспиталей стали издавать сборники научных трудов. Первый такой сборник вышел в 1944 г. В нем опубликованы статьи по восстановительной хирургии, о повреждениях кровеносных сосудов и суставов, заболеваниях внутренних органов. Авторы их, в том числе проф. Н.Е. Кавецкий, врачи Бадалянц, Манькин, Вельямовский и другие, рассказывали о новейших методах лечения раненых и больных бойцов Красной Армии [106]. Среди авторов сборника – ведущий хирург сызранского госпиталя заслуженный врач республики С.П. Вельямовский, делавший сложнейшие хирургические операции.

Советская хирургическая наука по праву занимала тогда одно из первых мест в мире. Ее блестящим достижением являлась нейрохирургия. Нейрохирург имеет дело с тончайшей живой тканью. Здесь пульсируют важнейшие жизненные центры и малейшее неосторожное прикосновение инструмента может привести к непоправимым результатам. Нейрохирурги должны быть людьми смелой воли и большой эрудиции. Пионером нейрохирургии в нашей стране являлся акад. Н.Н. Бурденко. Созданный им нейрохирургический институт завоевал мировую славу. Он воспитал плеяду специалистов, которые совершали чудесные операции, возвращали к жизни сотни и тысячи бойцов.

Одним из его последователей стал хирург С.П. Вельямовский. Сызранский госпиталь принимал раненых с тяжелыми травмами черепа и позвоночника. Раны давали осложнения, надолго приковывали человека к постели.

С.П. Вельямовскому надо было освоить новую область. От него требовалось сочетание мастерства хирурга с глубокими познаниями в одной из самых сложных медицинских дисциплин – невропатологии. По ночам, после утомительных операций, как в былые студенческие годы, он садился

за учебник. На помощь ему пришел невропатолог доктор Розенберг. Содружество двух специалистов положило начало нейрохирургическому отделению. Какими простыми казались операции, когда о них он говорил сам.

«У бойца Пицкого, – рассказывал Самуил Павлович, – я удалил небольшую капсулу, вошел пальцами глубже ощутил флюктуирующую опухоль, сделал разрез. Здесь оказался второй абсцесс мозга, который также был удален. Вот и все» [107].

Но в действительности, каким надо обладать блестящим мастерством, спокойствием, твердой, тонкочувствующей рукой! Каждая операция являлась труднейшим экзаменом для хирурга и для невропатолога. Надо определить место повреждения, подтвердить необходимость хирургического вмешательства. Иногда, прежде, чем скальпель коснется пульсирующей ткани, надо посоветоваться с окулистом, отиатром, рентгенологом. Но весь этот огромный труд вознаграждался блестящими результатами [108]. Поступивший в госпиталь раненый Ситник потерял дар речи. Это явилось результатом давления гнойника в мозгу на извилину Брока. После операции он снова стал говорить. Другой воин прибыл в госпиталь с инородным телом в черепе и у него стала заметна психическая деградация. С.П. Вельямовский удалил осколок и больной начал выздоравливать [109]. На завершающем этапе войны Самуил Павлович заинтересовался лечением каузалгий. Это также преимущественно травма военного времени. Человек испытывал острые, жестокие боли в стопе или руке, которые не давали ему покоя ни днем, ни ночью. Он не переносил малейшего прикосновения, шума, света, не принимал горячей пищи. Единственным болеутоляющим средством являлось прикладывание мокрой тряпки. Некоторые испытывали боль во всем теле и кутались в мокрые простыни. В последнее время изучаемого периода каузалгии стали лечить оперативным вмешательством. Этот метод успешно применял и С.П. Вельямовский. Какой благодарной улыбкой озарялось лицо человека, долгое время искаженное гримасой боли. Боец Максютин страдал семь долгих месяцев. Ничто его не интересовало. Он сутками лежал укутавшись с головой в одеяло, с мокрой тряпкой на руке. Прошло четыре дня после операции, и он уже сидел в кругу товарищей, смотрел кинофильм [110].

Старые учебники утверждали: только семь процентов случаев опухолей головного мозга излечиваются оперативно. Большинство травм нервной системы в прежних войнах считались смертельными. Старые понятия были опрокинуты достижениями советской науки [111].

Война поставила перед охраной материнства и детства целый ряд чрезвычайно актуальных проблем: изыскание новых и наиболее эффективных форм и методов медико-санитарного обслуживания женщин и детей; организация медико-санитарного обслуживания работниц оборонных предприятий; снижение трудопотерь женщин, сокращение женской и детской заболеваемости и смертности; обслуживание эвакуированных женщин и де-

тей, семей фронтовиков; налаживание рационального питания детей; развертывание хозяйственной деятельности, обеспечивающей полноценное функционирование учреждений здравоохранения, обслуживающих женщин и детей, совершенствование работы по повышению квалификации кадров в связи с их текучестью и т.д. [112]. Исходя из указанных задач, сотрудники института охраны материнства и детства перестроили свою работу в соответствии с условиями военного времени. Прежде всего, была изменена тематика научных исследований. Основными темами стали: лечение гнойных ран по методу проф. Вишневого, переливание крови, организация и улучшение акушерско-гинекологической помощи работницам оборонных предприятий, приготовление питательных смесей и детских кушаний из полуфабрикатов местного сырья, методика правильной организации работы женских и детских лечебно-профилактических учреждений, вопросы правильной и своевременной изоляции заболевших в физиологических отделениях, своевременной профилактики заболеваний, правильной организации режима и питания и т.д. [113].

Ученые института активно включились в их разработку и своими научными трудами и практической деятельностью оказали внушительную помощь фронту и тылу. В результате проведенных исследований по первой теме удалось уточнить методику лечения гнойных ран. И она была рекомендована акушерско-гинекологическим учреждениям области [114]. Значительное внимание сотрудники института уделяли переливанию крови. Имея в составе института пункт сбора и переливания крови, они изучали несколько вопросов, касающихся этой проблемы. Были разработаны методика консервирования плацентарной крови, наиболее приемлемые способы ее транспортировки; осуществлены наблюдения переливания плацентарной крови при острых и хронических кровопотерях при септических послеродовых и абортных заболеваниях; предложен прибор для транспортировки крови. Помимо статей, основные положения, которых ученые доложили на заседании общества и конференциях, врач Шишкова подготовила и защитила диссертацию на степень кандидата медицинских наук о переливании плацентарной крови [115].

Важное место в деятельности сотрудников института занимали вопросы, связанные с организацией медико-санитарного обслуживания работниц оборонных предприятий. В сентябре 1942 г. на межобластное совещание в городе Челябинске они представили доклад о новых формах и методах работы. Основные его положения были приняты участниками совещания и нашли свое отражение в приказе Народного Комиссара здравоохранения СССР. Наряду с вопросами организационного порядка разработаны и такие научные темы как причины женской заболеваемости, течение беременности и родов у различных групп женщин, состояние менструального цикла.

Проведенный анализ материнской смертности, мертворождаемости и смертности новорожденных дал возможность предложить органам здра-

воохранения комплекс мероприятий, который улучшал деятельность учреждений родовспоможения и тем самым снижал указанные явления [116].

По детской линии сотрудники института продолжали изучение расстройств питания и пищеварения. В итоге они выработали для практической цели различные виды диетотерапии, методику изготовления изюмной жидкости, нашедшую широкое распространение в Куйбышеве и области; исследовали эффективность лечения токсической диспепсии и дизентерии сульфидином. В частности, было показано, что наиболее эффективным способом являлись внутримышечные инъекции сульфидина по Планельессу [117].

Научными работниками института немало было сделано в части изучения заменителей основных продуктов — молока, сахара — с целью обеспечения полноценного питания детей. Такими заменителя являлись растительное молоко из семян подсолнечника, мака и ядер абрикоса и др. Как заменитель сахара, применялся солодовый сахар в виде солодового суслу и мальц-экстракта. Для обогащения пищи витаминами использовалась шелуха бобов какао (какаоовелла), витамин «D» (добавлением в пищу пекарных дрожжей), комплекс витамина «B»; изготовлялись различные блюда из шавеля, крапивы-супы, мусс, кисель, повидло, соус и т.д., а также напитки из шиповника и хвой (витамины «C» и «A»); использовались вываренные кости в виде костного порошка для введения в организм детей солей кальция [118]. Сотрудники института разработали способ приготовления дополнительных видов питания и соответствующую инструкцию.

В целях более широкого внедрения их в практику детского питания была организована выставка, которая демонстрировалась на четырех совещаниях медицинских работников в Куйбышеве, а затем была отправлена в наркомздрав РСФСР. Дополнительные виды пищи применялись в практике работы молочной кухни и детской клиники института охраны материнства и детства, в детских пищевых станциях Куйбышева, детских больницах, яслях и некоторых военных госпиталях [119].

Научный сотрудник института проф. Б. Клячкина, изучая местные пищевые ресурсы, предложила ряд новых питательных блюд для детского стола. Ею обнаружено большое содержание витамина «C» в солодовом сусле, которое имелось в достаточном количестве на пивоваренных предприятиях. Сусло с добавлением экстракта из шиповника представляет ценный витаминозный напиток.

Цельное коровье молоко можно, по предложению Клячкиной, с успехом заменять различными видами растительного молока. Из ядер урюка изготовлялось молоко, по типу напоминающее миндальное. Семена подсолнуха давали молоко различной жирности в соответствии с медицинскими требованиями. Прекрасный молочный напиток получался из земляного ореха, повсюду произрастающего. Приготовление этих питательных смесей не требовало специального оборудования, их легко могли освоить

врачи и сестры. Институт разослал в детские учреждения письмо, с указанием способов приготовления питательных смесей [120].

В помощь районным участковым врачам области ученые института разработали несколько методических пособий, касавшиеся проведения организационных и лечебных мероприятий по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями; диагностики и лечения дизентерии у детей раннего возраста; единой методики работы детских учреждений (детских консультаций, яслей, молочной кухни, дома ребенка) [121].

Таким образом, куйбышевские ученые-медики проделали огромную работу по спасению жизни раненых и больных воинов и санитарному благополучию тыла. Большинство их исследований быстро внедрялись в практику. Особенно плодотворной была деятельность научных работников в госпиталях. Правильно организованная работа медико-санитарной службы позволила сохранить жизни тысячам воинов и мирного населения, резко сократить инвалидность. Организаторы медицинской науки не только апробировали новые изобретения, но и ходатайствовали перед местными органами об организации их массового производства. Все это свидетельствовало о том, что в трудных условиях военного времени коллективы вуза и НИИ своим напряженным трудом внесли весомый вклад в советскую медицинскую науку как в количественном, так и в качественном отношении. Причем не следует забывать о том, что все это приходилось делать при резком сокращении (за счет мобилизации в Красную Армию) штатов преподавателей и сотрудников, особенно ассистентов, отсутствия нормальных функционировавших баз у ряда клинических кафедр и отделов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война была не только трагическим событием в жизни советских людей, но и проявлением подъема патриотического и гражданского чувства, солидарности с народами, боровшимися с фашизмом.

Активное участие в организации отпора врагу приняли куйбышевские ученые. Ценою жизни многих из них были остановлены, а затем и разбиты немецко-фашистские полчища.

Особое место в общей борьбе с врагом занимали ученые-медики. Перед ними была поставлена важнейшая задача – разработать такую систему и найти такие средства лечения раненых и больных воинов Красной Армии и Флота, которые обеспечили бы быстрое возвращение их в строй. И они успешно справились с решением этой трудной проблемы. За 1941-1945 гг. через госпитали, развернутые на территории области, прошло 176 тыс. раненых и больных воинов, из них около 120 тыс. (68,2%) человек были полностью вылечены и возвращены на фронт [1].

Научная деятельность ученых-медиков в годы войны была интенсивной, разнообразной по форме и активной по содержанию. Она полностью определялась условиями и требованиями военного времени. Исследования обогащали лечебную практику. Основную массу пациентов клиник института составляли раненые и больные Красной Армии, рабочие оборонных предприятий, труженики сельского хозяйства, инвалиды войны. Их лечением занимались высококвалифицированные специалисты. Большое практическое значение имели исследования профессоров И.Н. Аскалонова по лечению огнестрельных ранений коленного сустава, А.И. Дашевского по лечению военной слепоты и течению травматических иридоциклита и гипотонии глаза, А.П. Евстропова по хирургическому и бальнеологическому лечению травм периферических нервов на курорте Сочи – Мацеста, С.П. Шиловцева по травматическим аневризмам, Н.Ф. Шляпникова по патанатомии раненых аневризм, газовой инфекции, раневого истощения, Б.Н. Лукова по лечению осколочных ранений придаточных полостей носа. Научные работники, прибывшие с фронта в институт, внедряли новейшие методы лечения в клиниках, где было проведено за годы войны 7906 сложных хирургических операций. В работе широко применялись сульфаниламидные препараты, переливание крови и сывороток, антибиотики, новые методы диагностики и лечения.

Под руководством профессоров А.Г. Бржозовского, Н.Ф. Шляпникова и Н.Е. Кавецкого исследовалась проблема злокачественных опухолей, А.И. Германова – авитаминоза С – цинги. Ф.М. Топорковым с коллективом изучались межприступные состояния при малярии. А.С. Зениным с сотрудниками разработаны ускоренные методы лечения больных сифилисом (новарсенолом и биохинолом, а затем методом пассивной терапии мафер-

сенолом). Под руководством проф. М.В. Сергиевского продолжалось углубленное изучение проблемы регуляции дыхания.

В институте проводилось комплексное изучение токсико-алиментарной алейки – «септической ангины», получившей большое распространение в области. Изучены эпидемиология и клиника этого заболевания, определены основные направления его лечения и профилактики [2]. Поиски и достижения ученых отражены в докладах и сообщениях на научных конференциях институтов, научных конференциях окружного военного госпиталя, эвакогоспиталей, в сборниках трудов.

Ученые-медики, работавшие в вузе и научно-исследовательском институте, в первые дни войны встали в ряды Красной Армии, значительно пополнив кадры военно-медицинских работников.

Огромную работу они проделали по предупреждению инфекционных заболеваний, опровергнув старую формулу «Эпидемия – спутник войны». В годы войны наша страна не знала эпидемий, а отдельные вспышки инфекционных заболеваний очень быстро ликвидировались.

Дирекции институтов проявляли большую заботу о перспективах роста научных и преподавательских кадров. В 1945г. в мединституте и НИИ эпидемиологии и микробиологии работало 240 научных сотрудников. Из них 126 (52,5%) человек имели ученую степень, в том числе доктора наук – 30 (24%), кандидата наук – 96 (74%). Систематически осуществлялся прием в аспирантуру. Расширился и план научных изысканий. Коллективы институтов брали на себя выполнение научных исследований по широкому кругу вопросов. Ученые вуза и НИИ постоянно оказывали помощь лечебным учреждениям города и области, городскому и областному отделам здравоохранения. Они являлись консультантами эвакогоспиталей, занимались повышением квалификации врачей и среднего медицинского персонала, руководили научной работой сотрудников эвакогоспиталей, участвовали в госпитальных и межгоспитальных конференциях.

Ученые-медики делали все возможное для усиления мощи нашей Родины. Подлинно творческой жизнью был наполнен каждый день ибо для всех единым стремлением было сделать как можно больше для фронта, для победы.

В эти трудные для страны годы коллективы институтов не только разрабатывали эффективные методы лечения, готовили квалифицированные кадры, но и принимали участие в решении всех государственных задач. Они активно включились в движение по сбору средств на танковую колонну «Советский ученый» и «Советский студент». Так, работники научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии на строительство танковой колонны внесли 32,2 тыс. рублей [3]. Движение по сбору средств в фонд обороны, на строительство боевой техники и вооружения приобрело широкий размах в медицинском институте. Здесь было собрано на сооружение санитарных самолетов имени Куйбышевского госмединститута 181,8 тыс. руб. и облигаций на 56, 4 тыс. руб. [4]. 17 июня

1944г. обласная газета «Волжская коммуна» опубликовала телеграмму председателя ГКО И.В. Сталина «директору Куйбышевского медицинско-го института Савельеву, секретарю партийного бюро Ануфриевой, секретарю комитета ВЛКСМ Кочетковой, профессорам Кавецкому, Шиловцеву, Шляпникову с благодарностью за сбор сбережений на постройку санитарного самолета имени Куйбышевского медицинского института». Это был единодушный и так необходимый Родине вклад студентов, преподавателей, всех сотрудников вуза. Следует сказать и еще об одном патриотическом движении, в котором ученые-медики приняли активное участие, о помощи освобожденным районам от немецких захватчиков. Коллектив медицинского института направил в Смоленскую область 413 учебников, 30 различных инструментов, 20 учебных пособий, 3 ящика всевозможных приборов [5].

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Смирнов, Е.В. Неотложные задачи санитарного обслуживания раненых и больных / Е.В. Смирнов // Хирургия. – 1942. – №10. – С.25-31; Смирнов, Е.В. Вопросы организации и техники санитарной службы / Е.В. Смирнов. – М., 1942; Смирнов, Е.В. Советские военные врачи в Отечественную войну / Е.В. Смирнов. – М., 1945; Саркисов, С.А. Медицинская наука в дни Великой Отечественной войны / С.А. Саркисов // Советское здравоохранение. – 1942. – С.3-11.

2. Труды Первого пленума Госпитального Совета Наркомздравов Союза ССР и РСФСР. – М., 1942; Труды 2-го Пленума Госпитального совета Наркомздравов СССР и РСФСР. – М., 1943; Труды четвертого Пленума госпитального совета Наркомздравов СССР и РСФСР. – М., 1946.

3. Бурденко, Н.Н. Современная фаза военной хирургии / Н.Н. Бурденко // Госпитальное дело. – 1942. – №2; Бурденко, Н.Н. Советская нейрохирургия в Великой Отечественной войне / Н.Н. Бурденко // Труды 2-го пленума Госпитального совета Наркомздравов Союза ССР и РСФСР. – М., 1943; Бурденко, Н.Н. Лечение огнестрельных ранений на фронте в период Отечественной войны / Н.Н. Бурденко // Труды XXV Всесоюзного съезда хирургов. – М., 1948.

4. Шапов, В.Н. Организация нейрохирургической помощи во время Отечественной войны / В.Н. Шапов // Военно-медицинский журнал. – 1944. – №7-8.

5. Еланский, Н.Н. О хирургической помощи при ранениях черепа в войсковом и армейском районе / Н.Н. Еланский // Хирургия. – 1943. – №1.

6. Вишневский, А.А. Принципы организации хирургической помощи во фронтовой операции / А.А. Вишневский. – М., 1962.

7. Петровский, Б.В. Хирургическое лечение ранений сосудов / Б.В. Петровский. – М., 1949; Петровский, Б.В. Советское здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / Б.В. Петровский // Военно-медицинский журнал. – 1975. – №5.

8. Банайтис, С.И. Общие принципы сортировки раненых. Краткий курс военно-полевой хирургии / С.И. Банайтис. – М., 1942.

9. Левит, В.С. Краткие очерки истории советской хирургии / В.С. Левит. – М., 1960.
10. Корнев, П.Г. Лечение огнестрельных ранений конечностей / П.Г. Корнев. – Л., 1943.
11. Кузьмин, М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки) / М.К. Кузьмин. – М., 1979.
12. Иванов, Н.Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Н.Г. Иванов, А.С. Георгиевский, О.С. Лобастов. – Л., 1985.
13. Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // Здравоохранение Российской Федерации. – 1988. – №5. – С.10-14; Савельев, В.И. Клиническая больница Куйбышевского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны / В.И. Савельев. – Куйбышев, 1947; Ахмедзянова, Э. В борьбе за здоровье человека / Э. Ахмедзянова, Д. Палагин // Агитатор и политинформатор. – 1985. – №11. – С.12-15.
14. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. – Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1967; Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйб. кн. изд-во, 1977; История Куйбышевской области (1917-1980 г.г.). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981; Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1983; Куйбышевская область (география и история, экономика и культура): учебное пособие. – Самара, 1996; Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 кн.; Книга третья: Самарский край в XX веке (1918-1996 г.г.) / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918-1998). – М., 2000.
15. Куйбышевский медицинский институт им. Д.И. Ульянова. Куйбышев, 1974; Самарскому государственному медицинскому университету – 75. Его научно-педагогические и административные школы. История, поиск, интеллект. – Самара: СГМУ, 1994.
16. Стегунин, С.И. Основные этапы развития высшего медицинского образования в городе Куйбышеве (1917-1955) / С.И. Стегунин // Труды Куйбышевского мединститута. Т.6. – Куйбышев, 1956. – С.425-444; Стегунин, С.И. Здравоохранение Куйбышевской области за годы Советской власти / С.И. Стегунин. – Куйбышев, 1959; Стегунин, С.И. История Куйбышевского медицинского института в связи с развитием высшего медицинского образования в СССР: автореф. ... канд. мед. наук / С.И. Стегунин. – Куйбышев, 1959; Стегунин, С.И. К 50-летию Куйбышевского медицинского института / С.И. Стегунин // Советская медицина. – 1968. – №6. – С.129-132.
17. Ерошевский, Т.И. Куйбышевский медицинский институт за годы советской власти / Т.И. Ерошевский, С.И. Стегунин // Труды Куйбышевского мединститута. – Т.ХI. – Куйбышев, 1960. – С.3-12.
18. Храмов, Л.В. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Л.В. Храмов // Поволжский край. – Вып.2. – Саратов, 1973. – С.95-118; Храмов, Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Л.В. Храмов. – Саратов: Изд-во СГУ, 1973.

19. Широков, Г.А. Во имя победы (Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945) / Г.А. Широков. – Самара, 1998; Широков, Г.А. Куйбышевские ученые в годы войны 1941-1945 / Г.А. Широков. – Самара, 1999.

На полях сражений

1. Волжская Коммуна. – 1941. – 23 июня.
2. Там же. 27 июня.
3. Медик. 1970. 26 февраля.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. 5 марта.
14. Там же.
15. Там же.
16. Самарскому государственному медицинскому университету – 75. Его научно-педагогические и административные школы. История – поиск – интеллект. – Самара, 1994. – С.52-53.
17. Там же.
18. Виноградов, Н.А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Н.А. Виноградов. – М., 1955. С.13.
19. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. (в дальнейшем СОГАСПИ). Ф.656. Оп.33. Д.10. Л.133.
20. Там же Д.326. Л.10
21. Волжская Коммуна. 1945. 21 декабря.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Вестник оториноларингологии. 1961. №1. С.124.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). Ф.4082. Оп.1. Д.130. Л.4.
32. Там же. Ф.1230. Оп.122. Д.24. Л.99.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же. Л.100 об-102.
36. Волжская Коммуна. 1944. 8 марта.

37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Там же.
44. Там же.

Материально-техническая база и кадры институтов

1. ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 2. Л. 1.
2. Там же.
3. Там же; Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 1988. – №5. – С.11; *Медицинский работник*. – 1943. – 27 мая.
4. Там же.
5. Там же. Л. 1 об.
6. Там же.
7. Волжская Коммуна. – 1945. – 21 декабря.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 2. Л. 1; Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Полагин // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 1988. – №5. – С.12.
15. Там же.
16. Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 1988. – №5. – С.12.
17. Там же; СОГАСПИ Ф.656. Оп.36. Д.326. Л.7.
18. ГАСО. Ф.1230. Оп.122. Д.2. Л.1
19. Там же. Л.2об.
20. Агитатор и политинформатор. – 1985. – № 11. – С.12.
21. Там же.
22. Там же; Савельев, В.И. Клиническая больница Куйбышевского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны / В.И. Савельев. – Куйбышев, 1947. – С.29-30.
23. Агитатор и политинформатор. – 1985. – № 11. – С.13.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Савельев, В.И. Указ соч. – С.84.
28. Там же.

29. Королюк, И.П. Рентгенологическая служба Куйбышевского медицинского института в период Великой Отечественной войны / И.П. Королюк, Д.А. Палагин // Медицинская радиология. – М., 1985. – Т XXX. – №5. – С.22.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Волжская Коммуна. – 1945. – 18 сентября.
34. Там же. 21 декабря.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. ГАСО.Ф. 1230. Оп. 122. Д. 2. Л.1 об.
40. Волжская Коммуна. – 1945. – 21 декабря.
41. Там же. 18 сентября.
42. Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // Здравоохранение Российской Федерации. – 1988. – №5. – С.11.
43. ГАСО. Ф.1230.Оп.122. Д.2. Л.3.
44. Там же.
45. СОГАСПИ. Ф.1042. ОП.4. Д.11. Л.43-44.
46. ГАСО. Ф.1230. ОП.122. Д.2. Л.3.
47. СОГАСПИ. Ф.656. Оп36. Д.326. Л.5.
48. Там же; Волжская Коммуна. – 1945. – 21 февраля.
49. СОГАСПИ. Ф.656. ОП.6. Д.46. Л.46-47.
50. ГАСО. Ф.4020. Оп.1. Д.130. Л.3
51. ГАСО. Ф.2521. Оп.7. Д.322. Л.22; Ф.3707. Оп.2. Д.544. Л.6.
52. Там же; Ф.4082. Оп.1. Д.130. Л.44.
53. Медицинский работник. 1945. 27 сентября.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же.
57. Там же.
58. Там же.
59. Там же.
60. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.36. Д.330. Л.152.
61. ГАСО.Ф.4082. Оп.1. Д.130. Л.44.
62. Там же. Л.7.

Исследовательская деятельность ученых

1. Волжская Коммуна. – 1941. – 1 декабря.
2. Там же.
3. Там же; Стегунин, С.И.. История куйбышевского медицинского института в связи с развитием высшего образования в СССР: автореф. ... канд. мед. наук / С.И. Стегунин. – Куйбышев, 1959. – С.16.
4. Там же.

5. Там же.
6. Там же.
7. Волжская Коммуна. – 1942. – 12 июля.
8. Там же. – 1942. – 11 июня.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 83. Л. 58.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. Л. 5.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Вестник дерматологии и венерологии. – 1962. – №7. – С.93.
22. Там же.
23. Волжская коммуна. – 1967. – 30 марта.
24. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.36. Д.83. Л.58.
25. Там же. Л. 5 об.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же. Л. 5 об - 6.
33. Там же Л. 6.
34. СОГАСПИ. Ф.656.Оп.37.Д.501.Л.15; Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // Здравоохранение Российской Федерации. – 1988. – №5. – С.12.
35. Волжская Коммуна. – 1945. – 15 января.
36. Казанский медицинский журнал – 1959. – №2. – С.92.
37. Там же.
38. Физиологический журнал СССР. – 1958. – Т.44. – №11. – С.1095.
39. Там же. – С.1096.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Клиническая медицина. – 1966. – Т.44. – №8. – С.3.
44. Там же.
45. Волжская коммуна. – 1956. – 22 мая.
46. Там же.
47. Самарскому государственному медицинскому институту – 75. – С. 168.

48. Волжская Коммуна. – 1947. – 15 января.
49. Там же.
50. Там же. – 1951. – 17 января.
51. Там же. – 13 февраля.
52. Там же.
53. Там же.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же. – 17 февраля.
57. Там же. – 1947. – 15 января.
58. Савельев, В.И. Указ. соч. – С 90-91.
59. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 326. Л.11, 35.
60. Савельев, В.И. Указ. соч. – С.91.
61. Там же.
62. Там же.
63. Там же. – С.92; Волжская Коммуна. – 1945. – 27 июня.
64. Савельев, В.И. Указ.соч. С.92.
65. Пекарский, Н.И. Материалы к истории факультетской терапевтической клиники Куйбышевского медицинского института / Н.И. Пекарский // Вопросы кардиологии. Труды Куйб. медиц. ин-та. Т.48. – Куйбышев, 1968.– С.12-13.
66. Волжская Коммуна. – 1945. – 27 июня.
67. Там же.
68. ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 28. Л. 3.
69. Волжская Коммуна. – 1945. – 3 марта.
70. Там же. – 1942. – 11 марта.
71. Там же.
72. Там же.
73. Там же. – 1944. – 4 февраля.
74. Там же.
75. Там же. – 1945. – 1 апреля.
76. Там же. – 1942. – 14 августа.
77. Там же.
78. Там же.
79. Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии (1900-1975). – Изд-во Казан. ун-та, 1974. – С. 13.
80. ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 30. Л. 1.
81. Там же.
82. ГАСО.Ф.1230.Оп.122.Д.30.Л.2.
83. Волжская Коммуна. – 1945. – 2 октября.
84. Там же; ГАСО. Ф. 4082. Оп. 1. Д. 130. Л. 18.
85. Там же. – Л. 25.
86. Там же.
87. Там же. – Л. 29.
88. Там же.
89. Там же.
90. Там же. – Л. 30.

91. Волжская Коммуна. – 1944. – 5 августа.
92. Там же.
93. Там же.
94. Там же.
95. Там же.
96. Там же.
97. ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 30. Л. 2.
98. Там же.
99. Там же.
100. Волжская Коммуна. – 1942. – 26 июля.
101. Там же.
102. Там же. – 1944. – 20 декабря.
103. Там же.
104. Там же.
105. Там же.
106. Там же. – 1945. – 14 марта.
107. Там же.
108. Там же.
109. Там же.
110. Там же.
111. ГАСО. Ф. 4219. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
112. Там же. – Л. 1-2.
113. Там же.
114. Там же.
115. Там же.
116. Там же. – Л. 3.
117. ГАСО. Ф. 4219. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.
118. Волжская коммуна. – 1942. – 22 июля.
119. ГАСО. Ф. 4219. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.

Заключение

1. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 270.
2. Стегунин, С.И. Куйбышевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / С.И. Стегунин, Д.А. Палагин // Здравоохранение Российской Федерации. – 1988. – №5. – С.12.
3. Волжская Коммуна. – 1944. – 14 марта.
4. Там же. – 17 июня.
5. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1053. Л. 53.

Раздел II

Документы и материалы военной поры

№ 1

В полной боевой готовности

23 июня 1941 г.

Митинг в Военно-медицинской академии... Под открытым небом тесно плечом к плечу стоят в строю юноши и девушки в военной форме.

Помощник начальника академии по политчасти бригадный комиссар т. Капцураж говорит:

- Фашистские заправилы начали войну бандитским способом – внезапным нападением, но они просчитаются. Никакие провки и фокусы наших врагов не могут застать нас врасплох. Великий советский народ в полной боевой готовности и сплочен, как никогда, вокруг партии большевиков и великого вождя товарища Сталина. Нет такой силы, которая бы могла нас победить! На нашей стороне правда. Мы делаем великое дело, защищая завоевания социализма. Мы – санитарные кадры Красной армии и наша работа играет огромную роль в обеспечении победы Красной Армии. Мы должны быть готовыми к активным действиям, усилить классовую бдительность, свято соблюдать воинскую дисциплину.

- В затеянной фашистскими агрессорами войне, – говорит начальник академии дивврач т. Вилесов, – победит социализм. В этом не может быть сомнения. Но победа не приходит сама, ее надо организовать. И советский народ поможет в этом нашей непобедимой Красной Армии. Каждый из нас должен сейчас работать на своем посту со всем напряжением своих сил. Велик патриотизм советского народа. Сегодня многие преподаватели, профессора, слушатели академии уже обратились к командованию с просьбой, направить их в ряды действующей армии.

Громовое «ура» долго стоит в ответ. С пламенной речью выступил батальонный комиссар т. Цветков.

- Германский фашизм в этой войне найдет себе могилу. История знает, как разгромил наш народ немецких псов-рыцарей на Чудском озере, как терпели поражение немецкие оккупанты, осмелившиеся посягнуть на молодую республику Советов; история узнает теперь, как великий Свободный советский народ расправится с верным псом империализма – германским фашизмом. Будущее за нами!

Снова и снова гремит могучее «ура». Затем выступают слушатели академии – орденосец т. Соколов и т.т. Журина и Сафронова. Их речи проникнуты горячей любовью к родине, к партии, к отцу и другу трудящихся товарищу Сталину. Они призывают товарищей к отличной учебе, усилению порядка и организованности и от лица всех слушателей заявляют о готовности применить свой опыт и знание на полях сражений.

В резолюции митинга говорится: «Мы клянемся, что каждый из нас готов в любую минуту выполнить приказ командования – отправиться на защиту священных рубежей нашей великой непобедимой родины. На бандитский налет германского фашизма ответим железной воинской дисциплиной, отличной учебой, организованностью и порядком».

Волжская коммуна. 1941. 23 июня.

№ 2

Работать с утроенной энергией

24 июня 1941 г.

С чувством глубокого возмущения услышал я о вероломстве и неслыханном выступлении фашистского правительства Германии, посмеявшегося посягнуть на нашу любимую Родину.

Наша доблестная Красная Армия даст решительный отпор и нанесет сокрушительный удар зарвавшемуся врагу, еще раз перед всем миром продемонстрирует свою несокрушимую силу. Трудящиеся нашего необъятного Советского Союза с еще большей энергией и энтузиазмом будут трудиться на благо любимой Родины.

Советская интеллигенция, являющаяся плотью от плоти рабочего класса и советского крестьянства, будет с утроенной энергией работать над новыми техническими усовершенствованиями, над еще большей технической оснащенностью любимой Красной Армии, будет неустанно работать по воспитанию новых кадров.

Профессорско-преподавательский состав Военно-медицинской академии приложит все усилия к тому, чтобы и впредь готовить дисциплинированных, квалифицированных военных врачей, могущих применить свои знания и умения в боевой обстановке.

Профессор Военно-медицинской академии

А. Зенин

Волжская коммуна. 1941. 24 июня.

26 июня 1941 г.

С чувством глубочайшего возмущения и негодования воспринял весть профессорский и преподавательский состав Куйбышевской Военно-медицинской академии известие о наглom нападении фашистских банд на священные рубежи нашей Родины. Митинги и собрания, прошедшие в клиниках и кафедрах, единодушно выражают только одно желание теснее сплотиться..., всей мощью нашей Красной Армии ударить по врагу, разгромить и уничтожить зарвавшуюся клику фашистов.

Единственным желанием каждого из нас является сейчас возможность лично и непосредственно участвовать в действиях Красной Армии, лично своими руками уничтожить этих «цивилизованных» варваров, для которых честь, совесть и другие человеческие чувства и способности – давно забытые понятия.

Личный состав кафедры эпидемиологии, как и весь личный состав академии, готов в любую минуту стать на защиту своей Родины.

Наш счастливый и свободный народ не позволит никому покушаться на страну социализма! Залогом этого является величайшая сплоченность нашего народа вокруг нашего правительства, партии и великого товарища Сталина. Поручкой этому – наша могучая Красная Армия!

Мы обращаемся к товарищам, которым выпало счастье первыми стать на защиту нашего социалистического отечества:

- Крепче товарищи, бейте наглецов, международных авантюристов, бандитов с большой европейской дороги! Бейте их так, чтобы навсегда отбить охоту совать свое рыло в наш счастливый советский огород! Помните, за вами весь многомиллионный советский народ...! Помните, что победа будет за нами!

**Бригврач, профессор, начальник кафедры
эпидемиологии Военно-медицинской академии**

Т. Болдырев

Волжская коммуна. 1941. 26 июня.

27 июня 1941 г.

Подлый фашистский враг напал на нашу социалистическую родину. Это разбойничье нападение подняло на ноги весь наш могучий советский народ, всю дружную многонациональную семью народов СССР. Началась Отечественная война против злейших врагов коммунизма, против фаши-

стов, пытающихся залить морем крови лучшие достижения человечества. Фашизм — это знамя мракобесия, угнетения и порабощения рабочих, крестьян и интеллигенции.

Наша священная земля явится могилой для фашизма.

Вместе со всем двухсотмиллионным народом советская интеллигенция отдает все силы для окончательной победы. Все наши помыслы, знания, опыт должны и будут направлены на усиление мощи доблестной Красной Армии и Военно-Морского флота.

Я не знаю большего счастья, чем отдать силы, знания, а если понадобится и жизнь нашей социалистической родине, партии, которая ведет человечество к освобождению от гнета капитализма.

Могучим напором рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза фашистская гадина будет раздавлена навсегда.

Профессор Куйбышевской
Военно-медицинской академии

С. Гольман

Волжская коммуна. 1941. 27 июня.

№ 5

Профессора внесли по 8 тысяч рублей облигациями

26 августа 1941 г.

Начсостав, слушатели, вольнонаемные работники, члены семей начсостава Куйбышевской Военно-медицинской академии единодушно вынесли решение об ежемесячном отчислении в фонд обороны однодневного и двухдневного заработка.

Коллективом уже сдано 43 тысячи рублей наличными, облигаций на 202 тыс. руб. и ценные вещи бытового обихода.

Профессора т.т. Венедиктов и Циммерман внесли по восьми тысяч рублей облигациями каждый. Профессор Бейнер со своей сберегательной книжки перечислил в фонд обороны тысячу рублей. Многие члены семей начсостава сдали в банк серебряные вещи.

Многие работники академии подали заявления о досрочной оплате займа третьей пятилетки (выпуск четвертого года).

П. Левин

Волжская коммуна. 1941. 26 августа.

3 сентября 1941 г.

Я вношу в фонд обороны нашей Родины 10000 рублей. Мне бы хотелось, чтобы каждый медицинский работник по мере своих сил и возможностей, кроме непосредственной усиленной производственной работы, внес бы также свою лепту в фонд обороны нашей страны.

Профессор

А. Финк

Волжская коммуна. 1941. 3 сентября.

14 октября 1941 г.

С большим подъемом, не считаясь со временем, работает в дни войны коллектив Куйбышевского областного санитарно-эпидемиологического института Наркомздрава.

Вся научная работа института подчинена интересам военного времени. Сейчас ведутся интересные научно-исследовательские работы по изысканию упрощенных и ускоренных методов бактериологической диагностики заразных заболеваний, например, кишечных.

В лабораторной практике институт начал успешно применять микрометоды. Это в шесть раз сокращает расходование дефицитных материалов и значительно ускоряет исследование. Результаты получаются уже не на четвертые сутки, а к концу вторых.

На днях институт созывает работников городских и областных лабораторий, чтобы проинструктировать их, как применять микрометоды.

Профессор С.И.Борю работает над исследованиями по замене дефицитных материалов, из которых приготавливаются питательные среды. Уже сейчас можно сказать, что для некоторых массовых анализов эта замена вполне возможна.

Группой научных сотрудников под руководством Я.М. Фердинанд начата большая и интересная исследовательская работа по проверке профилактического лечебного действия сульфидина при дизентерии. Опыты направлены на то, чтобы сократить срок бактерионосительства выздоровевшего после этой болезни.

Волжская коммуна. 1941. 14 октября.

18 октября 1941 г.

Начальствующий состав, преподаватели, слушатели и вольнонаемный состав Куйбышевской Военно-медицинской академии внесли в фонд обороны на 520 тыс. рублей облигаций различных займов. Див-врач Т. Вилесов сдал облигаций на 8 тыс. рублей, военврач 1-го ранга т. Кудрин – на 5600 рублей.

Деньгами в фонд обороны внесено 102 тысячи рублей. Многие работники академии подали заявления о передаче в фонд обороны после оплаты всей своей подписки на заем третьей пятилетки (выпуск 4 года).

П. Левин

Волжская коммуна. 1941. 18 октября.

11 декабря 1941 г.

Творческая мысль военных врачей – преподавателей Куйбышевской военно-медицинской академии направлена на разработку актуальных вопросов санитарной обороны.

На днях военврач I ранга С.Н. Гильденскиольд защитил диссертацию на ученую степень кандидата медицинских наук. Его научный труд посвящен теме: «Санитарное обслуживание ночных действий войск». Бригадный врач А.Я. Адельсон и военврач II ранга И.С. Харшат посвятили свои работы водоснабжению и дезинфекции воды в полевых условиях. Т.т. Харшат и Адельсон ученый совет академии также присвоил ученую степень кандидат медицинских наук.

Ряд врачей работает над вопросами лечения шока. Бригврач Д.А. Новожилов предложил новый способ лечения шока при повреждениях грудной клетки. Больному делается внутрикожное вливание специального раствора. Этот способ прост, безопасен и дает прекрасные результаты. Бригврач А.И. Осетров собрал ценные материалы о физических методах лечения ранений уха, горла и носа.

Печатается и в ближайшее время выходит в свет брошюра «Схема поэтапного лечения внутренних, инфекционных кожных и венерических заболеваний и поражений БОВ», составленная коллективом преподавателей академии.

Подготовлены к печати две памятки – для санитаря и войскового врача по работе в зимних условиях.

Волжская коммуна. 1941. 11 декабря.

11 марта 1942 г.

Куйбышевское хирургическое общество, возглавляемое проф. А.Г. Бржозовским, как и все другие научные общества Союза, с первых дней войны подчинили свою работу интересам фронта, укреплению обороноспособности нашей страны.

Все заседания, проведенные за это время, были посвящены вопросам военной хирургии. В качестве докладчиков и активнейших участников в прениях принимали участие виднейшие хирурги Москвы и Ленинграда. В частности, заслушаны доклады: засл. деятеля науки Спасокукоцкого – о переливании крови в тылу и на фронте, проф. Добычина и доцента Левитского – об остановке кровотечения при ранениях селезенки и печени, проф. Шраер, проф. Огнева – о применении гипсовой и цинкжелатиновой повязок при ранениях, проф. Гориневской – о функциональном лечении повреждений конечностей и др.

Кроме того, организован ряд демонстраций больных с повреждением крупных кровеносных сосудов и нервной системы. Заседания собирали многочисленную аудиторию.

Своей дальнейшей целью Куйбышевское хирургическое общество ставит связь с эвакогоспиталями, привлечение врачей госпиталей к более активному участию в работе общества и обмен опытом с целью выработки наиболее эффективных методов лечения ранений.

Доцент

С. Любомудров

Волжская коммуна. 1942. 11 марта.

24 марта 1942 г.

Плацентарная кровь, находящаяся в последе роженицы, богата красными кровяными шариками, гемоглобином и гормонами, стимулирующими организм. Вот уже несколько лет плацентарная кровь с успехом используется для переливания при различных заболеваниях.

Война выдвинула новые требования. Фронт нуждается в дополнительных ресурсах донорской крови. Сотрудница кафедры акушерства и гинекологии Куйбышевской Военно-медицинской академии Шляндина под руководством начальника кафедры профессора Жордания разработала метод

транспортировки плацентарной крови на дальнее расстояние. Кровь, перевезенная на самолете, может сохраняться в течение 12 суток. Эта работа имеет оборонное значение.

Сотрудницы кафедры т.т. Терентьева, Бадяжина, Капанерова заняты изучением различных свойств плацентарной крови. Будучи наполовину разбавлена, она, как это доказано на опыте, по своей эффективности не уступает цельной донорской крови. Изготовлены специальные растворители.

При областном институте охраны материнства и младенчества организован пункт переливания плацентарной крови, снабжающий гражданские и военные лечебные учреждения. Такой же в ближайшее время будет открыт при родильном доме.

Волжская коммуна. 1942. 24 марта.

№ 12

Научные конференции

24 мая 1942 г.

Сегодня в клубе Военно-медицинской академии начинает свою работу научная конференция академии. На утреннем заседании конференции будут заслушаны три доклада: военврача I ранга С.Н. Гильденскиольда «Вопросы санитарной тактики в Отечественной войне», интенданта I ранга П.В. Абрамова «Эвакуация раненых и больных водным транспортом» и бригадирова Ф.Ф. Березкина «Особенности хирургической работы на современном этапе Отечественной войны».

На вечернем заседании с докладами по отдельным вопросам хирургической работы выступают проф. Добычин, проф. Гольман, проф. Фукс, проф. Махмудбеков, доцент Левитский и др.

В работе конференции примут участие заслуженный деятель науки лауреат Сталинской премии академик Спасокукоцкий, проф. Кончаловский и др. видные научные работники.

В нынешнем году Куйбышевский педагогический институт проводит, по примеру прошлых лет, плановые научные конференции факультетов. В них примут участие высококвалифицированные специалисты института и приглашенные научные сотрудники вузов других городов. На конференции будут обсуждены работы, имеющие не только теоретический, но и практический интерес. Ряд работ посвящается оборонным вопросам.

24 мая открывается заседание научной конференции факультета естествознания, на котором будет заслушано свыше 10 докладов. Среди них: доклад профессора Б.В. Ерофеева «Каталитическая ароматизация нефтей

Средневожских месторождений», профессора Р.О. Файтельберга и доцента Б.Г. Хаметова «Влияние консервированной кожи на скорость заживления ран», профессора А.Н. Мельниченко «Суточные вертикальные миграции насекомых в травостое и причины этого явления», профессора К.В.Полякова «Опыт искусственной цементации пористых грунтов». На эту конференцию приглашены профессора и доценты Ташкента, Уральска и других городов.

Конференции других факультетов будут проведены в конце мая и начале июня. Они дадут возможность подытожить научно-исследовательскую работу института в условиях Великой Отечественной войны.

Волжская Коммуна. 1942. 24 мая

№ 13

Санитарная служба в Отечественной войне

11 июня 1942 г.

Закончила свою работу четвертая научная конференция Куйбышевской военно-медицинской конференции. Заслушанные на конференции 23 доклада и многочисленные выступления в прениях были посвящены вопросам санитарной службы в Отечественной войне.

Сложная обстановка современного боя требует исключительной оперативности и ясности перспективы, отваги и мужества не только от бойцов и командира, но и от медико-санитарного работника. Многие товарищи, возвратившиеся с фронта, поделились своим богатым опытом, показали с каким патриотическим подъемом, с какой отвагой и самоотверженностью, с глубоким знанием дела трудятся медицинские работники – от профессора и врача до санитаря и медицинской сестры. С исключительным интересом был заслушан доклад бригаврача Ф.Ф. Березкина на тему: «Особенности хирургической работы на современном этапе Отечественной войны и некоторые практические выводы из опыта первого ее этапа». Посвятив свое выступление организации хирургической помощи раненым, профессор Березкин, опытный врач и крупный организатор, дал участвовавшим в конференции молодым врачам ряд ценных советов и наставлений, особенно по вопросам своевременного распознавания и оперативного вмешательства при полостных, черепно-мозговых и др. формах ранений. Большое внимание докладчик уделил также переливанию крови и наложению гипсовых повязок.

Профессор И.Ф. Жордания на протяжении многих лет изучал возможность замены дефицитной донорской крови плацентарной и на основании своего обширного опыта пришел к выводу, что по своим качествам пла-

центральная кровь является ценным терапевтическим средством при ранениях, осложнениях малокровием, инфекцией и шоком.

Воснователь второго ранга доц. Б.П. Левитский сделал обстоятельный доклад по материалам первых месяцев Отечественной войны «О показаниях к оперативному вмешательству и технике его производства в войсковом районе при огнестрельных ранениях живота».

О показаниях к оперативному вмешательству при травмах периферических нервов доложил конференции бригаврач С.В. Гольман. Возглавляемая проф. Гольманом кафедра нервных болезней представила ряд других докладов: «О лечении абсцессов мозга травматического происхождения» (адъюнкт Л.В. Ярцева) и «Об эффективности применения сульфамидных препаратов при проникающих ранениях черепа» (доцент Н.С. Рожаева).

Применению сульфамидных препаратов при раневой инфекции был посвящен ряд других докладов. Сульфидин, нашедший широкое и эффективное применение при многих инфекционных заболеваниях (пневмония, менингит, дизентерия), за последнее время входит в практику лечения газовой инфекции (гангрены), некогда представлявшей грозный бич хирургической клиники, особенно в военное время.

Высокие терапевтические свойства сульфидина при крупозном воспалении легких тщательно изучала кафедра госпитальной терапии и профессор бригаврач В.И. Чиликин в своем докладе убедительно рекомендует сульфидин, причем он уточняет дозировку, время применения и побочное действие этого препарата.

Профессор С.И. Щелкунов на основании экспериментальных данных сделал обстоятельный доклад о механизме действия сульфамидных препаратов.

Для изучения влияния сульфидина на течение газовой гангрены объединились 3 кафедры – патологической физиологии, патологической анатомии и микробиологии. В серии докладов профессора П.П. Гончаров и А.И. Чистович в сотрудничестве с доктором В.Ф. Кондратьевой экспериментально доказали, что применение сульфидина в качестве лечебного средства оказывается достаточно эффективным.

С докладом об изменениях со стороны легких при ранениях грудной клетки выступил проф. Н.Е. Кавецкий. Проф. Бейер и его сотрудники разработали ряд вопросов, касающихся других заболеваний.

Трудно в краткой заметке охватить все доклады и выступления. Они разнообразны по тематике и многогранны по содержанию, но все они объединены одной идеей, единым стремлением – сохранить жизнь и вернуть здоровье раненым бойцам.

В своем заключительном слове начальник академии дивврач В.И. Вилесов, дав оценку работе конференции, подчеркнул, что за истекший период времени сотрудники академии добились значительных успехов и результаты многих исследований уже сейчас могут быть претворены в практику. Однако многое остается сделать. Сейчас у нас есть одна цель – по-

боевому выполнять первомайский приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина и тем самым способствовать окончательному разгрому фашистских захватчиков в 1942 году...

Военврач I ранга, профессор

С. М. Фрид

Волжская коммуна. 1942. 11 июня.

№14

*Из постановления бюро Куйбышевского обкома ВКП(б)
О строительстве подсобных помещений при Куйбышевском
санитарно-эпидемиологическом институте НКЗ СССР*

19 июня 1942 г.

Учитывая серьезное оборонное значение санитарно-эпидемиологического института и необходимость создания ему нормальных условий в работе, Обком ВКП(б) постановляет:

1. Возложить строительство подсобных сооружений при институте (помещение карантина, питомник для мелкокопытных животных, изолятор при конюшне, вакцинохранилище, сарай-ледник и жилой дом) на городской строительный трест со сроком окончания всех работ и вводом Объектов в эксплуатацию к 15 октября 1942 г.

Обязать управляющего горстройтрестом т. Стожкова приступить к строительству не позднее 1 июля 1942 г., проведя к этому сроку все подготовительные работы по освоению площадки.

2. Председателю облплана т. Носову обеспечить выделение местных строительных материалов, в июле и августе равными частями, для строительства подсобных сооружений при санитарно-эпидемиологическом институте – леса круглого 300 кубм., леса пиленого – 165 кубм., камня бутового 300 кубм., кирпича 223 тысячи штук, извести 45 тонн, алебастра 11 тонн.

3. Председателю исполкома Куйбышевского горсовета т. Волкову:

а) Привлечь в необходимом количестве городской транспорт для перевозки строительных материалов на площадку санитарно-эпидемиологического института;

б) предоставить под фасовочное отделение санитарно-эпидемиологического института помещение площадью 15-20 кв. метров по Ленинградской улице, в доме № 51.

4. Для обеспечения строительства подсобных помещений при санитарно-эпидемиологическом институте рабочей силой поручить исполкому облсовета депутатов трудящихся (т. Васильеву) мобилизовать из районов области

100 человек рабочих сроком с 1 июля по 15 октября 1942 г. передав их в распоряжение горстройтреста; т. Стожкову подготовить необходимое жилье.

5. Обязать директора санитарно-эпидемиологического института т. Баженову передать горстройтресту одну грузовую автомашину до конца строительства.

6. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на секретаря Куйбышевского горкома ВКП (б) по строительству т. Сутрובה.

Секретарь Обкома ВКП(б)

/Никитин/

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 46. Л. 46-47.

№ 15

В научных медицинских обществах

12 июля 1942 г.

В последнее время значительно оживилась деятельность научных медицинских обществ гор. Куйбышева. В их работе активно участвуют видные специалисты Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда. На заседании научного общества врачей-педиатров доцент Киевского медицинского института т. Векслер сделал доклад о лечении дизентерии.

Рекомендованное ранее полное воздержание от пищи при заболевании дизентерией отвергнуто. Практика показала, что течение болезни проходит более успешно при полноценном питании. Больной должен принимать пищу, содержащую все необходимые для организма ингредиенты – жиры, белки, углеводы. Новейшими средствами лечения являются бактериофаг и сульфидин.

На заседании акушерско-гинекологического общества врач Шипкова поделилась результатами своей работы с плацентарной кровью. Будучи введена внутривенно ослабленным больным, она быстро улучшает общее состояние, усиливает кроветворную функцию костного мозга и т.д. Цельная и разбавленная плацентарная кровь действует одинаково благотворно на организм, способствует излечению малокровия, шока, кровотечений и раневой инфекции.

В оживленных прениях, в которых приняли участие профессора Жордания, Шварцман, врачи Капонерова, Починок и другие, отмечено оборонное значение работы докладчика по использованию плацентарной крови как мощного лечебного средства.

Волжская коммуна. 1942. 12 июля.

№ 16
Новое лечебное средство

26 июля 1942 г.

Внутривенное вливание 40 % раствора глюкозы, а также употребление ее внутрь является радикальным средством при различных заболеваниях. В настоящее время, в связи с возросшей потребностью в глюкозе для лечения раненых бойцов, ощущается острый дефицит этого важного лекарственного средства. Химическая лаборатория Куйбышевской областной физиотерапевтической больницы им. Калинина под руководством профессора Б.А. Клячкиной (аналитическая лаборатория аптекоуправления) разработала методику изготовления раствора инвертного сахара (из сахара-рафинада), который является заменителем глюкозы.

Полученный раствор широко применяется в клинике нервных болезней Куйбышевской военно-медицинской академии и в терапевтическом отделении физиотерапевтической больницы. По отзывам начальника клиники нервных болезней проф. Гольмана и заведующего терапевтическим отделением доктора Старобинец, инвертный сахар вполне заменяет глюкозу и является эффективным лечебным средством.

Методика изготовления инвертного сахара настолько несложна и требует такого минимального количества реактивов, что это производство можно успешно освоить в лабораториях больниц и госпиталях.

Волжская коммуна. 1942. 26 июля.

№ 17
Сложные операции

12 августа 1942 г.

Открытое в период войны нейро-хирургическое отделение Куйбышевской физиотерапевтической больницы проводит самые сложные операции. Сюда доставляют больных с поврежденной центральной и периферической нервной системой, с черепно-мозговыми травмами. Тесное творческое сотрудничество двух квалифицированных специалистов – невропатолога бригаврача т. Гольмана и нейрохирурга военврача 1-го ранга т. Добычина дает плодотворные результаты. Они приносят облегчение десяткам больных, страдающим невыносимыми болями.

Разработаны скоростные методы диагностики, позволяющие во время подготовки больного к операции, в течение 15-20 мин. определить характер и место новообразования.

Недавно в больницу была доставлена в очень тяжелом состоянии больная П. с опухолью головного мозга. Требовалось срочное хирургическое вмешательство. Диагноз был точно и немедленно поставлен профессором Гольманом. Операция, которую произвел профессор Добычин, длилась несколько часов. Сейчас больная на пути к выздоровлению. Такой же сложной операции подвергся боец А. с опухолью мозжечка. Весьма успешно оперируются больные с абсцессами головного мозга.

Расширилась работа процедурного отделения. Здесь практикуются все виды физиотерапии. В последнее время стало применяться и парафинолечение.

Организованное недавно консультационно-методическое бюро, возглавляемое директором больницы физиотерапевтом – бальнеологом т. Сименовой, проводит большую работу по повышению квалификации врачей и медсестер.

Физико-химическая лаборатория больницы помогает наладить грязелечение в районах. Проведен анализ грязевых источников в Сызранском, Кинельском и Новоспасском районах.

Волжская коммуна. 1942. 12 августа.

№ 18

Лечение дизентерии

14 августа 1942 г.

Актуальному вопросу посвящено было объединенное заседание трех научных медицинских обществ-педиатров, терапевтов, инфекционистов, эпидемиологов и микробиологов. Обсуждались методы лечения и предупреждения дизентерии. Профессора Военно-медицинской академии т.т. Петров и Фрид рассказали о бактериологии заболевания, о клинической картине и методе диагностики.

Профессор Лопатин изложил в своем докладе особенности клинического лечения дизентерии у детей.

– Токсическая диспепсия, – сказал он, – или как их называют летние поносы, по существу имеет дизентерийное происхождение и должна лечиться теми же способами.

Выступивший на заседании профессор Воронежского мединститута проф. Рябов поделился данными, полученными при лечении дизентерии раствором сульфидина с карбонатом натрия. Это лекарство можно вводить внутривенно, внутримышечно, подкожно и оно по своей эффективности не уступает методу Планельса.

О новой методике лечения сульфидином сообщила научной сотрудник кафедры терапии Военно-медицинской академии т. Саблина. Больному в первый же день дается два грамма сульфидина, затем через каждые че-

тыре часа – по одному грамму. Острые явления исчезают в течение трех – четырех дней. Пребывание больного на койке сокращается до 7-8 дней.

Выступавшие в прениях говорили главным образом о лечебной тактике врача при различных формах заболевания. Ценным в этом отношении было сообщение профессора Когана (Москва). Как поступить, если у врача нет под рукой сульфидина? Его можно заменить другими весьма эффективными средствами. Рекомендуется слабый концентрат сернистой магнезии в больших дозах, до трех литров в сутки. Это лекарство имеет промывающее действие. При нарушении сосудистого кровообращения, что наблюдается очень часто у больных дизентерией, можно применять кортин, адреналин или большие дозы стрихнина. Полезное действие при кровавой дизентерии оказывает медленное введение кислородной клизмы – до 10 л. в сутки.

Профессор Эйвин (Киев) подчеркнул важность диетотерапии особенно при заболевании у детей.

Волжская коммуна. 1942. 14 августа.

№ 19

Решение Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома о создании медицинского института

10 сентября 1942 г.

1. В соответствии с решением СНК СССР от 4 сентября 1942 г. за № 16981 р-с о создании в городе Куйбышеве медицинского института на базе ликвидирующейся военно-медицинской академии.

2. Передать медицинскому институту учебные помещения по ул. Ульяновской, 18; Чапаевской, 227; Красноармейской, 12.

Помещения общежитий по ул. Арцыбушевой, 161; Некрасовской, 20; Пензенской, 200; Чапаевской, 227; Ульяновской, 20, а также освобождающиеся квартиры выходящих работников академии для размещения профессорско-преподавательского состава мединститута.

3. Передать облздравотделу клиническую больницу и психиатрическую по ул. Кооперативной 202, как клиническую базу мединститута с наличием и фондами топлива.

Создать комиссию для приема помещений, клиник, общежитий и имущества от военно-медицинской академии в составе следующих товарищей:

- 1) Ильина М.В. – зав. облздравотделом (председатель комиссии),
- 2) Орлова А.С. – зам. зав. отделом пропаганды обкома ВКП(б),
- 3) Волков – председатель горисполкома,
- 4) Тимофеев – зав. отделом пропаганды горкома ВКП(б),
- 5) Проф. Зенин А.С. – зам. директора мединститута,

6) Козлов А.И. – нач. отдела эвакогоспиталей облздрави,

7) Вилесов В.И. – нач. военно-медицинской академии.

Закончить работу комиссии 15 сентября с.г.

4. Обязать облторготдел – т. Акимова – выделить фонды питания для больных клинической больницы, студентов и профессорско-преподавательского состава мединститута.

5. Обязать облплан – т. Носова – обеспечить топливом Куйбышевский мединститут и клиническую больницу.

Секретарь обкома ВКП(б)

(Муратов).

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 75. Л. 27-28.

№20

Решение Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома о передаче жилых домов Военно-медицинской академии медицинскому институту

21 сентября 1942 г.

В дополнение к решению обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 10 сентября 1942 г. передать жилые дома (по улице проспект Масленникова №№ 16 и 16а) Куйбышевской Военно-Медицинской Академии – Куйбышевскому мединституту.

Секретарь обкома ВКП(б)

(Муратов)

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 83. Л. 1.

№ 21

Производство новых препаратов

18 ноября 1942 г.

Куйбышевское аптекоуправление, используя местные ресурсы, осваивает производство новых препаратов. Выпущен КЛЕОЛ, изготовленный из сосновой живицы. Первая партия передана в распоряжение госпиталей.

В конце ноября поступит в продажу спермин и оварин, вырабатываемые из отходов мясокомбината.

В лаборатории желудочного сока освоено производство пепсина из свиных желудков.

Оптический цех аптекоуправления приступил к шлифовке стекол для очков. Выпущено 450 пар наиболее ходовых номеров. Установленный

в цехе мощный шлифовальный станок позволит в ближайшее время полностью удовлетворить потребности населения в стеклах всех номеров.

Волжская коммуна. 1942. 18 ноября.

№ 22

*Докладная записка директора мединститута секретарю
Куйбышевского обкома ВКП(б) Никитину и председателю
облсовета депутатов трудящихся Хопову о положении в вузе*

24 декабря 1942 г.

Профессорско-преподавательским составом и обслуживающим составом институт укомплектован на 85%.

Студенческого состава по состоянию на 20.12.42 г. институт имеет: на 1-ом курсе – 520 чел., на 2-м – 98 чел., на 3-м – 135 чел., на 4-м – 163 чел., на 5-м – 115 чел.

Занятия на всех курсах начались 15 октября с/г. и проходят нормально. Посещаемость занятий удовлетворительная.

Наличие учебно-наглядных пособий и состояние учебных помещений удовлетворяют минимальным требованиям и позволяют проводить учебные занятия на достаточном научно-теоретическом уровне.

Куйбышевский государственный медицинский институт в своем составе имеет клиническую больницу на 600 коек, обслуживающую город и область и являющуюся вместе с тем хорошей учебной клинической базой института.

Кроме того институт имеет один корпус теоретических кафедр, два общежития и один дом профессорско-преподавательского состава.

Имея все вышеперечисленное, КГМИ вместе с тем не имеет самого главного и жизненно-необходимого для дальнейшей его работы и выполнения минимальных жизненно-необходимых хозяйственно-бытовых нужд.

1. При расформировании Куйбышевской Военно-медицинской академии институту совершенно не было оставлено топлива и транспорта, таким образом вновь организованный институт оказался обескровленным в части транспорта и топлива.

Приступая с 1. X. 42 г. к укомплектованию и организации Мед. института, не имея хозяйственных и студенческих кадров, невольно было упущено время самозаготовки топлива, в результате чего с большим трудом и трениями приходится добывать дрова и то в минимальном количестве.

2. Отсутствие в институте своих транспортных средств окончательно парализует хозяйственную жизнь КГМИ и часто ставит под угрозу продолжение учебного процесса, прием и лечение больных города и области.

В хозяйственном отношении Академия передала институту фактически голые стены и ряд объектов, требующих капитального ремонта (как-то терапевтический корпус, клиническая больница, прачечная, дезокамера).

Вот два основных и координальных вопроса, преодолеть которые силами одного института, в период чрезвычайно запоздалой его организации, становится невозможным. Ряд остальных трудностей в формировании института с большим трудом, но преодолеваются своими силами. За двухмесячное мое пребывание в институте, было принято ряд мер, направленных на улучшение материально-бытовых условий института и организацию учебного процесса, но это далеко от нормальных жилищно-бытовых условий.

Самый страшный бич – это холод, связанный с отсутствием своего транспорта и с перебоями в подвозе дров, в результате чего основной корпус, где размещены студенты, ряд теоретических кафедр и управление института отапливаются с большими перебоями и имеют неработоспособную температуру, а здание по Пензенской, 200 не отапливается совершенно. Вынесенное 10.11.42 г. по моему докладу решение бюро обкома в части выделения 80 лошадей и дров на берегу Волги не выполнено.

Исходя из вышеизложенного, учитывая всю серьезность создавшейся обстановки в незаконченный еще организационный период института с одновременным проведением учебных занятий, отсутствием технических и транспортных средств я вынужден еще раз просить:

а) вынести решение, обязывающее облплан, Горсовет и Гортоп выделить Куйбышевскому Государственному медицинскому институту в районе города 2000 куб. метр. дров и 2000 куб. метр. пиленных дров в радиусе 10-15 километровой зоны;

б) для перевозки дров прошу дать указание о прикреплении к институту городского гужевого транспорта в составе 25-30 лошадей;

в) для обеспечения хозяйственных, коммунальных и бытовых нужд трехтысячного коллектива, прошу принять решение о выделении или прикреплении КГМИ 2-х автогрузовых машин, без которых институт, имея 600 коечную клиническую больницу, 1100 студентов и большое количество профессорско-преподавательского состава работать нормально не может.

Прошу обязать заведующего Облторготделом выделить для столовой института минимальную дотацию и обеспечить столовую овощами, что даст возможность получать обеды в течение всего месяца. Кроме того, прошу выделить для студентов и преподавателей коммерческого хлеба, а также хотя бы небольшое количество обуви и теплых вещей.

Еще раз прошу оказать КГМИ соответствующую помощь в указанных вопросах, разрешить которые институт своими силами не в состоянии.

О подробностях состояния института и его работы, если найдете возможным, прошу заслушать меня лично

**Директор Куйбышевского государственного
медицинского института**

/Савельев/

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 34. Л. 55-56.

Подчеркнуто красным карандашом

№ 23

Консультационное бюро мединститута

23 марта 1943 г.

Куйбышевский мединститут организовал Консультационное бюро для научной и практической помощи лечебным учреждениям. Большая шефская помощь по вопросам профилактического и лечебного характера оказывается эвакогоспиталям. Ряд кафедр выделил специалистов, которые выезжают с этой целью в госпитали, находящиеся в районах. Они знакомятся с историей болезни, консультируют госпитальным врачам, устраивают совместные совещания.

Активное участие принимают в этом деле терапевтические кафедры института, возглавляемые профессорами Кавецким, Чиликиным, Вороновым, хирургическая кафедра (заведующий – профессор Шяловцев), доцент Колесниченко и др.

Волжская коммуна. 1943. 23 марта.

№ 24

Научная сессия медицинского института

25 апреля 1943 г.

Сегодня открывается первая научная сессия Куйбышевского медицинского института. Актуальная проблема – травмы военного времени – будет представлена серией докладов, которые прочтут заслуженный деятель науки профессор Орлов, профессора Зенин, Кавецкий, Шяловцев, Цилемерман и другие. Этот раздел особенно важен для работы эвакогоспиталей. Новейшим достижениям в диагностике заболеваний и применению свое-

временных методов лечения посвящаются доклады профессоров Миртовского, Лопатина, Чиликина и др.

Большой интерес представляют теоретические доклады. Профессор Сергиевский прочтет на сессии доклад о проблеме шока, профессор Мухин – о санитарской защите тыла. Заключительный пленум сессии будет посвящен вопросу изыскания и применения заменителей при переливании крови, в области витаминов, медикаментов, а также в лабораторном деле и пищевой промышленности.

Сессия продлится 4 дня. Всего будет заслушано 54 доклада.

Волжская коммуна. 1943. 25 апреля

№ 25

Материалы первой научной сессии Куйбышевского медицинского института

Май 1943 г.

Несмотря на войну советские высшие учебные заведения живут полноценной научной жизнью. В октябре 1942 г., когда неприятельские войска осаждали Сталинград и тревожили воздушными налетами города Поволжья, в городе Куйбышеве по решению Правительства был открыт новый мощный медицинский вуз всесоюзного значения – Куйбышевский государственный медицинский институт.

Организация нового вуза в такой суровой и сложной обстановке явилась доказательством нашей силы, нашей уверенности в себя, нашего твердого убеждения в безусловной и окончательной победе и нашей готовности уже в настоящее время, в период борьбы и в период, связанных с ней тяжелых жертв, человеческих и материальных, перейти к творческой созидательной работе.

Куйбышевский государственный медицинский институт один из крупнейших в Союзе. Его кафедры и клиники возглавляются профессорами – докторами наук, имеющими большой опыт педагогической, научной и лечебной работы.

В конце апреля молодой вуз, первенец советского здравоохранения времени Отечественной войны, праздновал большое событие в своей жизни – свою первую научную сессию.

Сессия продолжалась 4 дня, в течение которых было заслушано 54 доклада по всем разделам теоретической и практической медицины.

Основное количество докладов было посвящено важнейшему вопросу «военному травматизму». Интересные доклады, посвященные изучению патогенеза «шока» и «предшоковых состояний», представили проф. Сергиевский, проф. Сыроватко, доц. Колесниченко и доц. Беличенко.

Много ценного дали доклады хирургов – проф. Шиловцева, д-ра Юрихина и анатома проф. Нелидова, разрабатывавших условия возникновения, клинику и методы лечения ранений сосудов, в частности, сложнейший вопрос о диагностике и о лечении травматических артериальных аневризм. Хирурги (доц. Любомудров) и терапевты (проф. Кавецкий) познакомили сессию со своими клиническими и экспериментальными наблюдениями о гемостатическом эффекте искусственного пневмотораксе при ранениях легких и плевр и об исходах при ранении легких и плевров.

Заслуженным вниманием у представителей различных специальностей пользовались вопросы переливания крови.

О своих интересных по замыслу работах по созданию искусственного эритроцита доложил сессии проф. Окунев (биохимия).

Важнейшая проблема «Сифилиса и переливания крови», имеющая актуальнейшее значение при широком распространении донорства, была освещена проф. Зениным.

Об условиях использования заменителей крови – плацентарной крови доложили врачи Бодяжина и Шляндина.

Оживленный отклик на сессии получили вопросы военной экспертизы, нашедшие свое отражение в докладах терапевтов, отоларингологов и судебных медиков. Проф. Чиликин остановился в своем докладе на особенностях, предъявляемых современной армией, насыщенной техникой, сердечно-сосудистой системе бойца, и о вытекающих отсюда принципах отбора.

Важные для войскового врача вопросы диагностики членовредительства затронул проф. Слепышков (при судебной медицинской экспертизе). О травмах основания черепа доложил профессор Циммерман.

В терапевтической секции был заслушан ряд докладов, преследовавших цель уточнить время, область и методику применения сульфидина (аналог американского сульзопириена) при инфекциях. О своих ценных опытах применения сульфидина при эпидемическом цереброспинальном менингите и при токсической диспепсии у детей доложил проф. Лопатин, при дизентерии – д-р Левин, при крупозной пневмонии (по методу Планельеса) – д-р Колчина. Сессия высказалась против недостаточно мотивированного применения сульфидина. Особенности патогенеза, диагностики и лечения ряда инфекций нашли свое отражение в докладах проф. Топоркова и проф. Курочкина, доц. Быстрицкого (малярия), проф. Лопатина и д-ров Фейгиной (токсические диспепсии и дизентерии у детей), Левинтова (ревматизм), Ярцева (нервная система при кори) и др.

Интересные сообщения о начальных изменениях сосудистой системы при ревматизме, крупозной пневмонии и при гепатитах, выявляемых методикой Эппингера-Ландиса (серозное воспаление) сделала д-р Кошелева.

Ряд ценных докладов, клинического и клинико-гистологического характера, по изучению нейротропных инфекций представили невропатологи

(проф. Миртовский, доц. Рожаева, д-р Ярцева), подчеркнувшие и особенности клинического течения в условиях военного времени.

Особенностью сессии, несмотря на то, что это была сессия военного времени, следует считать богатство хорошо проработанных докладов по теоретическим вопросам. Особо обратили на себя внимание доклад проф. Миртовского «Вегетативная семиотика моторной зоны коры головного мозга», в котором автором на основании комплексного обследования представлены основания для топической диагностики вегетативных нарушений при очагах в моторной зоне коры и в подкорной области и доклад проф. Сергиевского «Дыхательный центр и его деятельность». В этой работе по-новому трактуется действие гуморальных факторов и представлены доказательства наличия экспираторного центра, а также приводится ряд данных об участии отдельных центростремительных нервов дыхательного аппарата в регуляции дыхания.

Нельзя не отметить прекрасные работы д-ра Кнорре об общих закономерностях тканевой дифференцировки в условиях онто- и филогенеза.

Вопросы санитарной организации тыла и организации здравоохранения были представлены в докладах проф. Мухина и его сотрудников и проф. Булаева. Заключительный пленум сессии был целиком посвящен вопросу о развитии местных ресурсов. Проф. Бирун познакомил сессию с перспективами получения препаратов витаминов «С» и «К» из местного сырья.

Микробиологии (проф. Борю, д-р Ширшачева и д-р Борискина) разработали применение крахмала и сульфона как заменителя агара и предложили выработку сухого стафилококкового бактерифага. Проф. Тетерин познакомил с применением нитройодина, как заменителя йода (для наружного употребления). Доц. Шиклеев доложил о бальнеологической ценности Усольских минеральных источников, д-р Никитина о возможностях использования некоторых пищевых продуктов в пищевом производстве.

Сессия показала, что коллектив научных работников не отрывает свою работу от практических запросов страны и одушевлен единственной целью: принести как можно больше пользы своей Родине и своей героической армии.

Ученый секретарь, профессор

/В.Чиликин/

ГАСО. Ф. 1230. ОП. 122. Д. 2. Л. 5-6.

№ 26

План доклада о работе Куйбышевского мединститута

Май 1943 г.

Общее положение*

Куйбышевский государственный медицинский институт организован в октябре 1942 г. на базе Куйбышевской Военно-медицинской академии.

Эта база представляла в основном стены с небольшим количеством учебно-наглядных пособий и оборудования. Жилой фонд, принятый институтом, на 70 % занят семьями фронтовиков и военнослужащих, оставленных КВМА.

Институт принят от академии три учебных корпуса, из которых 2 заняты другими организациями (один – летной школой, другой – СПб ВИАМ) и начинает вселяться авиинститут. Институт принял клинический госпиталь в составе – х корпусов** в общей сложности на 1000 коек, из которых один на 400 коек ныне занят госпиталем. Нами принята психиатрическая клиника и мощная прачечная.

Институт имеет в своем составе 34 кафедры и фундаментальную библиотеку на 190 тысяч экземпляров.

На пяти курсах учится 1050 студентов. Летом принимает еще 700 человек (600 на – 1-курс и 100 – на старшие). 1-го июля институт выпустит молодых врачей в количестве 108 чел., 50 % из них идут непосредственно в армию, 35 % на укомплектование врачами в области и 10 % на укомплектование водного транспорта, 5 % на укомплектование НКВД.

Кадры

Институт укомплектован высококвалифицированными кадрами. В этом направлении проведена большая работа, в результате которой добились в основном полного укомплектования кафедр. В составе ин-та имеется 34 кафедры, возглавляемые крупными высокоподготовленными заведующими, из которых 24 человека профессора – доктора медицинских наук, один заслуженный деятель науки (проф. Орлов), 25 кандидатов медицинских наук и 10 доцентов.

Личный состав кафедр укомплектован из 8 вузов. Переменный состав – студенты – укомплектованы из 33 вузов. Это обстоятельство заставило провести большую работу по воспитанию и изучению личного состава, по внедрению единой методики преподавания и организации учебного процесса, по выбору и проведению тематики научно-исследовательской работы оборонного характера.

Для этой цели нами проведено 5 заседаний Ученого Совета, на которых обсуждено и разработано 5 вопросов, имеющих сугубо важное значение для жизни мединститута.

Проведено 18 специальных обследований всей деятельности кафедр (учебной, научной, лечебной и общественной). Организован больничный – клинический совет, который на своих заседаниях разобрал 2 вопроса, имеющих существенное значение в повышении качества лечебного дела и организации внутриклинической работы.

Проведено 35/500 межкафедральных и кафедральных заседаний, где обсуждались актуальные вопросы академической жизни, вопросы качества и методики воспитания студентов.

Решением Совнаркома СССР от 13 мая с.г. (1943 г.) институту дано право принимать к защите диссертации и присваивать ученые степени доктора и кандидата медицинских и биологических наук, а также ученые звания профессора и доцента.

Научно-исследовательская работа

За время существования КГМ ин-та запланировано 100 тем; выполнено 54 %. Из числа разрабатываемых тем 72 % – оборонного характера.

С 24.4. по 29.4.43 г. проведена первая научная сессия, на которой заслушано 54 доклада, в прениях выступило 70 человек.

В докладах было выдвинуто несколько тем, имеющих большое практическое значение для области (заменители продуктов диетопитания, витамины, использование местного лекарственного сырья).

На сегодня подготовлено 3 докторских и 5 кандидатских диссертаций.

Работает 8 студенческих кружков.

Лечебная работа

Рассказать выполнение плана за 1-ый квартал. Имеется: 15 клиник, из них 12 на базе ин-та, 3-на базе област. лечеб. учреждений.

Укомплектованы клиники по всем специальностям лучшими специалистами города.

Этот вопрос заслуживает большого внимания и отдельного доклада, так как по важности и объему этот вопрос занимает не меньше время, чем весь доклад о работе института.

Работа профессорско-преподавательского состава вне города

Шефство над эвакогоспиталями города и области. В эвакогоспиталях работают 8 профессоров и 15 преподавателей доцентов и ассистентов.

Шефство над заводами Безымянка 3,18, и 524 завод, 42 и «Шарикоподшипник».

В шефской работе принимают участие 22 кафедры. Сделано разными специалистами выездов в пределах города 781 по организации лечебной помощи на месте. Сделано 657 выездов по организации врачебной квалифицированной помощи города и пригорода. Проведено 3680 консультаций различными специалистами в лечебных учреждениях города и области.

Прочитано лекций и докладов на заводах, эвакогоспиталях, в доме Санитарной пропаганды 315 различными специалистами на различные темы.

Подготовлено в порядке повышения специальности и переквалификации 20 врачей города и области.

Подготовлены и выпущены 20 чел. начальников отрядов п/п по МГВО.

В данное время усовершенствуются в порядке 3-х месячного прикомандирования, 4 военврача лётных частей, расположенных на территории области.

Проведены курсы сестер по лечебной физкультуре. Организовано 13 сандружин и переданы обкому РОЖК, последние закреплены за специальными объектами города.

Работают научные общества под председательством профессоров института.

Хозяйственная деятельность института

Организован отдел снабжения. Приняты столовая и магазин, развертываем киоски.

Дополнительного питания нет. Получаем только по карточной норме, кормим один раз в день (обед). Карточек не хватает.

Под подсобное хозяйство отвели только 30 га, вспахали и засеяли (20 га просо, 5 га картофель, 1 га свекла, по 1 га – тыквы, дыни, арбузы, помидоры, по 0,5 га – горох). Семена доставали с боем, транспорт также с боем.

Ученый секретарь

Профессор

/В.Чиликин/

ГАСО.Ф.1230.оп.122.Л.2. Л.1-3.

*Опущены разделы: учебная работа, массовая физкультурная работа, ремонтные работы, что не хватает и в чем нужна помощь облисполкома.

**Так в документе.

Подчеркнуто в документе.

№ 27

Защита медицинских диссертаций

27 июня 1943 г.

Куйбышевскому медицинскому институту предоставлено право присуждения степени кандидата и доктора медицинских наук. Поступили первые три диссертации для публичной защиты: т.т. Капранова и Бланта – на получение кандидатской степени и кандидата т. Деревягина – на соискание степени доктора медицинских наук. Оппоненты уже приступили к составлению рецензий. Защита диссертаций состоится в первой половине июля.

Волжская коммуна. 1943. 27 июня.

**Список эвакуированного профессорско-преподавательского
состава, работавшего в институте в годы войны**

5 сентября 1943г.

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Откуда прибыл
1	Балбер А.К.	Зав. кафедрой марксизма-ленинизма	Эстония
2	Гервиц Р.М.	Преподаватель каф. марксизма-ленин	Киев
3	Черненко Н.В.	//	Харьков обл.
4	Богус В.И.	Преподават. физики	Ростов
5	Форманов Ф.Г.	Преподав. лат. языка	Астрахань
6	Кнорре А.П.	Ассист. каф. биологии	Ленинград
7	Нелидов Н.П.	Зав. каф. норм. Анат.	Астрахань
8	Бирун А.М.	Зав. каф. общ. химии	Астрахань
9	Руденко Е.И.	Ассист. каф. общей химии	Астрахань
10	Завгородний С.Ф.	Ассист. общей химии	Астрахань
11	Медведь В.И.	//	Астрахань
12	Васильева Н.Е.	Асс. каф. гистологии	Ленинград
13	Колесниченко И.И.	Доц. каф. госп. хир.	Сталинград
14	Колесниченко В.С.	Старш. лаборант	Сталинград
15	Виллер Г.Е.	Асс. каф. биохимии	Ростов н/Д
16	Кондратьева В.Ф.	Асс. каф. микробиологии	Ленинград
17	Романов Я.М.	Асс. каф. норм. анат.	Астрахань
18	Кривицкий М.И.	Зав. каф. пато-анат.	Ростов н/Д
19	Миран К.Р.	Зав. каф. пато-физиол.	Ростов н/Д
20	Деревягин М.П.	Доц. каф. пато-физиол.	Ростов н/Д
21	Корхов И.П.	Зав. каф. госп. хир.	Киев
22	Корхова Н.И.	Асс. каф. пато-физ.	Киев
23	Брайловский Б.С.	Зав. рентгенотдел	*
24	Лихачева В.В.	Асс. фармакологии	Ростов н/Д
25	Шилловцев С.П.	Зав. каф. общехир.	Сталинград
26	Беличенко А.В.	Ассист. общ. хирур.	Астрахань
27	Мухин А.П.	Зав. каф. гис.	Смоленск
28	Дяченко В.Н.	Асс. каф. терапии	Киев
29	Миртовский Н.В.	Зав. каф. нервн. бол.	Днепропетровск
30	Холоденко М.И.	Асс. каф. нервн. бол.	Харьков
31	Лельчук П.Л.	Зав. каф. акуш. и гин.	Ростов н/Д
32	Кривницкая Н.Д.	Доц. каф. инфекц. бол.	Ростов н/Д
33	Топорков Ф.М.	Зав. - // -	Астрахань
34	Покровская П.В.	Асс. - // -	Астрахань
35	Добровольская Е.И.	Стар. лаб.	Харьков
36	Орлов К.Х.	Зав. каф. глазн. бол.	Ростов н/Д
37	Орлова В.К.	Асс. //	//
38	Луков Б.Н.	Зав. каф. уха, горла, носа	Астрахань

39	Криворостова В.Ф.	Асс. бол. уха, горла, носа	//
40	Ильин А.В.	Зав. каф. психиатр.	Краснодар
41	Воронов А.С.	Зав. каф. госп. тер.	Ростов н/Д
42	Слепыштков И.В.	Зав. каф. суд. медиц.	Астрахань
43	Булаев И.М.	Зав. каф. орг. здравоохранения	//
44	Цивина Д.В.	Асс. каф. госп. хир.	Киев

Директор Куйбышевского
Госмедивститута

(В. Савельев)

СОГАСПИ Ф.656. Оп.34. Л.34. Л.186.

* Так в тексте документа

№ 29

*Из отчета областного института охраны материнства и детства
в годы Великой Отечественной войны (1941-1943)*

Не позднее января 1944 г.*

Великая отечественная война поставила перед Охраной Материнства и Детства целый ряд чрезвычайно актуальных проблем: изыскание новых наиболее эффективных форм и методов медико-санитарного обслуживания женщин и детей, организации медико-санитарного обслуживания работниц оборонных предприятий, борьбы за снижение потерь женщин, снижение женской и детской заболеваемости и смертности. Обслуживание контингентов эвакуированных женщин и детей, обслуживание семей фронтовиков, организации рационального питания детей, развертывание хозяйственной деятельности, обеспечивающей полноценную работу учреждений здравоохранения обслуживающих женщин и детей, усиление работы по повышению квалификации кадров в связи с их текучестью и проч.

Исходя из указанных проблем, Институт перестроил свою работу в соответствии с условиями военного времени, чтобы все свои силы отдать делу всемерной помощи фронту.

1. Научно-исследовательская и научно-методическая работа

Прежде всего Институт изменил тематику своей научно-исследовательской работы. В план научно-исследовательской работы были включены актуальные вопросы военного времени: 1) Лечение гнойных ран по методу проф. Вишневого, 2) переливание крови, 3) организация и улучшение акушерско-гинекологической помощи работницам оборонных предприятий, 4) приготовление питательных смесей и детских кушаний из полуфабрикатов и местного сырья, 5) методика правильной организации работы женских и детских леч.-проф. учреждений, 6) вопросы пра-

вильной и своевременной изоляции заболевших в физиологических отделениях своевременной профилактики заболеваний, правильной организации режима и питания и т. д.

В результате проведенных работ в отношении лечения гнойных ран по методу проф. Вишневого уточнена методика и рекомендована акушерско-гинекологическим учреждениям области.

Вопросам переливания крови так же было уделено значительное внимание в научных работах. Имея в составе Института пункт сбора и переливания плацентарной крови Институт поставил для изучения ряд вопросов по этому разделу.

Разработана методика консервирования плацентарной крови, наиболее приемлемые способы транспорта ее и проведены наблюдения переливания плацентарной крови при острых и хронических кровопотерях при септических послеродовых и абортных заболеваниях. Предложен прибор для транспортировки крови. Помимо ряда статей по этому вопросу, доложенных** в обществе и на конференциях, в Институте закончена, оформлена и защищена на степень кандидата медицинских наук диссертация доктора Шишковой о переливании плацентарной крови.

Следующим научным вопросом, поставленным в период отечественной войны, является вопрос организации акушерско-гинекологических кабинетов на оборонных предприятиях.

В отношении акушерско-гинекологической помощи работающим оборонных предприятий разработаны вопросы организации и методики этой работы, проведена большая организационно-методическая работа, по медико-санитарному обслуживанию работниц оборонных заводов, и сделан доклад о новых формах и методах работы на Межобластном совещании в г. Челябинске в сентябре 1942 г. Основные положения этого доклада приняты совещанием и нашли свое отражение в приказах НКЗ СССР (приказ № 1008 и др.).

Помимо вопросов организационного порядка по этому вопросу изучались и закончены разработкой научные темы: а) по анализу причин женской заболеваемости на оборонных предприятиях, б) анализ течения беременности и родов у различных групп работниц и в) состояние менструального цикла у работниц оборонных предприятий.

Помимо этого проведены и закончены работы по анализу материнской смертности, мертворождаемости и смертности новорожденных. На основе указанных работ были предложены через органы здравоохранения мероприятия, улучшающие работу учреждений родовспоможения и тем самым снижающие указанные явления. По детской линии Институт продолжал свою работу по изучению расстройств питания и пищеварения. На основе работ по этим вопросам были предложены для практической цели различные виды диетотерапии, предложена методика изготовления изюмной жидкости, каковая была распространена в Куйбышеве и Области, изучена

эффективность лечения токсической диспепсии и дизентерии сульфидином (регос***, внутримышечно, рег clusynam).

Изучение этого вопроса показало, что наиболее эффективным способом являются внутримышечные инъекции сульфидина по Плanelьессу.

Применялось лечение комы сульфидином, давшее очень хорошие результаты. По борьбе с рахитом Институтом проведено ряд научных работ в том числе закончена весьма интересная работа – опыт применения массажа и лечебной гимнастики у детей в условиях детской консультации яслей в доме ребенка и на дому.

Получены благоприятные результаты исправления дефектов, связанных с рахитом, этим путем дали возможность Институту распространить этот вид терапии по детским учреждениям города Куйбышева, подготовить для этой цели соответствующие**** кадры. Продолжались так же работы по борьбе с детскими инфекциями в частности изучалась эффективность применения прививок сульфидина и переливания крови при них.

В настоящее время продолжается работа по оборонным предприятиям в разрезе эффективности тех предложений, каковые были сделаны на основе предыдущих работ. За время Отечественной войны Институтом регулярно проводились научные ежемесячные конференции, и в июле 43 г. была проведена научная сессия Института в связи с 25-ти лением Советского Здравоохранения. С одним пленарным заседанием и 4 секционными.

Кроме того научные сотрудники Института выступали с докладами на заседаниях науч. общества и на научной сессии Куйбышевского Мединститута. Большая работа проделана в части изыскания заменителей основных продуктов – молока, сахара – с целью обеспечения полноценного питания детей в период недостачи этих продуктов. Такими заменителями взято растительное молоко из семян подсолнечника, мака и ядер абрикоса и др. Как заменитель сахара применялся солодовый сахар в виде солодового суслу и мальд-экстракта. Для обогащения пищи витаминами применялось использование шелухи бобов какао (какаовелла), витамин «Д», добавлением в пищу пекарских дрожжей /комплекс витамина «В»/, изготовлялись различные блюда из шавеля, крапивы-супы, мусс, кисели, повидло, соус и т.д. Изготавливались напитки из шиповника и хвои (витамин «С») и «А»/. Использовались вываренные кости в виде костного порошка для введения в организм детей солей кальция.

Институтом разработан способ приготовления этих дополнительных видов питания и выработана соответствующая инструкция.

В целях внедрения в практику детского питания и более широкого применения этих дополнительных видов пищи была организована выставка с 55 экспонатами, диаграммами и таблицами. Выставка была продемонстрирована на четырех совещаниях мед. работников в г.Куйбышеве и направлена в Москву в НКЗ РСФСР.

Указанные дополнительные виды пищи применялись в практике работы молочной кухни детской клиники Института О.М.д. в детских пищевых станциях г. Куйбышева, в детских больницах, в яслях и в некоторых военных госпиталях*****.

В отношении методики правильной организации работы женских и детских леч. проф. учреждений Институт уделял особое внимание внедрению участковой системы обслуживания внебольничной помощью детей и женщин, проведению профилактических мероприятий, вопросам высококачественного обслуживания лечебно-профилактической помощью. В помощь районным участковым врачам области выработаны и разосланы на места:

- а) методика проведения организационных и лечебных мероприятий по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями;
- б) диагностика и лечение дизентерии у детей раннего возраста;
- в) единая методика работы детских учреждений (дет.консультации, яслей, молочной кухни, дома ребенка)...

Директор Института ОМД
Зав. орг. методич. сектором проф.

/Мацпанова/
/Булаев/

ГАСО.Ф.4219.оп.1.Д.24.Л.1-4.

* Датируется по содержанию.

** Слово вписано чернилами.

*** Так в документе.

**** Слово вписано чернилами.

Подчеркнуто в документе.

***** Подчеркнутые слова вписаны чернилами.

№ 30

Роль витаминов в организме

4 февраля 1944 г.

Этой теме было посвящено объединенное заседание Куйбышевского терапевтического и хирургического научных обществ. Доцент Германов в докладе рассказал историю открытия витаминов. Десятки экспериментальных работ, сделанных учеными в области витаминологии, изменили понимание сущности многих болезненных процессов.

Особенно важную роль в жизнедеятельности организма играет витамин С. Он находится в каждой живой клетке, но главный его источник – растительный мир. Витаминами С богаты молодые листья и плоды в период созревания. Первое место по содержанию витамина занимает черная смородина, свежие еловые и сосновые иголки, настой шипунника, томаты и другие. Большое количество витамина С содержит также кумыс.

Докладчик привел интересные данные, как под действием различных жизненных процессов уменьшается или увеличивается содержание вита-

мина С в организме. С наступлением старческого возраста количество его в нервной системе уменьшается

Для сохранения работоспособности и высокой сопротивляемости человек должен получать ежедневно 50 миллиграммов витамина С. Профессор Шиловцев в своем докладе "Витамин С в хирургии" указал какое целебное значение имеет этот витамин в заживлении ран. Сейчас лечение различными витаминами широко применяется в госпиталях. В Куйбышевской области, богатой витаминоносной флорой, легко обеспечить насыщенное питание раненых бойцов концентратами витамина С. Это необходимо не только для исцеления бойцов, но и для повышения сопротивляемости организма и его работоспособности.

Е. Фрид

Волжская коммуна. 1944. 4 февраля.

№31

Горячее сердце

8 марта 1944 г.

Война застала Валентину Беликову за научно-исследовательской работой на кафедре эпидемиологии в Куйбышевской военно-медицинской академии. Взволнованная, Валентина пришла к профессору и заявила о своем решении ехать на фронт.

- Я военврач, вы же понимаете, профессор, что сейчас мое место там...

- Ваше место и здесь, - заметил профессор. - Не забывайте, что и в лаборатории - фронт...

«И в лаборатории - фронт!». Эти слова стали девизом ее труда.

Вся без остатка отдалась Валентина работе над весьма важным препаратом. Только на короткие часы отдыха покидала она лабораторию. А поздней ночью, возвратившись домой, бралась за научные журналы, чтобы завтра еще смелее взяться за приборы.

Когда многочисленные и смелые опыты дали блестящие результаты, Валентина писала на фронт мужу: «Радостно сознавать, что сделано что-то существенное, нужное для победы над врагом».

Валентину пригласили в Кремль. Ее поздравляли с достигнутым успехом. За выдающийся труд правительство наградило ее орденом «Знак Почета».

Препарат Валентины Беликовой быстро занял свое место в арсенале средств снабжения Красной Армии.

Валентину неотразимо тянуло на фронт. Она уже встречалась лицом к лицу с врагом. В 1939 году Беликова была участницей боев с белофиннами. В академию она вернулась с медалью «За боевые заслуги».

Валентина добилась назначения в действующую армию. И здесь началась напряженная, связанная с большими опасностями, работа в санитарной разведке. Вместе с передовыми частями Красной Армии шла вперед машина-лаборатория. Сюда поступало на исследование все, что должно было идти на питание армии. Из десятков мест приносили на проверку воду, овощи, зерно, продукты, которые могли быть отравленными врагом. Валентина понимала, что значит разрешить их употребление. Малейшая ошибка могла быть роковой для десятков, сотен воинов. Нередко сутками не отходила она от реактивов.

...Шли бои за Черкассы. Передовые части Красной Армии оторвались от своих тылов, переправа которых через Днепр задерживалась. Уже много часов бойцы не получали пищи. Надо было срочно исследовать продукты, захваченные на складах противника. С тревогой отсчитывала Валентина долгие минуты. Сердце дрогнуло, когда один из анализов дал неопределенный результат. И Беликова решила проверить действие продуктов на себе...

Нередко под артиллерийским огнем пробиралась Валентина к водоисточникам, производила нужный анализ и, вернувшись в окопы, радостно заявляла:

- Берите, товарищи, кому сколько надо.

Или, наоборот, предостерегающе останавливала:

- Воду пить нельзя.

И бойцы знали: «Если Валя сказала, значит, оно так и есть».

В дни затишья между боями Валентина писала теплые, ободряющие письма матери в Куйбышев. Одно даже было написано стихами:

«Привет, дорогая, прости за короткие фразы.

Знаешь сама, что идут бои...

Не могу написать все сразу –

Коротки слишком ночи и дни.

Мое дело большое и сложное.

Вырывая у смерти людей,

Делаю все возможное,

Не считая часов и дней...

Из одной санразведки Валентина не вернулась. Ее принесли бойцы. После остервенелого налета вражеских самолетов, красноармейцы нашли ее недалеко от колодца, который торопилась она разведать.

...Мы идем с Валентиной по узкой заснеженной дорожке сада госпиталя. Она расстроена: из госпиталя выписали, но врачи решительно требуют долечивать сердце в санатории.

- Вы только подумайте, – говорит она, – какие дела совершаются на фронте, а я в госпитале.

Она твердо решила, что в санатории серьезно поработает над черновиками своей диссертации, в которой дана разработка найденного ею препарата.

- Ведь в эту работу вложена частица моего сердца... А сердце велит лечить, – шутит Валентина.

Да, частица сердца... Большого горячего сердца, целиком принадлежащего народу, Родине.

К. Попова

Волжская коммуна. 1944. 8 марта.

№ 32

Телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны директору института эпидемиологии и микробиологии, секретарю парторганизации, председателю месткома

14 марта 1944 г.

Прошу передать коллективу Куйбышевского института эпидемиологии и микробиологии, собравшему 32308 руб. на строительство танков, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Волжская коммуна. 1944. 14 марта.

№ 33

«Септическая ангина»

24 мая 1944 г.

«Септическая ангина» – тяжелая болезнь, нередко кончающаяся смертью, развивается вследствие употребления пищи, приготовленной из перезимовавшего на полях под снегом зерна.

Зерно, оставшееся неубранным – на корню, в валках (мелких кучах), в отдельных колосьях или рассыпанное на токах в мякине, прорастает особым видом грибка и становится ядовитым. По внешнему виду распознать ядовитое зерно нельзя. Чаще всего ядом поражается просо, затем гречиха, пшеница, рожь, ячмень. Яд, который образуется в зерне, очень устойчив и не разрушается даже при длительном кипячении. Каша, блины, хлеб, приготовленные из ядовитого зерна, служат причиной заболевания.

Нередко у человека тотчас после употребления такой пищи появляется чувство жжения во рту и горле и рвота. Иногда же этого не бывает, однако через 2-8 недель после начала употребления такой пищи человек заболевает.

Первым наружным проявлением болезни является сыпь в виде мелких кровоизлияний, похожих на следы блошиных укусов. Затем начинается недомогание, головная боль, повышается температура.

Иногда болезнь начинается внезапно: появляются головная боль, боли при глотании, повышается температура, в горле образуются беловатые налеты, которые через 2-3 дня становятся серыми, а затем – черными. Нередко бывает кровотечения из носа, десен. Из рта исходит гнилостный запах.

Больной слабеет. Сыпь становится крупнее (до размеров чечевицы или горошины) и приобретает сначала синий, а потом червый цвет.

Для предупреждения заболеваний «септической ангиной» все население должно знать, что собирать и употреблять в пищу перезимовавшее в полях под снегом зерно нельзя. Такое зерно нельзя давать и скоту, так как оно тоже может от него заболеть.

Еще недавно «септическая ангина» считалась почти неизлечимой. Теперь же научились лечить. Если болезнь не запущена, больного удается спасти путем применения сульфидина внутрь и вдвухания в горло больного стрептоцида. Больному дается богатая витаминами пища (сырое молоко, сырые яйца, сырые овощи – лук, чеснок, щавель и т.д.), а также витамин «С».

Лечение обязательно нужно проводить в больничной обстановке. «Септическая ангина» от человека к человеку не передается, эта болезнь не заразная. Но для успешного ее лечения необходимо как можно раньше при первых признаках заболевания обратиться к врачу и лечь в больницу.

Областной государственный
санитарный инспектор

Н. Гемнов

Волжская коммуна. 1944. 24 мая.

№34

*Письмо председателя ВКВШ Кафтанова секретарю
Куйбышевского обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонкову и председателю
облсполкома П.М. Хопову о медицинском институте*

3 апреля 1944 г.

В связи с постановлением СНК СССР от 1 декабря 1943 г. № 1337 «Здания высших учебных заведений и техникумов, освобождаемые военными частями, госпиталями, предприятиями, учреждениями и др. органи-

зациями, должны возвращаться в обязательном порядке учебным заведениям, у которых они были временно изъяты, для использования их по прямому назначению».

Между тем согласно письма директора Куйбышевского медицинского института основной учебный корпус этого института по Ульяновской ул. дом № 18, занимавшийся временно учреждениями НКАП, и в настоящее время ими освобождающийся – не возвращается медицинскому институту.

Учебный корпус Куйбышевского медицинского института по Ульяновской ул. д. № 18, имеющий площадь в 10683 кв. мт., является основным учебным зданием, предназначенным для размещения теоретических кафедр медицинского института и частично квартир профессорско-преподавательского состава.

Указанный корпус был выстроен НКЗдравом СССР в 1938 г. и специально приспособлен для нужд медицинского института.

Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР просит Вас в соответствии с постановлением СНК СССР от 1/ХП-43 г. № 1337 в целях повышения качества научной и учебной работы Куйбышевского медицинского института дать указания о возвращении Куйбышевскому медицинскому институту учебного корпуса по Ульяновской ул. дом. 18.

**Председатель Всесоюзного Комитета
по делам высшей школы при СНК СССР**

С. Кафтанов*

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 326. Л. 12.

В адресате указано: Копия директору Куйбышевского медицинского института.

В левом верхнем углу резолюция: Д/медиинститут. Т. Калабину Д. №14 Необходимо проверить на месте о результатах доложить бюро ОК ВКП(б). Жаворонков. 12/IV. 44 г.

На левом поле помета: 1942 СНК Далее слово неразборчиво сентябрь-октябрь.

* Так в тексте документа.

№ 35

Научная сессия в медицинском институте

11 июня 1944 г.

Три дня продолжалась научная сессия Куйбышевского медицинского института. Был заслушан 51 доклад по различным вопросам практической и теоретической медицины, в том числе 23 доклада на оборонную тему.

Для военных врачей большой интерес представляют доклады доцента – Беличенко об оскольчатых переломах трубчатых костей и ассистента Копи о сроках госпитализации в эвакогоспиталях. Клиника нервных болезней представила содержательную работу группы сотрудников во главе с доцентом Рожаевой о закрытых травмах головного мозга.

Доцент Павлов выступил с богатыми наблюдениями о роли водного фактора при желудочно-кишечных заболеваниях. Материалы эти собраны в Куйбышевской области за 30 лет.

Всестороннему обсуждению подвергся вопрос о заболевании септической ангиной. С основным докладом на эту тему выступил профессор Чиликин. На основе большого фактического материала им сделаны весьма ценные научно-практические выводы.

Научная сессия одного из крупнейших медицинских вузов страны сыграла большую роль в обмене опытом кафедр и клиник института, в перспективах дальнейшей работы.

Волжская коммуна. 1944. 11 июня.

№ 36

Телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны директору мединститута, секретарю партийного бюро, профессорам докторам медицинских наук Кавецкому, Шилояцеву, Шляпникову, секретарю комитета ВЛКСМ

17 июня 1944 г.

Прошу передать студентам, профессорско-преподавательскому составу, рабочим и служащим Куйбышевского государственного медицинского института, собравшим 181780 рублей деньгами и 56380 рублей облигациями госзаймов на санитарные самолеты имени Куйбышевского госмединститута, мой братский привет и благодарность Красной Армии. Желание работников и студентов института будет исполнено.

И. Сталин

Волжская коммуна. 1944. 17 июня.

№ 37

Славный юбилей

5 августа 1944 г.

28 июля (15 июля) 1869 года был создан Самарский местный лазарет. Он долгое время размещался в частном купеческом доме и был рассчитан на 50 кроватей.

В первые же годы советской власти госпиталь быстро расширился до 300 коек и был оснащен первоклассным оборудованием. В госпитале стали работать лучшие врачи города. Уже в то время он приобрел славную репутацию как в лечебной работе, так и в научном отношении.

В период обороны Царицына коллектив госпиталя проделал большую работу. Здесь лечились раненые и больные с фронта. Врачи делали много удачных хирургических операций тяжело раненым красноармейцам-участникам царицынской эпопеи. Большую роль сыграл госпиталь в ликвидации сыпного тифа в годы гражданской войны.

Так Самарский госпиталь уже в первые годы советской власти начинает вырастать в хорошо оснащенное лечебное учреждение Красной Армии. Он стал называться Самарским окружным военным госпиталем.

В предвоенный период госпиталь неизменно держал переходящее красное знамя санитарного отдела округа, которым был награжден за отличную лечебную, санитарную и научную работу. В стенах госпиталя не раз проходили курсы врачей – хирургов, инфекционистов, администраторов, – подготавливаемых для работы во фронтовых санитарных учреждениях.

В 1941 году Куйбышевский окружной госпиталь принял первых воинов-участников великой отечественной войны с немецкими захватчиками. Через несколько месяцев они совершенно здоровыми снова возвратились в ряды героической Красной Армии. В дни войны госпиталь сослужил огромную службу родине. Сюда поступали раненые при обороне Москвы, Севастополя, Сталинграда, участники форсирования Днепра.

В напряженные периоды обороны Москвы и Сталинградской эпопеи работники госпиталя и особенно лучшие люди его: Я. М. Ветров, А. С. Никитин, Н. И. Сорокина, М. П. Чернова, М. А. Моствилишкер, О. М. Литвак, Н. И. Чижова, И. Е. Ярхо, А. Г. Эделева, А. Г. Колоскова, Л. Я. Щежина, С. Н. Казанская, М. С. Бабердина, А. И. Березина, П. К. Парновская и другие с особой любовью отдавали все свои знания и силы лечению героев непобедимой Красной Армии.

В первые же дни войны помогать ухаживать за ранеными в госпиталь пришли исполненные чувством патриотизма женщины-общественницы. В госпитале 156 общественниц. Главным образом это работницы и служащие завода имени Масленникова и завода Кинап. В самые тяжелые дни боев за родину, когда решалась ее судьба, эти самоотверженные патриотки после напряженного труда на производстве приходили в палаты раненых, давали им лекарства, кормили, писали письма родным, читали газеты и книги. Исключительное благородство и преданность проявили своей 2-летней работой общественницы Конева и Шверник, выходявшие немало тяжело раненных.

В госпитале ни на один день не прекращается научная работа. Врачи изыскивают все новые и более совершенные методы лечения, сохраняющие жизнь и здоровье воина Красной Армии. В стенах госпиталя подготовлены к защите две докторских диссертации о лечении глаз при ранениях и о лечении нарушений внутренних органов при отморожениях. Врачебный коллектив разрабатывает ряд актуальных тем по ранению грудной клетки, по ранению конечностей, по изучению пневмонии у раненых,

по малярии, сыпному тифу и т. д. Врачами написано 54 научных работы, которые являются ценным вкладом в медицину.

Куйбышевский окружной госпиталь является одним из лучших военно-лечебных учреждений страны. Он возвращает в ряды Красной Армии 85 % раненых бойцов и офицеров.

Только за 1944 год врачи госпиталя организовали и провели пять межгоспитальных научных конференций, в которых приняло участие 750 врачей гарнизона. Эти конференции являются ведущими в применении новых методов лечения раненых и больных. Госпиталь подготовил для фронта 37 врачей-специалистов и более трехсот медицинских сестер.

Проведение научной и лечебной работы в госпитале обеспечено высокой квалификацией врачей и прекрасным оборудованием, среди которого имеются редкие в Союзе аппараты. В личном составе врачей имеется доктор медицинских наук, пять кандидатов медицинских наук, хирурги с 30 и 20-летним стажем, ассистенты и научные работники медицинских институтов. В госпитале систематически консультируют профессора Куйбышевского медицинского института Н.Е. Кавецкий, А. С. Зенин, Ф.М. Топорков, Б.Н. Луков, С.П. Шиловцев, Ж.В. Окунев, А.Г. Бржозовский, И.И. Чиликин, И.П. Корохов и др.

К 75-летию юбилею врачебный коллектив подготовил к печати «Сборник научных трудов» и организовал юбилейную научную конференцию с 20 докладами своих сотрудников.

В госпитале проводится большая политико-массовая работа. За период отечественной войны здесь прочитано много лекций и докладов. В госпитале не раз выступали с докладами товарищи Вышинский и Лозовский. Госпиталь организовал выступления выздоравливающих героев отечественной войны на заводах, шефствующих над госпиталем, с целью мобилизации тружеников тыла на трудовые подвиги.

За годы отечественной войны значительно выросла и окрепла партийная организация госпиталя. Из 18 членов в начале войны она выросла до 72 в настоящее время. Партийная организация шла всегда в авангарде коллектива, являлась прочной опорой командования госпиталя.

Коллектив госпиталя может по праву гордиться тем, что в тяжелые дни борьбы с фашистским зверьем он делает великое патриотическое дело, лечит и возвращает к жизни тысячи замечательных советских людей.

В госпитале хранятся сотни писем и отзывов людей, жизнь которых спасена высококвалифицированными врачами. Участник боев за освобождение города Калач – генерал-майор Павлов писал в одном из своих писем: «Чувствую себя хорошо. Часто вспоминаю госпиталь, который вывел меня из тяжелого, безнадежного состояния». Замечательное письмо прислал в госпиталь участник обороны героического Севастополя – писатель Аркадий Первенцев. «Многим обязан вашему госпиталю, – писал он, – открываю счет имени госпиталя по уничтожению фашистских извергов!»

Коллектив госпиталя на днях получил от товарища Сталина поздравительную телеграмму. Президиум Верховного Совета СССР наградил госпиталь, в ознаменование его 75-й годовщины, орденом Красного Знамени. Лучшие люди нашего коллектива также получили высокие правительственные награды. В ответ на это все работники госпиталя преисполнены стремлением работать еще самоотверженнее, отдать делу помощи раненым и больным войнами Красной Армии все свои знания и силы.

**Начальник Куйбышевского
окружного военного госпиталя,
подполковник медицинской службы**

Р. Устинов

Волжская коммуна. 1944. 5 августа.

№38

Благодарность Красной Армии

18 августа 1944 г.

Коллектив Куйбышевского санитарно-бактериологического института, возглавляемый директором т. Мирским, добился за последнее время высоких показателей. План первого полугодия выполнен на 120 проц., освоено ряд новых препаратов. Не только лечебные учреждения Куйбышевской и соседних областей, но также освобожденные районы снабжаются препаратами института.

Во Всесоюзном соревновании институту присуждена третья премия Наркомздрава СССР. На днях Главное Военно-санитарное управление Красной Армии прислало благодарность коллективу за выпуск высококачественной продукции, которой бесперебойно снабжаются лечебные военно-санитарные учреждения.

Волжская коммуна. 1944. 18 августа.

№39

***Из постановления Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома
о награждении медицинских работников и руководителей шефских
организаций за образцовое лечение и обслуживание раненых бойцов
и офицеров Красной Армии в эвакогоспиталях области***

23 декабря 1944 г.

Областной комитет ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся отмечают, что за годы Великой Отечественной войны эвакогоспитали Куйбышевской области добились значительных успехов по вос-

становлению здоровья раненых бойцов и офицеров героической Красной Армии, возвратив в ряды Красной Армии 70,6% раненых бойцов и офицеров, находившихся на излечении в эвакуогоспиталях области.

Командование госпиталей, медицинские работники – врачи, сестры, санитарки и другие работники госпиталей самоотверженно и честно выполняли свой священный долг перед Родиной, перед всем народом, проявили подлинную заботу о сохранении жизни и здоровья раненых бойцов Красной Армии.

Большую помощь эвакуогоспиталям оказали партийные, советские организации и шефствующие предприятия и учреждения.

Бюро Обкома ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановляет:

1. За самоотверженную работу в дни Великой Отечественной войны по восстановлению здоровья раненых бойцов и офицеров Красной Армии, доблестно сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками, за заботу и любовное отношение к ним, обеспечившее их возвращение к трудовой и боевой деятельности – объявить благодарность и наградить почетными грамотами Обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся работников госпиталей:

146. Кавецкого Н.Е. ... профессора консультанта отдела эвакуогоспиталей.

147. Шиловцева С.П. ... профессора консультанта отдела эвакуогоспиталей ...

3. Областной комитет ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся выражают уверенность в том, что медицинские, партийные, советские и хозяйственные работники сделают все необходимое, чтобы окружить еще большей заботой и вниманием раненых бойцов и офицеров нашей героической Красной Армии, чтобы образцово поставить дело их лечения и возвращения к боевой и трудовой деятельности на благо нашей Великой Родины.

Секретарь обкома ВКП(б)

(Жаворонков)

СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 8. Д. 156. Л. 257-260об.

¹ Опущен текст, не относящийся к теме издания.

№40

Возвращение к жизни

20 декабря 1944 г.

«Здравствуйте, глубокоуважаемая Евгения Константиновна! Прошло полгода, как я выписался из вашей больницы. Это время – самый радостный период в моей жизни. Ведь совсем недавно я не мог подняться с постели. Признайтесь: ведь считалось, что я постепенно буду умирать.

Но ваша материнская забота о раненых воинах и умелое лечение возвратили меня к жизни и труду. Я всю жизнь буду обязан Вам, Евгения Константиновна, профессору Сергею Павловичу Шиловцеву, профессору Романцеву, старшей медсестре Пивоваровой и другим. Я работаю теперь редактором районной газеты. Вы помогли мне стать снова полезным для своей Родины. Я снова получил возможность послужить общему делу разгрома гитлеровских фашистских банд...».

Степан Васильевич Фалин прочел написанное, бережно вложил в конверт и невольно задумался. В эту минуту ему вспомнилось все: фронт, тяжелое ранение, резиновая трубка с пузырьком на животе и 220 дней, проведенных в больнице.

Письмо было адресовано главному врачу Куйбышевской больницы восстановительной хирургии для инвалидов Отечественной войны т. Овчинниковой. Такое письмо не исключение. Перед нами — копии подобных писем. Инвалиды, исцеленные в больнице, выражают в них свою благодарность профессорскому и врачебному персоналу за умелое лечение и стремление вернуть человеку способность к труду.

Двенадцатилетний Павел Ковалев был разведчиком партизанского отряда Орловской области. Он оказался в селе в тот момент, когда гитлеровские палачи чинили расправу над мирным советским населением. Они вывели на расстрел ночью все село. Павлик стоял вместе со своей матерью и двумя сестрами, готовый принять мученическую смерть. Он не сказал о партизанах ни слова. Когда немцы открыли огонь, мать прикрыла сына своим телом, и Павлик остался жив. Но ноги его были прострелены. Ночью он выкарабкался из-под трупов отполз в кусты. Через несколько дней его подобрала здесь партизаны.

В Куйбышевскую больницу Павлик пришел на костылях с анкилозом коленного сустава. Нога была согнута под прямым углом. Укорочение ноги составляло 14 сантиметров. Профессор Шиловцев провел резекцию коленного сустава, и нога приняла правильное положение. Юный партизан в своем письме к «матери-начальнице» сообщает, что настроение у него хорошее, что он даже позабыл о костылях, ходит с палкой, но больше обходится без нее.

Куйбышевская больница восстановительной хирургии является еще молодым лечебным учреждением. Она развернула свою работу всего лишь год тому назад, но уже заслужила уважение инвалидов Отечественной войны.

Совсем недавно главный хирург и научный руководитель больницы, доктор медицинских наук, профессор Борис Ильич Фукс провел ряд интересных и новых операций. Инвалид Отечественной войны, донской казак В.В. Чижов после ранения и отморожения поступил в больницу с спонтанной гангреной ног. У него были жгучие боли в конечностях. С такой болью Чижов мучился свыше двух лет. За это время ему было сделано несколько

операций. Применялись также другие виды лечения, но все это давало лишь временное облегчение. В Куйбышевской больнице утвердилось мнение, что помочь больному ничем нельзя. Чижов настаивал на ампутации обеих ног.

Профессор Фукс решил сохранить ноги больному. Предполагалось, что у Чижова удалены симпатические поясничные узлы. Борис Ильич решил проверить это сам. Он сделал больному укол новокаина со спиртом. Предположение оказалось верным. Жгучие боли у Чижова немедленно утихли. За три года больной первый раз по-настоящему улыбнулся и почувствовал себя счастливым. Теперь профессор полагает, что этот укол даст стойкий эффект, и новая операция будет излишней.

На днях профессор Фукс впервые в Куйбышеве провел две исключительно сложные и новые пластические операции по методу заслуженного деятеля науки Богораза. В больницу поступили инвалиды Отечественной войны т.т. П и М.С. с тяжким уродством, полученным в результате ранения. Оба они весьма молоды, и этот телесный эффект нанес им глубокую психологическую травму. Теперь больные чувствуют себя хорошо, зная, что в скором времени они станут полноценными людьми.

В Куйбышевской больнице восстановительной хирургии за один год существования произведено большое количество сложных, серьезных операций. Особое место среди них занимают пластические операции на коже и на сухожилиях, реконструктивные операции на костях и на нервах, операции на реампутации конечностей, удаление инородных тел и т.п.

Большую работу проводит больница по лечению ослепших на войне. Усилиями доктора медицинских наук профессора А.И. Дашевского, который возглавляет эту работу, за сравнительно короткий срок некоторым ослепшим возвращено зрение.

На ряду с лечением ослепших ведется работа по развитию у них осязания, слуха и обучению грамоте по системе Брайль.

Здесь в палатах с особой силой чувствуется забота о защитниках Родины со стороны всего городского населения. Шефские организации повседневно помогают быстрейшему восстановлению здоровья больных. При больных есть курсы колхозных скотоводов, курсы автомехаников, промышленных бухгалтеров, скульпторов, слесарей и т.д. Многие инвалиды за время своего пребывания в больнице приобрели новую трудовую квалификацию.

Практика работы Куйбышевской больницы восстановительной хирургии – яркое свидетельство огромной заботы государства о жизни и здоровье инвалидов Отечественной войны.

Е. Шеповалов

Волжская Коммуна. 1944. 20 декабря.

*Из отчета о работе партбюро Медицинского института
за время с октября 1943 г. по декабрь 1944*

15 января 1945 г.

... Коллектив Куйбышевского Медицинского института внес посильную лепту своего труда в дело подготовки кадров Красной Армии.

В 1944 г. мы выпустили 206 человек, 50% которых пошли в ряды Красной Армии и прекрасно справляются с делом оказания медицинской помощи борцам за свободу и независимость нашей Родины.

Кроме государственной задачи – подготовки кадров под руководством партийной организации наш коллектив всемерно укрепил материальную помощь фронту.

За отчетный период мы дали государству:

Подпиской на 3-й военный заем – 598244 руб.,

Подпиской на 3-ю денежную вещевую лотерею – 80660 руб.,

Подпиской на 4-ую денежно-вещевую лотерею – 132805 руб.

Сбором средств на звено санитарных самолетов:

Денег – 185877* руб.,

Облигаций – 62745* руб.

Бойцам на фронт и раненым госпит. на общую сумму – 57000 руб.

В помощь семьям фронтовиков собрано 5889 руб. и выдано – 3893* руб.

Секретарь партбюро

Е. Ануфриева

СОГАСПИ. Ф. 1042. ОП.1. Д. 102. Л. 27.

* Вписано чернилами

Новые бактериальные препараты

9 февраля 1945 г.

На состоявшемся недавно в Москве Всесоюзном совещании институтов эпидемиологии и микробиологии Куйбышевский институт (директор Мирский) получил высокую оценку. Институту третий раз в течение года присуждена премия Наркомздрава СССР и ЦК союза медсантруд.

Годовой план производства сыворотки и вакцин выполнен институтом на 111 %. Создано клиничко-инфекционное отделение для проверки лечебной эффективности некоторых препаратов у постели больного. Совместно с мединститутом организована лаборатория по изучению септической ангины.

В текущем году институт выпустит два новых препарата – брюшно-тифозный бактериофаг и пептовакцину, которая дает возможность сделать одновременно прививку против тифозных, паратифозных и дизентерийного заболеваний.

Запланировано 40 научных тем, посвященных разработке эффективных методов лечения желудочно-кишечных и детских заболеваний, а также наиболее рациональным способом производства вакцин и сывороток.

Волжская коммуна. 1945. 9 февраля.

№ 43

Научная конференция врачей

21 февраля 1945 г.

В Куйбышеве состоялась научная конференция врачей, посвященная лечению язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. С докладом о диагностике и консервативном лечении язвы выступил профессор Кавецкий. Особенности течения болезни был посвящен доклад главного хирурга города профессора Шиловцева.

Собравший за годы войны в больницах города и клиник медицинского института материал, представляет большой научно-практический интерес. С сообщениями о практике лечения язвы выступили врачи Баранов и Романов. Конференция вызвала большой интерес медицинской общественности.

Волжская коммуна. 1945. 21 февраля.

№ 44

Новое медицинское общество

3 марта 1945 г.

В Куйбышеве организовано общество патологов. В состав правления вошли профессора Кавецкий, Окунев, Слепышков, Супоницкая, Шляпников, доцент Менших и ассистент Гришаева.

В плане работ нового медицинского общества вопросы изучения раневого процесса, раковые и детские болезни и другие.

Волжская коммуна. 1945. 3 марта.

№ 45
Лечение номы

1 апреля 1945 г.

На заседании Куйбышевского хирургического общества врачей Центральной больницы т. Кудрявцев поделился опытом лечения номы (водяного рака) своим методом.

Заболевание это встречается преимущественно у детей, как результат осложнения после кори, колита и других детских инфекций. Номы поражают мягкие ткани щеки, которые превращаются в сплошную некротическую массу. Обычно смертность от номы высокая. Операции на мягких тканях не давали до сих пор большого эффекта. Тов. Кудрявцев предложил удалять пораженные участки челюсти, главным образом альвеолярные отростки. Благодаря быстрому обрыванию процесса ткань начинает возрождаться, имеющиеся дефекты закрываются. В практике т. Кудрявцева имеется уже 100 случаев номы, излеченной его способом.

Доклад вызвал оживленный обмен мнений. Председатель общества проф. Бржозовский отметил большую ценность предложения Кудрявцева.

Е. Фрид

Волжская коммуна. 1945. 1 апреля.

№ 46
Борьба с инфекциями

10 апреля 1945 г.

Для предупреждения заболеваемости септической ангиной исполком облсовета депутатов трудящихся предложил органам здравоохранения вместе с земельными органами провести ряд мероприятий. На места высылаются медикаменты, создаются пункты обмена зерна. Издано 45 тысяч листовок и плакатов и 2 тысячи экземпляров брошюры профессора Чиликина «Септическая ангина». Медицинские работники провели занятия на областных курсах председателей сельсоветов и колхозов, ознакомив их с сущностью заболевания и мерами его предупреждения.

Волжская коммуна. 1945. 10 апреля.

11 апреля 1945 г.

Исполнилось десять лет существования Куйбышевской Клинической больницы. В 1935 году на пустыре, за городом выросли три громадных четырехэтажных корпуса. Здесь расположились одиннадцать клиник.

На торжественном заседании, посвященном десятилетию Клинической больницы, главный врач профессор Германов познакомил присутствующих с деятельностью коллектива за этот период. Затем выступил старейший хирург института профессор Бржозовский. Он рассказал о деятельности своей клиники. За эти годы здесь сделано свыше 8 тысяч операций, в том числе такие сложные и редкие, как электрокоагуляции, пластические операции. Клиника является пионером в Куйбышеве по операциям мозговых опухолей.

В заключение был зачитан приказ Накромздрава Союза о награждении 14 человек значками «Отличнику здравоохранения». Лучшие работники Клинической больницы получили также грамоты облисполкома.

8 апреля состоялась научная конференция, в которой профессора и доценты медицинского института рассказали о достижениях и практической лечебной деятельности клиник за годы Отечественной войны.

Е. Фрид

Волжская коммуна. 1945. 11 апреля.

В научном обществе врачей

*(из беседы с председателем общества,
заслуженным врачом РСФСР т. Вильямовским)*

13 апреля 1945 г.

В 1942 году в городе было организовано научно-медицинское общество врачей. За время своего существования общество проделало большую работу. Каждый месяц врачи собираются, чтобы ознакомиться с последними достижениями медицины, поделиться опытом своей работы, проверить результаты применения новых методов лечения.

На заседаниях общества заслушиваются интересные доклады о новейших взглядах теоретической медицины. На одном из заседаний содержательную лекцию «О значении открытия Академии медицинских наук и синтезе в медицине» прочел доктор т. Бутиков. Врач т. Манькин подробно рассказал о лечении трофических язв. Врач эпидемической больницы т. Соболева выступила с докладами на темы «Клиника, лечение и профи-

лактика сыпного тифа» и «О септической ангине». Тов. Левин сделал доклад «О картине крови при септической ангине».

Научно-медицинское общество поддерживает тесную связь с врачами и научными сотрудниками медицинского института гор. Куйбышева. Профессор Куйбышевского мединститута т. Кавецкий для врачей Сызрани прочел лекции «О невритах военного времени» и «Новое в лечении септической ангины». Доцент тов. Зубкова выступила с сообщением о хирургическом лечении туберкулеза легких. Выступали также с докладами профессора тт. Шиловцев, Луков и др.

В феврале состоялась научная конференция врачей. На конференции был заслушан ряд интересных докладов о последних достижениях медицины. Конференция обогатила ее участников новыми теоретическими знаниями, способами их практического применения.

Ряд врачей работает сейчас над применением новейших способов лечения. Доктор т. Бадалянц применяет лестничную пластику при незаживающих свищах грудной клетки (по Лимбергу). Доктор Вильямовский и ряд других врачей-хирургов проводят сложные операции на нервах и операции головного мозга, после которых у больных восстанавливаются движения. В этой области уже достигнуты значительные успехи. С применением этих операций резко увеличился процент выздоравливающих. Можно наблюдать случаи, когда у больного уже через месяц после операции восстанавливаются движения.

На ближайшем заседании общества состоится демонстрация больных, на которых применялись новейшие методы лечения.

Красный Октябрь. 1945. 13 апреля.

№49

Великий ученый-гуманист

15 мая 1945 г.

В связи со столетием со дня рождения великого русского ученого И.И. Мечникова, состоялось заседание совета Куйбышевского медицинского института совместно с научными медицинскими обществами и работниками окружного военного госпиталя.

Профессор Супоницкая выступила с докладом о Мечникове, как основоположнике сравнительной патологии. Доклад профессора Борю был посвящен сущности учения Мечникова об иммунитете. Предложенная им теория о фагоцитозе, подтвержденная блестящими экспериментами, произвела революцию в науке о человеческом организме. Мечников доказал возможность долголетия, необходимость борьбы с преждевременным старением.

Выступивший с личными воспоминаниями профессор Топорков рассказал о жизни и деятельности великого ученого. Передовые идеи Мечникова не пришлись по вкусу чиновникам старой России, он вынужден был эмигрировать. Последние 28 лет Мечников работал в Париже вместе с знаменитым французским ученым Пастером. Последний раз Мечников посетил Россию в 1911 году, побывав в Саратовском университете, любуясь волжскими просторами.

Докладчик охарактеризовал Мечникова не только как ученого, но и как великого гуманиста, который видел источник счастья в развитии науки и культуры.

Волжская коммуна. 1945. 15 мая.

№ 50

Высокая награда

19 июня 1945 г.

Куйбышевский институт микробиологии и эпидемиологии получил переходящее Красное Знамя Наркомздрава СССР и ЦК союза медсантруд. Институт систематически перевыполняет программу, досрочно дает продукцию Красной Армии. За последнее время освоены два новых препарата брюшнотифозной бактериофаг и пептотвакцина. Недавно была впервые проведена научно-производственная конференция, посвященная дальнейшему совершенствованию выпускаемых препаратов. Коллектив института оказывает большую помощь органам здравоохранения в противоэпидемических мероприятиях.

Волжская коммуна. 1945. 19 июня.

№ 51

*Справка-доклад о работе медицинского института
в годы Великой Отечественной войны*

Июнь 1945 г.*

I.

Куйбышевский Государственный Медицинский Институт, восстановленный в 1942 г. на базе расформированной Куйбышевской Военно-Медицинской Академии, которая в свою очередь была организована в 1939 г. на базе бывшего Куйбышевского Госмединститута, открытого в 1930 г.

Институт располагает одним учебным корпусом, общей площадью — 2707 м., одним корпусом, занятым под общежитие студентов и частично под учебные цели, общей площадью 7.099 кв. метров, два корпуса площадью 3.361 кв.м., занятые под общежитие профессорско-

преподавательского состава, кроме того Институт имеет 3 корпуса, общей площадью 12384 кв. метров, занятых 12-ю клиниками для размещения больных и клинических лабораторий, являющихся как лечебной, так и учебно-научной базой Института.

В 1941 г. в октябре м-це в бытность Военно-Медицинской Академии один из самых крупных учебных корпусов Ин-та, выстроенный им в 1937 г., общей площадью 6.909 кв.метров был отобран особой комиссией и занят по размещению рабочих эвакуированных заводов. В последствии в 1943 г. в это здание были переселены Авиационный Техникум и частично Авиационный Институт с общежитием студентов этих учебных заведений.

Таким образом Институт лишился основной теоретической базы, специально построенной им и оборудованной для медицинского преподавания.

II.

Для теоретического преподавания Институт имеет 15 кафедр с оборудованием, позволяющим проводить процесс в 2 смены. Имеет 2 аудитории на 400 человек каждая и 1 аудиторию на 150 человек. В 1944/45 уч. году выстроена новая аудитория на 400 мест, являющаяся лучшей в Институте. Имеет библиотеку, насчитывающую 170 тысяч томов, учебный фонд которой позволяет удовлетворить в среднем – 1 учебник на 2 студентов – до 1 учебника на 10 человек. Отдельными учебниками студенты обеспечиваются каждый. Нехватает литературы и оборудования для производства научно-исследовательской работы по целому ряду актуальной тематики.

Для клинического преподавания имеется собственная клиническая база на 800 коек, при соответствующем подборе больных, эта база по своему оборудованию удовлетворяет требованиям преподавания в медицинских вузах.

Кроме того 3 клиники размещены на базе областных лечебных учреждений – Институт ОМД и физлечебница.

III.

Для проведения учебной и научно-исследовательской работы Институт располагает следующим кадровым составом:

	1942 г.	1945 г.
Профессоров	26	28
Доцентов	17	23
Ассистентов	49	91
Преподавателей	17	22

Общий процент укомплектованности профессорско-преподавательским составом составляет 80 %, обслуживающим составом ин-т укомплектован на 72,5 %, административно-хозяйственным и техническим составом Институт укомплектован на 71, 2 %.

Из числа профессорско-преподавательского состава имеется 51 членов и кандидатов партии, а всего в партийной организации Мединститута состоит 115 человек.

За время Великой Отечественной 8 профессоров и преподавателей награждены орденами Советского Союза.

IV.

В 1942 г. в Институте обучалось 800 студентов, в настоящее время в Институте обучается 2.117 студентов, из них: мужчин 77 человек, женщин 2 400 человек^{хх}, по социальному происхождению – рабочих 447, колхозников 343, служащих 1227 человек. По партийности – членов и кандидатов ВКП(б) 41 чел., членов ВОКСМ 902 чел. Из всего этого числа студентов – иногородних 1160 человек. На 1-й курс принято вместо 500, 600 человек. Это обстоятельство показывает большое стремление молодежи заниматься в медицинских ВУЗ'ах.

В 1943 г выпущено 112 врачей

-//- 1944 г. -//- 210 -//-

-//- 1945 г. выпускается 129 врачей.

Из выпущенных врачей 50 % направлено в Красную Армию, 30 % в освобожденные области.

V.

В отношении учебно-производственной работы можно сказать следующее. Текущая успеваемость студентов в средних числах оценивается вполне удовлетворительно. Посещаемость практических занятий 95-100 %, лекций – 90 %. Отношение студентов к изучению преподаваемого материала и самостоятельной работы над ним вполне удовлетворительное.

В настоящее время началась весенняя экзаменационная сессия и с 17/VI начинается сессия государственных экзаменов.

Перед началом сессии проведена большая подготовительная работа: проведен ряд совещаний на курсах, с группами студентов, старостами групп и курсов, с профессорско-преподавательским составом. Вопрос подготовки и проведения государственных экзаменов и весенней экзаменационной сессии обсуждался на заседании Ученого совета Института. Открыта дополнительная комната для занятий студентов, на кафедрах установлены дежурства преподавателей, организованы консультации, прочитан ряд обзорных лекций для студентов по наиболее сложным разделам экзаменационных дисциплин. Удлинены часы работы библиотеки. Улучшено питание студентов на период экзаменов и подготовки к ним.

В Институте ведется большая методическая работа. На кафедрах работают методические кафедральные совещания. При учебной части работают курсовые методические совещания и центральная методическая комиссия. Методические вопросы обсуждаются на Ученом Совете Института.

Почти на всех кафедрах работают научные студенческие кружки. В апреле 1945 г. состоялась студенческая научная конференция, на трех заседаниях которой было заслушано 25 научных докладов, сделанных студентами 2, 3, 4 и 5 курсов.

С начала организации Института выполнено 287 научных работ.

8) План научно-исследовательской работы за 1944 г. выполнен на 95 %. В июне 1945 г. состоялась третья научная сессия института, на которой было заслушано 47 научных докладов, ряд которых посвящен вопросам военной медицины, вопросам изучения и ликвидации санитарных последствий Великой Отечественной войны, в частности в Куйбышевской области, малярии, септической ангине и ряду других актуальных проблем современной теоретической и клинической медицины. В мае 1945 г. состоялось расширенное заседание Ученого Совета института совместно с научными медицинскими обществами и окружным военным госпиталем, посвященное 100-летию со дня рождения И.И. Мечникова, на котором были заслушаны доклады о жизни и научной деятельности великого ученого. В феврале 1945 г. институтом, совместно с Горздравом, проведена общегородская конференция врачей по вопросу «Язвенная болезнь в военное время», на которой 10 докладов сделаны профессорами и преподавателями института.

Профессора института являются председателями десяти научных медицинских обществ г. Куйбышева и совета научных медицинских обществ. По инициативе проф. Кавецкого организовано научное медицинское общество в г. Сызрани, в котором профессорско-преподавательским составом менее чем за год сделано более 10 докладов. В феврале 1945 г. при участии пяти профессоров и преподавателей Института в Сызрани проведена научная конференция врачей города, эвакуогоспиталей и ближайших районов, посвященная вопросам клиники и лечения язвенной болезни желудка и туберкулеза. Профессора и преподаватели института являются постоянными участниками (докладчиками, председателями) научных конференций окружного госпиталя, руководят научной работой врачей этого госпиталя и ряда других.

В период с 1943 по 1945 г. в ученом совете института защищено 6 диссертаций на ученую степень доктора медицинских наук и 16 диссертаций на ученую степень кандидата медицинских наук.

9) Организованный во время Великой Отечественной войны Куйбышевский Медицинский институт сразу включился в огромную работу. Все профессора-клиницисты, часть профессоров теоретиков, наиболее квалифицированные преподаватели работают консультантами госпиталей г. Куйбышева и области, ведут работу по повышению квалификации врачей и среднего медперсонала госпиталей, руководят научно-исследовательской работой врачей госпиталей, активно участвуют в госпитальных и межгоспитальных конференциях, выступая на них с докладами и руководя ими в качестве председателей. В клиниках на рабочих местах работают врачи госпиталей и воинских частей. Силами профессорско-преподавательского состава проведены

Меры повышения квалификации врачей госпиталей по хирургии, нейрохирургии, по терапии, физиотерапии. Проф. Кавецкий состоит с 1942 г. главным терапевтом отдела эвакуогоспиталей, проф. Луков главным ларингологом отдела эвакуогоспиталей.

С первого дня своего существования институт ведет большую работу по оказанию помощи органам здравоохранения: ряд профессоров и докторов работают консультантами в больницах и поликлиниках, в клиниках ежедневно проводятся консультации больных, направляемых санчастями оборонных заводов, поликлиниками, райздравами различных районов области. На рабочих местах и в лабораториях клиник проходят подготовку лаборанты для районных больниц.

Особенно большая работа проведена во время вспышки септической ангины летом 1944 г. В период вспышки в институте была организована специальная комиссия, в районы выезжали бригады профессоров и доцентов. Ряд ассистентов и более 280 студентов более месяца работали в наиболее пораженных районах области. В районы было послано несколько лабораторий. Профессорско-преподавательским составом в районах в этот период прочитано несколько десятков лекций для медицинского персонала и населения. В институте работает постоянная комиссия по септической ангине.

В Куйбышеве в 1944 г. силами профессорско-преподавательского состава института проведено 3 декадника для врачей терапевтов и 1 декадник для хирургов. В Сызрани и Чапаевске проведено более 10 научных конференций для врачей города и госпиталей; по инициативе проф. Кавецкого в Сызрани организовано научное медицинское общество.

Кроме вышеуказанного Институт оказывал непосредственную помощь области и городу путем выделения людей на полевые работы, где участвовало 600 человек в 1943 г. и 650 в 1944 г. в течение месяца; на заготовке дров в 1943 г. работало около 600 чел. и около 200 человек работало в течение 15 дней в 1944 г., а также выделяли по заданию обкома, Горкома, Райкома и Райсовета отдельных работников Ин-та с докладами и в различные комиссии по обследованию предприятий, учреждений, заведений города и области.

10) Все исторические даты отмечались проведением вечеров с докладами и студенческой самодеятельностью.

**Директор Куйбышевского
Госмединститута**

/В.Савельев/.

СОГАСПИ.Ф.656. оп.36.Л.326. Л. 5-11.

* Датируется по содержанию.

**Так в тексте документа.

Подчеркнуто в документе.

На левом поле пометы, сделанные карандашом: кадры, контингент, выпуск, конференции, научная работа, диссертации, помощь фронту, участие в с/х работах.

27 июня 1945 г.

Закончилась третья научная сессия Куйбышевского медицинского института, на которой заслушано 47 докладов. Сессия открылась докладом директора института и начальником кафедры военно-медицинской подготовки т. Савельева на тему «Особенности медико-санитарного обслуживания частей Красной Армии под Сталинградом». Доклад иллюстрировался интересными схемами и диаграммами. Вопросам военного травматизма были посвящены доклады профессоров Дашевского, Никифорова, Фукса и других. Большое место заняли проблемы послевоенной медицины. Комплексное освещение этого вопроса дали профессора Мухин, Булаев и доцент Павлов, рассказавшие о задачах здравоохранения в послевоенном периоде и изучении санитарных последствий войны, применительно к условиям Куйбышевской области.

Ряд кафедр подвел итоги научно-исследовательской деятельности за последние годы. Заведующий кафедрой физиологии профессор Сергиевский сообщил об интересных исследованиях в области регуляции дыхания. Профессор Кавецкий поделился итогами семилетней работы своей клиники по изучению физиологической системы сосудистой ткани при заболеваниях внутренних органов. Применяя в таких случаях сыворотку Богомольца, клиника добилась очень хороших результатов при лечении язв желудка, хронических гастритов и других заболеваний.

Профессор Зенин сообщил о новом методе лечения сифилиса, позволяющем сократить срок лечения в четыре раза.

Оживленный обмен мнений вызвал доклад профессора Шляпникова, показавшего, что при длительных незаживающих ранах происходят глубокие изменения во многих органах.

Активное участие приняли в сессии молодые научные работники. Своими первыми работами поделились аспирантка Асан-Джалалова и ординатор Васильева. Сессия продемонстрировала интенсивную научную работу, которая ведется большинством кафедр института.

Е. Фрид

Волжская коммуна. 1945. 27 июня.

20 сентября 1945 г.

Подведены итоги производственной и научной работы институтов эпидемиологии и микробиологии за второй квартал 1945 г.

По первой группе переходящее Красное знамя Наркомздрава СССР и ЦК Союза медсантруд Центра, а также первая премия – 90 тыс. руб. – присуждены Московскому институту (директор т. Вебер). Вторую премию – 60 тыс. руб. – заслужил коллектив Центрального института эпидемиологии и микробиологии (директор т. Янкевич). Третью премию – 30 тыс. руб. – поделили два института – Казанский (директор т. Волкова) и Азербайджанский (т. Меджилов).

По второй группе переходящее Красное знамя Наркомздрава СССР и ЦК Союза медсантруд Центра, а также первую премию – 30 тыс. руб. – получил Куйбышевский институт (директор т. Мирский). Вторую премию – 30 тыс. руб. – поделили Днепропетровский институт (директор т. Труханов) и Омский (т. Махменовский). Премированным коллективам вручаются почетные грамоты.

Медицинский работник. 1945. 20 сентября.

27 сентября 1945 г.

Куйбышевский бактериологический институт в первые годы войны систематически не выполнял плана, давал много брака. В 1944 году положение резко изменилось – мы стали полностью выполнять программу по всей номенклатуре.

В первом квартале 1945 года производственное задание было выполнено на 116 проц. во втором квартале – на 122,4 проц. Таким образом, за шесть месяцев годовой план реализован по всей номенклатуре на 61, проц.

Успехи Куйбышевского института облегчены Наркомздравом СССР и ЦК Союза медсантруд Центра. В 1944 году коллектив получил три все-союзные премии и две почетные грамоты. За итоги работы в первом и втором кварталах текущего года нам присуждено переходящее красное знамя Наркомздрава и ЦК Союза медсантруд Центра и первая премия во второй группе институтов.

Особое внимание во всех звеньях производственного процесса мы уделяем повышению качества продукции, борьбе с браком и достигли неплохих результатов, — брака готовой продукции почти нет.

Как мы добились этого? Прежде всего сказывается ритмичная работа. Выполнение месячного производственного плана мы контролируем каждую декаду на специальных оперативных совещаниях: анализируем деятельность отдельных производств, устанавливаем задание на следующую декаду, принимаем быстрые меры для соблюдения графика.

Эта система проверки планового регулирования производства, введенная в 1944 году, крепко привилась в институте и полностью себя оправдала. При этом руководство не отрывается от повседневных нужд лабораторией, мы вникаем в мельчайшие детали. Производственные отделы всегда находятся в состоянии полной мобилизации всех своих средств. Вся работа ведется в определенном ритме и направлена к выполнению в срок заданий.

В 1945 году состоялась первая научно-производственная конференция. Дали анализ выпуска всех видов бактериальных препаратов, наметили пути улучшения технологии, повышения качества продукции. Реализация решений этой конференции позволила усовершенствовать выпуск препаратов. Мы повысили выход с литра агара тривакцины (3,7 вместо 2,6), дизентерийных вакцин — пероральной (0,6 вместо 0,5) и подкожной (3,5 вместо 2,5). Увеличен процент выхода лечебных сывороток с литра крови (72-73 проц.). Этого мы добились, используя метод получения цитратной крови с последующим отжатием фибрина в цилиндрах.

Наш институт выполняет план по выпуску дифтерийной сыворотки, однако положение с производством этого препарата чрезвычайно напряженное. Мы давно уже не получаем лошадей и потому теперь вынуждены выпускать сыворотку лишь через месяц после взятия крови у продуцентов.

Нужда в дальнейшем пополнении поголовья давно назрела, откладывать этого нельзя.

В течение многих лет институт не давал здравоохранению дифтерийного анатоксина, лаборатория длительное время простаивала из-за неполучения свиных желудков и сычугов. В 1944 году, впервые после перерыва, выполнили государственное задание по этому препарату. Отличных показателей достигли в первом полугодии 1945 г. Имеются все условия для выполнения программы, и впредь «секрет» заключается в том, что мы освоили выпуск препарата на заменителях, исключив дефицитные свиные желудки.

В прошлом году институт не получил ни одного наряда на свиные желудки — тогда мы выработали собственную оригинальную методику. Вместо дефицитного сырья для получения пептона Мартена наш коллектив воспользовался собачьим желудочным соком. Так мы производили гидролиз мясного фарша.

После упорных и длительных опытов разработали рецептуру среды, на которой продуцировался дифтерийный токсин. Вот уже два года рабо-

таем по этой методике и обходимся без применения свиных желудков. Качество анатоксина на этой среде вначале колебалось (13-18 антигенных единиц). В настоящее время выпускаем серии в 20 единиц и выше.

Конечно, сделано еще далеко не все. Немало предстоит потрудиться, чтобы повысить качество этого препарата, поднять его антигенность. И лаборатория продолжает творческие искания.

Весь коллектив сейчас движим одним стремлением — дать здравоохранению больше бактериальных препаратов отличного качества, удержав первенство.

Директор бактериологического института

В. Мирский

Медицинский работник. 1945. 27 сентября.

№55

Творческий труд

2 октября 1945 г.

В годы Великой Отечественной войны советскими медицинскими работниками была проведена огромная работа по обеспечению санитарного благополучия Красной Армии и тыла. И в том, что наша страна не знала эпидемий, немалая заслуга принадлежит институтам эпидемиологии и микробиологии, которые ведут действенную научно-исследовательскую работу и обеспечивают выпуск необходимых средств против острых инфекционных заболеваний.

В выполнении государственных заданий по изготовлению важнейших бактериальных препаратов значительное место занимает Куйбышевский институт эпидемиологии и микробиологии. Выпуск ряда препаратов за последние годы им увеличен в 3-5 раз. Освоены новые средства, как профилактические, так и лечебные. Институт ежеквартально выполняет и перевыполняет задания по изготовлению препаратов.

Борясь за выпуск наибольшего количества продукции, коллектив института неуклонно совершенствует ее качество. В текущем году этому вопросу была посвящена специальная научно-производственная конференция, на которой был сделан глубокий анализ работы по всем видам бактериальных средств изготавливаемых институтом. Решения конференции легли в основу дальнейшей работы по улучшению качества препаратов.

Испытывавший затруднения с сырьем коллектив института освоил ряд заменителей. Долгое время выполнение плана выпуска дифтерийного анатоксина (препарат по предупреждению заболевания дифтерией) тормозил недостаток сырья. Освоив заменители этого сырья, последние два года институт успешно выполняет задания по производству дифанатоксина.

Не считаясь ни с какими трудностями, вызванными войной, коллектив

института отдавал всю свою энергию на дело разгрома врага. Научные сотрудники: зав. вакцинным отделом Фролова, зав. анаэробным отделом Панин, зав. элидотделом Хейтец, профессор Борю, т.т. Зиновьева, Данишевская, Волдохин, а также средний медперсонал: Берендяева, Кузнецова, Налетова, Сидорова, Федорова и другие показывают пример поистине самоотверженного труда, обеспечивая быстрое выполнение важных заданий.

За годы войны научно-исследовательская работа института значительно расширилась. В основе ее лежит разработка актуальнейших вопросов борьбы с инфекциями. При институте организованы новые лаборатории — биохимическая и по изучению септической ангины.

Научные сотрудники в годы войны выполнили 66 важных работ. Среди них: изучение краевой эпидемиологии города и области, быстрая и ранняя диагностика инфекционных заболеваний, улучшение производственных процессов выпуска продукции.

Сотрудники института, изготавливающие бактериальные препараты, увязывают свою производственную работу с научно-исследовательской. В годы войны три научных сотрудника защитили кандидатские диссертации, а т. Левин — диссертацию на звание доктора медицинских наук. В настоящее время готовятся к защите кандидатских и докторских диссертаций еще шесть человек.

Институтом проведено 24 научных конференции. В межинститутской конференции принимали участие Уфимский, Казанский, Чкаловский, Горьковский и Пензенский институты. Вполне оправдало себя проведение выездных научных конференций. Такая конференция, в частности, была проведена в Чапаевске. В ней приняли участие широкие круги работников органов здравоохранения. С целью популяризации своего опыта институтом в ближайшее время выпускается первый сборник научных трудов. Значительная организационно-методическая помощь в осуществлении противоэпидемических мероприятий оказывается институтом органам здравоохранения.

За хорошие показатели в научной и производственной работе всесоюзное жюри социалистического соревнования в прошлом году три раза присуждало коллективу института почетные грамоты и премии. За работу в первом квартале текущего года институту присуждено переходящее красное знамя Наркомздрава СССР и ЦК союза медсантруд. Это знамя институт продолжает удерживать за собой.

Велики и почетны наши задачи в период мирного развития. Используя огромный опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны, коллектив Куйбышевского эпидемиологического института приложит всю свою энергию к тому, чтобы еще больше расширить научную и производственную деятельность, направленную на разрешение важнейших вопросов науки и практики эпидемиологии и микробиологии.

Директор института

Б. Мирский

Волжская коммуна. 1945. 2 октября.

21 декабря 1945 г.

Куйбышевский медицинский институт создан в 1930 году. За эти годы из небольшого учебного заведения он превратился в крупный институт, насчитывающий до 2.000 студентов. Вместе с институтом росли его педагогические и научные силы. Многие товарищи с момента создания вуза и по сей день работают на его кафедрах, это профессора Бржозовский, Кавецкий, Зенин, Борю, доценты Сосновцев, Куколев, Рожаява, Гринберг, Кузьмина и др.

Ныне в стенах нашего вуза работают 28 профессоров – докторов медицинских наук и профессор – доктор биологических наук, 37 доцентов, 52 ассистента, имеющих степень кандидата медицинских наук, и много квалифицированных ассистентов и преподавателей, не имеющих еще степени, но занимающихся большой научной работой. 38 профессоров и преподавателей награждены правительством орденами.

В институте обучаются более 2000 студентов, 8 аспирантов и 15 клинических ординаторов – будущих квалифицированных специалистов и научных работников.

Несмотря на имеющиеся трудности, институт за время Отечественной войны и после нее провел большую научно-исследовательскую работу, готовил полноценные квалифицированные кадры.

Великая Отечественная война поставила перед медицинскими научными работниками ряд актуальных задач по изучению военного травматизма, способов борьбы с инфекционными заболеваниями и разработке новых эффективных методов лечения раненых и больных. Эти основные научные проблемы нашли отражение и в научной работе нашего института. За годы войны в институте выполнено 317 научных работ, посвященных актуальным вопросам практической и теоретической медицины военного времени. Некоторые кафедры института ряд лет работают над актуальнейшими проблемами. Так, кафедра нормальной физиологии под руководством проф. Сергеевского разрабатывает вопрос о регуляции дыхания. Проф. Кавецкий и его сотрудники (кафедра диагностики и частной патологии) изучают состояние физиологической системы соединительной ткани при внутренних заболеваниях и применение АЦС академика Богомольца при этих болезнях. Этой кафедрой получены хорошие результаты от применения АЦС при язвенной болезни желудка, абсцессах лёгкого и ряде других заболеваний. В годы Великой Отечественной войны профессором Шиловцем, доцентом Любомудровым и другими выполнен ряд работ, посвященных вопросам военной медицины.

В институте за три последние года были проведены 3 научных сессии, на которых заслушаны 164 доклада. Готовится материал к 4-й научной сессии, которая состоится в марте 1946 года.

За годы войны в ученом совете института защищено 8 докторских диссертаций и 22 диссертации на степень кандидата медицинских наук. В данное время готовы к защите 3 докторских и 4 кандидатских диссертации.

Профессорами, доцентами и ассистентами института проводится большая лечебная работа. Достаточно сказать, что в клиниках института за год делается до 3 тысяч сложных операций и до 10 тысяч сложных рентгеновских и других исследований.

Активное участие в научной работе принимает значительная часть студентов. В институте работает 15 научных студенческих кружков.

Научные студенческие кружки играют большую роль в подготовке будущих аспирантов и клинических ординаторов. Работа в кружках углубляет знания студентов, прививает вкус к научно-исследовательской деятельности.

В этом году состоялась научная студенческая конференция, на которой было заслушано 25 докладов. Сейчас идет подготовка ко второй такой конференции.

В настоящее время институт усиленно готовится к зимней экзаменационной сессии. В этой сессии впервые будут держать экзамен в стенах высшей школы 550 студентов первого курса, среди которых 70 инвалидов Отечественной войны и демобилизованных воинов. Огромный вклад в развитие института как научного центра сделали наши славные юбиляры профессора-орденоносцы Бржозовский, Ильин, Нелидов. Пример их неутомимого труда будет вести наш большой коллектив к желанной цели – сделать наш медицинский вуз первоклассным учебным заведением страны.

Директор медицинского института

В. Савельев

Волжская коммуна. 1945. 21 декабря

№ 57

Чествование юбиляров

21 декабря 1945 г.

Тепло и торжественно прошло чествование профессоров-юбиляров А. Г. Бржозовского, Н. П. Нелидова и А. В. Ильина на заседании ученого совета мединститута совместно с общественными организациями города.

О богатой творческой, трудовой и общественной деятельности славных юбиляров рассказали профессора С. П. Шиловцев, А. С. Зенин и А. М. Златоверов.

Председатель исполкома облсовета депутатов трудящихся т. Пузанов по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручил т.т. Бржозовскому

и Нелидову ордена Трудового Красного Знамени и всем трём юбилеям медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 годов».

Волжская коммуна. 1945. 21 декабря.

№ 58

Советский анатом

21 декабря 1945 г.

Медицинские работники города Куйбышева отмечают 75 лет со дня рождения доктора медицинских наук, профессора нормальной анатомии Куйбышевского государственного медицинского института Николая Павловича Нелидова. Эта славная дата совпадает с другой, не менее значительной — сорокалетием его научной и педагогической деятельности.

Николай Павлович Нелидов принадлежит к плеяде российских анатомов, открывающих перед молодыми медиками тайны строения человеческого организма.

Николай Павлович вышел из трудовой интеллигентской семьи. Медицине он учился в одной из старейших медицинских школ нашей страны — в Казанском университете. По окончании его Николай Павлович проходит второй университет молодого врача: семь лет он работает на ответнейшем посту сельского врача-универсала. Он узнал нужды и запросы сельской медицины и на собственном опыте понял недостатки современной ему медицинской школы. И он решает посвятить себя научной и педагогической деятельности, приобретенные опыт и знания передать молодежи.

Николай Павлович избирает своей специальностью нормальную анатомию человека. С осени 1905 года он становится постоянным работником анатомических музеев и прозекториев. Со скальпелем и пинцетом в руках и с неутоляемым жаром в сердце он обучает новые и новые поколения будущих врачей основным незыблемым законам тонкой и сложной архитектуры человеческого тела, он открывает будущему хирургу безопасный путь к большим органам человека.

Самого Николая Павловича, как исследователя, особенно привлекает нежнейшая и тончайшая структура большого головного мозга человека. Посвятив изучению мозга свою докторскую диссертацию, он и в последующие годы продолжает работу в этой области.

В 1924 г. Николай Павлович избирается советом Астраханского медицинского института на должность профессора, заведующего кафедрой нормальной анатомии. Многолетний опыт прозекторской работы позволяет ему быстро организовать отлично оборудованную кафедру. Прекрасный лектор, опытный демонстратор, которого не удивит и не озадачит никакая неужи-

данная анатомия, Николай Павлович приобрел заслуженную любовь и благодарность своих многочисленных учеников. Его кафедра быстро стала школой подготовки новых преподавательских кадров.

События Великой Отечественной войны перебросили Николая Павловича в Куйбышев. Здесь он с неослабевающей энергией восстановил кафедру, почти без помощников справляется с колоссальной задачей обучения все возрастающих студенческих потоков. Годы идут мимо Николая Павловича, не стибая его воли, не уменьшая энергии. Он всегда в назначенный час и минуту на своей кафедре, на заседании совета ученого общества, он живо откликается на зов общественности.

Таков семидесятипятилетний юбиляр, профессор Николай Павлович Нелидов!... За выдающиеся научные заслуги перед страной он награжден правительством орденом Трудового Красного Знамени.

**Профессор Куйбышевского
медицинского института**

Ф. Топорков

Волжская коммуна. 1945. 21 декабря.

№59

Профессор Ильин

21 декабря 1945 г.

Научная общественность гор. Куйбышева отметила славный юбилей Аристарха Владимировича Ильина – 45 лет врачебной и 25 лет профессорской деятельности. С волнением и радостью мы поздравляем глубокоуважаемого нами нашего коллегу психиатра А.В. Ильина, беззаветно посвятившего свою жизнь благородной цели – заботе о здоровье человека.

А.В. Ильин – ученик В.М. Бехтерева, крупнейшего русского ученого начала XX века в области психоневрологической науки.

Истинный патриот своей родины, в период русско-японской войны 1904 года А.В. Ильин добровольно уходит в армию. Он организует первый психоприемник в Мукдене и эти самым выступает пионером специализированной военной психиатрической помощи.

С 1918 по 1925 гг. А.В. Ильин работает в Смоленске в областной психиатрической больнице и принимает активное участие в создании Смоленского университета, организует кафедру психиатрии мединститута. Затем Аристарх Владимирович работает старшим врачом психиатрической больницы им. Кащенко в Москве.

Неутомимый, полный творческой энергии, А.В. Ильин организует психофизиологическое отделение при институте психопрофилактики Наркомздрава и одновременно ведет педагогическую работу с врачами и студента-

ми. С 1931 г. по заданию Наркомздрава СССР он организует психиатрическую помощь в Монгольской народной республике. Здесь, в Улаан-Баторе, Аристарх Владимирович подмечает ряд особенностей в местном клиническом лечении. Он создает краткое руководство на монгольском языке, весьма активно работает в монгольском научном медицинском обществе, широко применяет лечебный труд у душевнобольных, взамен бывшей системы изоляции и стеснения. Одновременно неутомимый профессор воспитывает национальные кадры средних медицинских работников.

С 1936 г. А.В. Ильин организует кафедру психиатрии и внебольничную помощь в Краснодаре. Там он отдает много внимания вопросам лечения душевнобольных. Один из первых он ставит вопрос о применении ультракоротковолновой терапии в лечении травм головного мозга. Аристарх Владимирович пользуется большой популярностью среди населения. Выражая свое большое доверие и уважение профессору-общественнику, жители Краснодара избирают А.В. Ильина депутатом городского Совета депутатов трудящихся. В тяжелые дни войны, когда немецкие банды ворвались на Кубань, Аристарх Владимирович покинул Краснодар и приехал в Куйбышев, где ему была предоставлена кафедра психиатрии в медицинском институте. В период Великой Отечественной войны Аристарх Владимирович неустанно принимал активное участие в военно-экспертной работе, в госпиталях и в подготовке кадров.

А.В. Ильин в своих 60 научных докладах и статьях глубоко развивает материалистическое понимание психопатологических процессов и устанавливает значение ряда клинических симптомов. Он широко применяет активные методы лечения в психиатрии, в том числе и трудотерапию.

Общество невропатологов и психиатров г. Куйбышева в области горячо приветствует А.В. Ильина и желает ему долгих лет жизни и плодотворного труда на благо медицинской науки.

**Председатель Куйбышевского
общества невропатологов и психиатров,
профессор Куйбышевского государственного
медицинского института**

А. Златорев

Волжская коммуна 1945. 21 декабря.

№60

Славный путь ученого

21 декабря 1945 г.

Исполнилось пятьдесят лет врачебной, педагогической и научной деятельности заведующего факультетской хирургической клиники Куйбы-

шевского мединститута, профессора-орденоносца Антона Григорьевича Бржозовского.

В 1895 г. после окончания Московского университета Антон Григорьевич начал работать участковым врачом, сначала в г. Вольске, а затем в Хволынском уезде бывшей Саратовской губернии. Уже в первые годы своей деятельности он проявил большой хирургический талант и организаторские способности.

Отдавая много энергии лечению больных, А.Г. Бржозовский находил время и для научной работы. На Всероссийском съезде хирургов в 1903 г. он выступил с докладом по камнедроблению у детей, основанном на большом материале, и сразу обратил на себя внимание всей хирургической общественности, заслужив репутацию одного из самых видных специалистов в России по камнедроблению.

25 лет Антон Григорьевич работал земским хирургом. В 1920 г. он поступает в клинику хирурга с мировым именем профессора В.И. Разумовского на должность старшего помощника. В 1922г. он был избран профессором хирургии в Астраханский мединститут.

10 лет Антон Григорьевич заведует факультетской хирургической клиникой Куйбышевского медицинского института.

Проф. Бржозовский имеет 35 напечатанных научных трудов. Среди них докторская диссертация и учебник по частной хирургии. Данный учебник принят Комитетом по делам высшей школы как руководство по хирургии для медицинских вузов.

Многие работы профессора Бржозовского посвящены новым оперативным методам в хирургии, предложенным автором. Он предложил новую модификацию костного шва при несросшихся переломах, в виде электрического штепселя, и оригинальный способ артрореза голеностопного сустава. Заимствовав эту идею из архитектуры, автор удачно и красиво разрешил ее в хирургии. Профессор Бржозовский первым из советских хирургов наложил круговой шов на общую сонную артерию при аневризме шейных сосудов. Данная операция характеризует Антона Григорьевича как блестящего хирурга, обладающего сложнейшей хирургической техникой.

Ряд работ он посвятил вопросам сосудистой хирургии. Им впервые изучены так называемые «концевые артерио-венозные аневризмы». При удалении больших селезенки Бржозовским предложен чрезвычайно целесообразный оперативный прием предварительной перевязки селезеночной артерии, благодаря чему по венам отсасывается кровь из органа.

В своей докторской диссертации, которая посвящена одной из самых тяжелых операций – удалению нижней конечности вместе с частью таза, он рекомендует несколько видоизменить методику оперативного вмешательства, чем обеспечивается лучший исход операции.

Антон Григорьевич имеет огромный опыт по хирургии желчных путей, по эхинококку легких. Последние пятнадцать лет он много оперировал на

симпатической нервной системе. Профессор лично произвел 10 000 самых сложных хирургических операций. 5000 студентов прошли через его аудиторию и клинику, он имеет целый ряд учеников, которые самостоятельно ведут хирургические кафедры.

Профессор Бржозовский является активным общественником. С 1935 г. он бессменный председатель областного хирургического общества в г. Куйбышеве. В годы Великой Отечественной войны он был консультантом многих эвакуационных госпиталей. В лице А.Г. Бржозовского мы имеем прекрасного хирурга-техника большого диапазона, научного деятеля, обогатившего хирургическую технику новыми оригинальными предложениями, врача-общественника, прекрасного учителя молодежи и зрелых хирургов.

Советское правительство, ценя его заслуги наградило Антона Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

**Доктор медицинских наук,
профессор хирургии**

С. Шиловцев

Волжская коммуна. 1945. 21 декабря.

№61

*Из отчета о деятельности института эпидемиологии
и микробиологии за период с 1941 по 1944 г. и отдельно за 1945 г*

Январь 1946 г.*

Данные о работе института в годы войны и перестройка работы в послевоенный период свидетельствуют об огромной работе института, сделанной в трудных условиях военного времени.

Из отчетных данных видно, что несмотря на мобилизацию большой группы сотрудников в действующую Красную Армию, недопустимой тесноты производственных помещений, перебоев в снабжении института важнейшими материалами, институт с первых дней войны приступил к выполнению заданий военного времени.

Однако период 1942-1943 гг. характеризует некоторое невыполнение важнейших заданий института, в результате чего государственный производственный план по выпуску бактериальных препаратов не выполнялся, что отразилось на снабжении продукцией института органов здравоохранения и Красной Армии. Отставание института в выполнении заданий неоднократно отмечалось наркомздравом РСФСР.

Лишь с начала 1944 г. институт резко перестроил всю свою научно-исследовательскую, оперативную и производственную работу и начал выходить из глубокого прорыва.

1944-1945г.г. характерны систематическим перевыполнением произ-

водственных планов по выпуску бакпрепаратов по всей номенклатуре, перестройкой на актуальную тематику всей научной работы и активную помощь института в проведении органами здравоохранения противоэпидемиологических мероприятий.

В результате деятельности института в 1944-1945 гг. коллектив института завоевывал 5 раз премии с почетными грамотами и переходящим Красным Знаменем НКЗ СССР. Главсануправление Красной Армии со своей стороны объявило институту благодарность в 1944 г. за досрочное выполнение поставок бактериальных препаратов фронту.

Куйбышевский обл. и горздравы также неоднократно отмечали работу коллектива института в действенной помощи органам здравоохранения в проведении противоэпидемиологических мероприятий.

[...]

Научно-исследовательская работа

Война застала Куйбышевский И.Э.М. в составе следующих секторов:

1. Производственный отдел с аэробными и анаэробными сывороточными отделами (последний в стадии начальной организации), вакцинным отделом, фаговой и коревой лабораториями и отделом питательных сред.

2. Эпидсектор без подразделения на отдельные лаборатории, но в основном занимающийся желудочно-кишечными инфекциями.

3. Сан. эпидит. сектор с отделами жилищно-коммунальной, пищевой, промышленной и школьной гигиены.

4. Пастеровский отдел.

За годы войны произошло значительное расширение работы института. Так, возник в производственном секторе в 1942 г. биохимический отдел и значительно вырос анаэробный отдел.

В эпидсекторе произошло значительное расширение и в 1944 г. были организованы лаборатории: красовой эпидемиологии, кишечных инфекций и детских инфекций, а в 1945 г. добавилась лаборатория паразитарных тифов и клинический сектор.

В 1945г. организована лаборатория септической ангины.

Нижеследующая таблица отражает количество научных работников, принимавших участие в научной работе КИЭМ за годы отечественной войны.

1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
46ч.	30ч.	36ч.	24ч.	44ч.

Всего за годы войны было 38 заседаний научных конференций КИЭМ, отделенческих 47, проведено научных сессий 6, в том числе выездных 2, межинститутских 1, научно-производственных 2, заседаний реферативных кружков было 20 (сведения за 1944-45г.).

По годам это распределялось следующим образом.

	По годам				
	41 г.	42 г.	43 г.	44 г.	45 г.
Научные конференции	5	6	2	12	13
Отделенческие	24	23	-	-	-
Научные сессии	-	-	1	1	4
Реферативные кружки	-	-	-	10	10
Количество докладов	33	29	15	44	50

Великая отечественная война оказала самое существенное влияние на научно-исследовательскую работу КИЭМ. Достаточно сказать, что уже в первые 2 месяца войны значительная часть научных сотрудников и обслуживающего персонала была призвана в действующую армию, а большинство работников эпидотдела были мобилизованы на практическую работу в помощь органам областного и городского здравоохранения (Фердинанд Я.И., Израилева Л.М., Козырева М.И. и др.).

Кроме того, война сразу поставила перед институтом ряд неотложных вопросов, в частности, в области подыскания заменителей целого ряда дефицитных материалов необходимых для производства бакпрепаратов и для противоэпидемической и санитарной работы.

Период эвакуации населения из прифронтовых районов на восток, причем куйбышевские дороги являлись важнейшими магистралями, резко изменил эпидемическую ситуацию, что потребовало от КИЭМ пересмотра существующих схем и норм противоэпидемической и санитарной работы, а также научной разработки методов ранней и быстрой диагностики инфекционных заболеваний и индикации санитарных объектов.

Все это заставило заново пересмотреть всю тематику 1941 г. и наметить основные проблемы, которыми должен был заниматься КИЭМ в годы войны.

По первому и второму разделам КИЭМ поставил перед собой задачу изучить особенность эпидемиологии ряда острых инфекционных заболеваний за годы Отечественной войны в условиях глубокого тыла, но в то же время при наличии значительной миграции населения и ухудшения общесанитарного уровня и питания населения.

Эта задача выполнялась институтом в меру его возможности и к настоящему времени мы располагаем характеристикой кишечных инфекций, паразитных тифов, дифтерии и ряда других по области и гор. Куйбышеву. В настоящее время подводятся итоги работ по изучению краевой эпидемиологии с тем, чтобы в I квартале 1946 года оформить это как тему: «Санитарно-эпидемиологические последствия Отечественной войны в Куйбышевской области».

Перспективно предлагается изучение тех же заболеваний, а также и остальных детских инфекций в послевоенные годы с тем, чтобы на базе изучения и внедрения в практику широких противоэпидемических мероприятий – дать оценку их эффективности.

Кроме изучения красовой эпидемиологии нашим Институтом проделана совместно с городскими и областными работниками здравоохранения большая работа по учету эффективности дизфага, ассоциированных вакцин, сыпнотифозных вакцин и проч.

Разработанные нашим институтом новые методы и схемы быстрой и ранней диагностики инфекционных заболеваний и индикации санитарных объектов – приняты в практике лабораторной работы КИЭМ и других лабораторий г. Куйбышева и области. Некоторые из них оказалась настолько удобны, что сохранятся и в послевоенное время (например, быстрые методы диагностики кишечнотифозной группы, формы № 30, стафилококков, запыленности воздуха и проч.).

За годы войны наш институт разработал и ввел в практику производственной работы собачий желудочный сок при помощи которого изготовлялись пептоны для замены пептонов типа Мартена, для которых были необходимы свиные желудки.

В настоящее время почти вся производственная работа КИЭМ проводится на этих пептонах и процессы изготовления пептонов подвергаются углубленному биохимическому изучению. Работы рассчитаны на 1946 год. Наш опыт в настоящее время передается другим институтам.

Кроме пептонов наш институт занимался изучением крахмала и целлофана, как заменителей агар-агар и целым рядом других рационализаторских изысканий в области замены дефицитных материалов.

По линии изучения и улучшения производственных процессов – можно отметить сравнительное изучение различных методов титрации анаэробных сывороток, применение стимулинов для получения высоких титров сывороток и, особенно, разработку индивидуальных схем иммунизации продуцентов, позволившую нашему институту выпускать сыворотки достаточно высоких титров.

Большое значение мы придаем углубленному изучению биологии токсигенных штаммов и сопоставлению различных биологических тестов с высотой токсинообразования (работы Хабас и Данишевской).

В этом направлении наш институт намечает работать и в 1946 году.

Пастеровским отделом под руководством покойного профессора Аккер проделана большая работа по изучению биологии *verus faie* и, особенно, иммунитета при бешенстве. Эти работы продолжаются учениками проф. Аккер.

В 1944 году, в связи со вспышкой септической ангины в области, возникло направление работы, которое продолжалось в 1945 году и, вероятно, будет проводиться и в 1946 году.

В 1945 г. проводились токсикологические, микологические, эпидемио-

логические и иммунобиологические работы в этом направлении, а также подысканы и изучаются экспериментальные модели.

Институт не только прикрепил своих работников в помощь практическим органам здравоохранения города и области, но и повседневно оказывал большую научно-консультативную помощь в вопросах организации борьбы с эпидемическими заболеваниями. Помощь эта выражалась:

1) В участии в санитарно-эпидемических советах и совещаниях при гор. и обл. здравотделах.

2) Проведение курсов лекций и практических занятий по различным эпидемиологическим и санитарным вопросам для врачей и среднего медперсонала. Всего было проведено 27 циклов и охвачено 365 курсантов.

3) В проведении санитарно-эпидемиологических исследований различных учреждений с соответствующими выводами и предложениями (всего было проведено 676 обследований).

4) В выездах в районы области или гор. Куйбышева для производства эпидемиологического обследования отдельных вспышек (всего сделано 163 выездов сотрудников Института).

5) В проведении санпросвет работы среди широких масс населения города и области (прочитано 198 лекций и бесед).

6) В постоянной консультации работы спецлабораторий со стороны научного руководителя КИЭМ и завед.эпидотделом.

Издательская работа в КИЭМ вообще была незначительной, только в 1944 году удалось сдать в печать I сборник трудов КИЭМ, в настоящее время сборник почти закончен печатанием.

В настоящее время подготовлен к печати II сборник трудов I межинститутской конференции в гор. Куйбышеве. После проведения II межинститутской конференции, будет подготавливаться III сборник.

Материальное оснащение и оборудование КИЭМ за годы войны было мало удовлетворительным. Целый ряд срывов тематики находит свое объяснение, как в изношенности оборудования (котлы, центрофуги и проч.) так и в недостатке посуды (пробирки, пипетки, чашки Петри и проч.), опытных животных, реактивов, бумаги и проч.

Только путем повседневной оперативно-рационализаторской работы удавалось, до известной степени, уменьшить недочеты материального оснащения и обеспечить как производственную, так и научную продукцию ин-та необходимую стране и фронту.

Директор института
Зам. по научной части проф.

/Б. Мирский/
/С. Бюро/

Ученый секретарь

/Е. Благоразумов/

ГАСО.Ф.4082.оп.1. Д.130. Д.1-8.

* Датируется по содержанию.

*Из отчета о работе Эпидотдела Куйбышевского института
эпидемиологии и микробиологии за 1941-1944 гг.*

Январь 1946 г.*

Изменения в составе Эпидотдела и перестройка работы Эпидотдела в начале Великой Отечественной войны**.

С началом Великой Отечественной войны изменился как состав работников Эпидотдела, так и в значительной степени характер его работы.

Причин для этого было несколько:

1) Были призваны в ряды Красной Армии ряд сотрудников Эпидотдела: д-р Великовская, Лазурская, Кузнецова, Фердинанд М., что, при невозможности пополнения кадров, значительно сузило возможности Эпидотдела в проведении научно-исследовательской работы.

2) В связи с недостатком работников противозидемической службы в аппаратах Горздрава и Облздрава – руководство Института стало на путь откомандирования научных сотрудников из Эпидотдела на длительные сроки – от нескольких месяцев до года и даже больше – на практическую противозидемическую работу в аппараты Горздравотдела и Облздравотдела. Так была откомандирована г. Израилева в аппарат Куйбышевского Горздравотдела, Козырев – в Пролетарский райздрав г. Куйбышев и, наконец, в 1942 г. руководитель Эпидотдела Я.М. Фердинанд – в Госсанинспекцию Облздрава. При этом, Я.М. Фердинанд не все время оставался в Куйбышеве, а командировался Наркомздравом в 1942 году в Саратовскую область, а в 1943 году на длительный срок в Ростовскую область, куда и был затем окончательно откомандирован на работу в конце 1943 года.

3) С началом Великой Отечественной войны Эпидотдел стал на путь перестройки своей работы, поставив себе задачи более практического характера и непосредственную помощь органам Здравоохранения в их противозидемической работе.

К числу этих задач относятся:

а) установление наблюдения за сан.-эпид. состоянием городов области, с выездом туда для оказания методической и оперативной помощи в проведении противозидемических мероприятий;

б) подготовка и повышение квалификации противозидемических и лабораторных работников для системы Обл. и Горздравотдела;

в) производство в помощь органам Здравоохранения в широком масштабе бактериологических, серологических и других диагностических анализов, а также исследования на бациллоносительство брюшного тифа, дизентерии и дифтерии для санитарно и противозидемической организации гор. и облздравотдела;

г) производство специального контроля (форма № 30) за водой Куйбышевского горводпровода;

д) проведение систематической медицинской проверки медицинского обслуживания эвакуированного населения на эвакуопунктах области.

В результате этого, а именно: значительного уменьшения количества научных сотрудников эпидотдела, а также перестройки всей работы эпидотдела – хотя помощь органам здравоохранения в период войны, а также эвакуации и значительного подъема инфекционных заболеваний в г.Куйбышеве и Куйбышевской области и была оказана, однако возможности эпидотдела для проведения научно-исследовательской работы значительно сократились. В эпидотделе фактически остался один научный сотрудник д-р Кильдяшева, при консультанте проф. Бюро С.И. с 3-4 лаборантами; сократилась и площадь, занимаемая эпидотделом в институте и эпидотделу была оставлена одна комната.

К концу 1945 года в состав Эпидотдела входило: 10 научных сотрудников, из них 3 – по совместительству; 1 – профессор консультант; 2 внештатных научных сотрудника; 8 лаборантов; 3 статистика и 2 технических работника.

Условия работы Эпидотдела со середины 1945 года также заметно улучшились: Эпидотдел получил гораздо более просторное помещение из 3-х комнат; был значительно ликвидирован ощущавшийся ранее недостаток в лабораторной посуде, а также и в лабораторных животных. Все это позволило шире развернуть научно-исследовательскую, методическую и оперативную работу. В составе оперативной и научно-исследовательской работы один из важнейших разделов составило изучение краевой эпидемиологии.

Изучение краевой Эпидемиологии

Как уже указывалось выше, в годы Великой Отечественной войны этот раздел работы в тематике и практической работе Института занял весьма солидное место, при этом изучалась как область в целом, так и отдельные города и районы области.

Серьезное внимание было уделено изучению сыпного тифа. В 1941 году этот вопрос изучался Н.В. Геминным. Автором был собран и разработан статистический материал о заболеваемости сыпным тифом по области за ряд лет; разработана поселенная и возрастная заболеваемость; собраны данные о путях сообщения и отходничества по области; работа однако не была автором закончена.

Работа по эпидемиологии с.тифа продолжалась в 1942 г., когда изучалась эпидемиология сыпного тифа по области за 1941-1942 г. Было обследовано 9 очагов сыпного тифа в г. Куйбышеве в 1942 г. и эпидвспышка в Старо-Майнском районе. В связи с перегрузкой авторов оперативной работой – план работы, однако, был также выполнен только частично.

В 1943 году специально по изучению эпидемиологии сыпного тифа работы не велись, в связи с указанным выше недостатком работников в Эпидотделе и значительным сужением масштаба работы Эпидотдела. Однако

в 1944 г. работы по изучению сыпного тифа возобновились снова. Здесь следует указать на работу д-ра М.В.Черкасова об эпидемиологии паразитарных тифов по Куйбышевской области в годы Великой Отечественной Войны и работу д-ра Т.И. Тимофеевой о сыпном тифе по г. Куйбышеву за годы Великой Отечественной Войны, доложенные на Межинститутской конференции в г. Куйбышеве в ноябре 1944 года. Теми же авторами продолжались работы на те же темы и в 1945 г.

Не меньше внимание было уделено Эпидотделом изучению эпидемиологии кишечных инфекций – брюшного тифа и дизентерии.

Эти вопросы представлены в тематике 1941 г. темами:

•Эпидемиология брюшного тифа в Куйбышевской области;

•Эпидемиология дизентерии в Куйбышевской области;

•Эпидемиология кишечных заболеваний в гор.Куйбышеве; Роль мух и тараканов в распространении кишечных заболеваний в г.Куйбышеве; Роль реконвалесцентов в распространении кишечных заболеваний в г.Куйбышеве.

•Эти же вопросы изучались также, хотя в меньшем объеме в 1942 и 1943 г.

В 1944 и 1945 гг. работа по изучению эпидемиологии кишечных инфекций возобновилась в значительно больших масштабах.

Общий сводный материал по этому вопросу был представлен к межинститутской конференции 1944 года доцентом Н.С.Хейфец и научными сотрудниками Козыревой и Шаломовой в докладе – «Эпидемиология желудочно-кишечных инфекций в Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны».

По г. Куйбышеву вопросы эпидемиологии желудочно-кишечных инфекций в 1944 г. изучались д-ром Л.М. Израилевой и ею же был представлен доклад на эту тему на Межинститутскую конференцию.

В 1945 г. д-ром Израилевой изучалась эпидемиология брюшного тифа в г. Куйбышеве, а д-ром Шаломовой – тот же вопрос по Куйбышевской области.

Бланк и Хабас в 1944 г. изучали бактериологическую характеристику желудочно-кишечных заболеваний в гор. Куйбышеве.

В связи с повышением удельного веса детского возраста в составе больных брюшным тифом – д-р Козырева в 1944 и начале 1945 г. начала изучение особенностей эпидемии [...] брюшного тифа у детей в г.Куйбышеве; автором сделан и доложен первый этап работы.

На выездной научной конференции, созванной по инициативе К.И.Э.М. в конце июня 1945 г. в г. Чапаевске, старший госсанинспектор г. Чапаевска т. Василенко представила разработанный материал о санитарном состоянии г. Чапаевска, а горэпидемиолог т. Борисова о заболеваемости кишечными инфекциями по г. Чапаевску, являющемуся одним из наиболее пораженных инфекциями населенных пунктов области.

Помимо изучения в крупном плане эпидемиологии кишечных инфекций по

Куйбышевской области и г. Куйбышеву, Эпидотделом велось изучение отдельных вспышек кишечных инфекций. Так, д-ром Израилевой изучена вспышка брюшного тифа в Фрунзенском районе г.Куйбышева в марте – мае 1945 года, представляющая большой казуистический интерес по обстановке данной вспышки и по характеру факторов, обусловивших ее возникновение.

Д-ром Черкасовым и Израилевой изучается водная вспышка брюшного тифа в поселке Титовка г. Чапаевска в августе 1944 г.

Эпидотдел принимал также активное участие в изучении этиологии и эпидемиологии и ликвидации вспышек токсико-инфекций по г. Куйбышеву и Куйбышевской области: 1943 год – вспышка токсико-инфекций в поселке «Безымянка» г.Куйбышева – проф. Бюро С.И.; 1945 год – в с.Тимашево Куйбышевской области – доцент Н.С. Хейфец и проф. Бюро С.И. и 1945 г. – г. Чапаевск – д-р Кильдишева.

Перечисленными исследованиями в значительной степени была освещена эпидемиология желудочно-кишечных инфекций по г. Куйбышеву и Куйбышевской области в годы Великой Отечественной Войны и, особенно, в 1944 и 1945 гг.

Хотя основное внимание при изучении краевой эпидемиологии Куйбышевской области было уделено паразитарным тифам, а также желудочно-кишечным инфекциям, тем не менее изучались также и детские инфекционные заболевания.

В 1941 г. в плане Эпидотдела стояла тема – по эпидемиологии дифтерии и скарлатины по Куйбышевской области. В 1942 и 1943 г. работа по эпидемиологии детских инфекций совершенно прерывается и возобновилась лишь в 1944 году. Здесь можно указать на работу 1944 г. доцента Б.И.Темкина – «Эпидемиология дифтерии в г. Чапаевске» и его же работы 1945 г. об эпидемиологии дифтерии по Куйбышевской области в 1945 году. Однако необходимо отметить, что в сравнении с паразитарными и кишечными инфекциями, детским капельным инфекциям было уделено значительно меньше внимания.

Эпидемиология других инфекционных заболеваний – совершенно не изучалась, что следует отнести также к недостаткам и недоделкам в этой области.

Изучению эпидемиологии отдельных районов области – в связи с недостатком кадров, также не было уделено достаточно внимания. Только в 1941 году б-ром Великовской велась работа по изучению эпидемиологии Сызранского района: был собран материал о заболеваемости в районе за последние 4 года; составлена санитарно-эпидемиологическая характеристика района; изучен ряд эпидвспышек.

Помимо изучения отдельных вспышек, имея в виду необходимость систематизировать весь имеющийся материал по инфекционным заболеваниям в области и г.Куйбышеву – по инициативе и заданию эпидотдела были составлены в 1944 г. сводные таблицы по всем инфекционным заболеваниям по Куйбышевской области в ее современных границах и по гор. Куйбышеву

с 1931 г. – в районном и месячном разрезе, в абсолютных цифрах на 10 тыс. населения. Законченная и занесенная в специальные альбомы эта большая работа представляет собой базу для изучения эпидемического состояния области в прошлом и сравнения этого состояния с настоящим.

Научно-исследовательская работа эпидотдела

[...]

Проблемы и темы, над которыми работал эпидотдел в годы Великой Отечественной войны могут быть сведены к следующим группам:

- а) красная эпидемиология;
- б) по вопросам действия различных бактпрепаратов – вакцин и бактериофагов;
- в) по вопросам усовершенствования методов лабораторной диагностики;
- г) по отдельным проблемам – напр., «Хроническая дизентерия»; состояние иммунитета при «септической ангине».

Максимальное количество работ падает на вопросы краеведческой эпидемиологии (19), по эффективности бактпрепаратов – 12 работ, по методам лабораторной диагностики инфекционных заболеваний – 9; микробиологические экспериментальные – 4; и по общим проблемам – 2 работы.

Темы краеведческого характера были непосредственно связаны с запросами органов здравоохранения и имели своей задачей помочь органам здравоохранения более детально разобраться в эпидемической ситуации и быстрее ликвидировать эпидемическое неблагополучие и др. т.д.

Темы, касающиеся действия профилактических бакт. препаратов вакцин, бактериофагов, также имели своей задачей помочь органам здравоохранения в лучшем использовании этих препаратов, в достижении большего эффекта при их применении, но эти темы имеют и более общее значение – составляя известный вклад в учение о практическом применении вакцин, фагов и сывороток – в практическую иммунологию.

Такое же значение имеют и темы по улучшению, по усовершенствованию бактериологической диагностики при различных инфекционных заболеваниях.

Производственная работа

Состояние производственно-технических кадров производственного отдела института за годы 1941-1944 было напряженным. Мобилизации в Красную Армию в первую очередь подлежали работники иммунизационных конюшен – конюха, дворовые рабочие, транспортные рабочие – шофера, возчики, грузчики и административно-управленческий персонал: склада, конторы и хоз.отдела.

Уход квалифицированных работников по категории рабочих сделал напряженным ввод в эксплуатацию вновь открываемого отдела Анаэробных сывороток, столбанатоксина и иммуноотдела по производству этих сывороток.

Работники Аэробного отдела и Аэробного иммуноотдела были наполо-

вину переброшены в Анаэробные отделы и конюшни. Рабочий день был удлинен. Практиковался способ совмещения профессий – конюх, он же сторож, возчик – дворник и пр.

В лабораториях ощущался недостаток в препаратах и подсобных рабочих. Научным сотрудникам и квалифицированным лаборантам приходилось в неурочное время выполнять техническую работу.

Наибольший пик недостатка работников особенно был замечен со II-й половины 1941 года по I-ю половину 1942 года. Затем замечается прилив рабочих, ИТР и научных сотрудников за счет эвакуированных. В 1943 году средне-списочное количество рабочих выражалось в 153 человека, в то время как в 1941 и 1942 г., несмотря на рост выпуска бакпрепаратов против 1940 года на 13,5 % и на 9,5 %, средне-списочное количество рабочих было почти без изменения. В 1944 году была произведена реконструкция института. Производительность труда повысилась, часть работников освободилась и была эвакуирована, остальные, начиная с V-го разряда, были пропущены через курсы техминимума и повышения тех.знаний – 28 человек.

Выпуск бакпрепаратов в ценностном выражении (неизменных ценах) за период 1940-1944 годы характеризовался ростом бакпрепаратов, а именно, если взять 1940 год за 100%, то 1941 год дал рост на 13,5 %, 1942 г. на 95 %, 1943 г. на 215, 8 % и 1944 г. на 229,3 %.

В натуральном выражении выпуск бакпрепаратов по всей номенклатуре из года в год характеризовался, тоже ростом, за исключением 2-х бакпрепаратов перосной вакцины и дифанатоксина, по причинам указанным ниже.

По сывороткам. I. Дифтерийной сыворотки в 1941 году выпущено 580,9 м.АЕ, в 1944 году – 858, 3 м.АЕ или выпуск против 1940 года увеличился почти в два раза. Аналогично тоже такая же картина наблюдается с дизентерийной сывороткой и, отчасти, с коревой по которым в 1941 году выпуск против 1940 года вырос: по первой на 93, 2 % и по второй на 28,3 %.

По вакцинам и фагу. По тривакцине в 1940 году выпуск всего составлял – 708,1 литра, в 1941 году – увеличился до 1939,2 л., в 1942 году (за счет сокращения выпуска дизперосной вакцины) выпущено 5327,7 литр., в 1943 году – 3670,8 и в 1944 году – 3540,6 литров, рост против 1940 года выразился в 40 %.

По дизентерийному фагу увеличение выпуска бакпрепаратов шло неравномерно, так:

В 1940 году было выпущено 1109,5 литр.

В 1941 году -/- -/- - 2758,5 -/- .

В 1942 году (ввиду сокращения выпуска дизперосной вакцины) – 9903,0 -/- .

В 1943 году выпущено – 7836,5 -/- .

В 1944 году -/- - 9475,3 -/- .

Итого за ПЯТЬ лет выпуск фага увеличился в 8,5 раз.

Одновременно за годы войны в тяжелых условиях были освоены мас-

совым выпуском в 1942 году такие труднейшие по своему освоению и иммунизации лошадей бакпрепараты, необходимые для нужд Красной Армии, как столбнячная сыворотка, столбнячный анатоксин, гангренозные сыворотки и в 1944 году вакцины: дизентерийная подкожная – массовым выпуском и пентавакцина в лабораторном масштабе.

Всего этих препаратов выпущено с 1942 года по 1944 год:

1. Столбнячной сыворотки – 1190,5 т.доз, в т.ч. в 1944 г. – 470,9 т.доз;
2. Гангренозной... – 164,8 -/- -/- - 69,6 -/-;
3. Столбанатоксина..... – 2893 литра -/- – 1560,9 литр;
4. Дизподкожной вакцины – 884,3 -/- -/- – 884,3 литр.

В 1941 году перед началом Великой Отечественной войны Анаэробный иммуноотдел, рассчитанный на 40 конестойл, не был закончен строительством, в связи с чем пришлось форсировать приспособительные работы к использованию этого иммуноотдела.

В 1944 году была произведена большая реконструкция Института. Увеличена производственная площадь лаборатории – Вакцинного отдела, организация самостоятельной фаговой лаборатории, увеличение производственных площадей Аэробного отдела, МКЛ, здания Биохимического отдела. Отдел питательных сред (автоклавную и варочную) подняли из подвального помещения на I-ый этаж.

Таким образом, работа одного из важнейших отделов стала протекать нормально, при дневном освещении.

Все производственные процессы были в главном корпусе более рационально размещены. Упорядочили энергохозяйство. Увеличили количество конестанков и произведена побелка-покраска всех помещений.

С начала войны в производстве уже ощущался недостаток в основном сырье, как-то: агар-агаре, свиных желудках, посевной посуде, ампулах.

В ноябре месяце 1941 года отдел Бакинститута прислал инструкцию, по которой предлагалось агар-агар использовать лишь на посевы подкожных вакцин, а остальные бакпрепараты готовить на регенирированном агаре, разлив вакцин и анатоксинов производить во флаконы емкостью до 100к/см. К сожалению, в пределах Куйбышевской области совершенно отсутствовали заводы, производящие флаконы, – инструкция, разрешающая замену ампул флаконами первый год помощи институту не оказала.

С продолжением войны положение с основными материалами ухудшалось – кроме вышеуказанных материалов стал ощущаться недостаток: в п/опытных мелких животных, пивных дрожжах, химикатах, реактивах, фильтровальных пластинках, консервантах, топливе, посуде и др.

Отсутствие до ноября месяца 1942 года агар-агара, прекращение снабжения пивными дрожжами и полное отсутствие в гор. Мясокомбината свиных желудков – вызывало прорыв в работе института в 1942-1943 гг. в выпуске дизперсной вакцины, дифанатоксина и др. препаратах.

Попытки института заменить свиные желудки сычугами на опыте нашего

института большого эффекта не дало, титр токсина и анатоксина стал падать. В связи с этим институт поставил опыты применения собачьего желудочного сока для приготовления пептонов. Рецепт состоял из 100 гр. собачьего желудочного сока, плюс 270 грамм мясного фарша, плюс литр воды, плюс 10 грамм соляной кислоты. Первые опыты давали ободряющие результаты.

В связи с потребностью в собачьем желудочном соке по инициативе проф. Сергиевского была организована при Педагогическом институте самостоятельная лаборатория по производству этого сока на 10 собак. Всего в 1942 году по август месяц 1945 года было использовано для производственных нужд 524 литра сока, из которых использовано 60 % для дифанатоксина, 20 % для тетанатоксина, 15 % для изготовления антигенов для а/гангренозных сывороток и 5 % для прочих препаратов.

Собачий желудочный сок как основной ингредиент Пептона вполне себя оправдал – титр дифанатоксина на этом Пептоне получали до 18 АЕ. К числу «минусов» применения этого сока следует указать только его дороговизну – цена за литр 105 рублей.

Расход желудочного сока на один литр дифанатоксина от 135 до 140 гр., стоимость от 13 р. 50 коп. до 14 руб. на один литр дифанатоксина.

Свиные желудки и пивные дрожжи для производства вакцин заменили казеиновым Пептоном.

Рецепт следующий:

Казеина 70 грамм, поджел. железы 20 грамм, воды 1 литр, хлороформа 5 грамм и двууглекислого натра 1 грамм.

Свиные желудки – для производства дизфага заменили гидролизатом по следующему рецепту:

Отварного мясного фарша 300 грамм (отход мясных вод), 15 грамм соляной кислоты, 1 литр воды и [].

Качество выпущенных бакпрепаратов в годы войны при применении в сывороточном деле новых методов гипер-иммунизации с использованием реуперированного анатоксина стимулянтов и квасцов по столбнячной группе, по дифтерийной группе – хлористого кальция – сумел, отчасти, удержать титры вышускаемых сывороток.

В 1944 году эксплуатация трофейных лошадей и эксплуатация четвертый год лошадей, поступивших с Липяговской Биофабрики, поставила перед Институтом задачу сохранить существующее поголовье продуцентов и на отработанных лошадях выполнить утвержденный план выпуска сывороток 1944 года, с этой задачей Институт справился.

По анатоксинам – применением повторного прибавления глюкозы в бульон дало повышение иммуногенности по дифтерии до 18-20 АЕ, по столбанатоксину титры исходного токсина были от 200.000 до 800.000 Э₅₀ в 1 куб см.

По вакцинам – переход на заменители не ухудшил выход вакцин с одного литра среды.

Освоение и изыскание новых сред, а также работа на нестандартной посевной посуде – матрасы, пивные полулитровки, 3-5 литровые бутылки, – все это явилось до известной степени сдерживающим фактором в повышении выходов вакцин с литра агара. Все же до 1942 года при применении классической агаровой массы на пивных дрожжах и при использовании матрасов в качестве основной посевной посуды, выхода вакцин были: по тривакцине 1: 2,8 или 1: 3 и по дизперосной 1: 0,8 или 1: 0,95.

При переходе на казеиновый агар в 1943 году выход вакцин установился с 1-го литра агара по тривакцине в 2,4, по дизперосной 0,5.

В 1944 году после освоения казеиновой среды выход с агара растет, так: по тривакцине устоялся с 1:2,8, по дизподкожной (впервые выпускаемый в 1944 году бакпрепарат) в 1: 2,6 и по дизперосной 1: 0,7.

Оснащение Института за годы войны еще более ухудшилось. Увеличение из года в год плана выпуска продукции, освоение новых препаратов, переход от жидких вакцин на таблетки – все упиралось в отсутствие оборудования, как-то: таблеточные машины, центрофуги, холодильники, термостаты, автоклавы, камера Крупина, фильтры Зейтца, машин для обкатки агара, мойки ампул и т.д. Наконец, в поголовье продуцентов было весьма и весьма недостаточным. В 1940 году на начало года по институту числилось всего 27 голов, из них: под дифтерией – 12, дизентерией – 9, скарлатине – 4 и стрептококк – 2. Для освоения новых анаэробных сывороток столбняка и гангрены в августе месяце 1940 года поступило 50 свежих лошадей, из них 9 было поставлено под дифтерию, одна тотализирована, как большая туберкулезом, и 40 лошадей предназначены под гангрену.

В марте месяце 1941 года поступило еще 16 лошадей, из них 3 лошади были изолированы – дали показание на сеп, 2 поставлены под дизентерию, 5 под дифтерию и 6 лошадей под столбняк.

В ноябре месяце 1942 года с Липяговской Биофабрики поступило 98 продуцентов, находившиеся под столбнячной иммунизацией и прошедшие на фабрике около 12 циклов.

Согласно постановления СНК РСФСР за № 477 от 10/У-1943 года, институтом было получено всего 5 лошадей, но они по характеру своей выбраковки (перелом ног, истощенные, большие) под иммунизацию оказались непригодны и были использованы на другие нужды. Наконец, в 1944 году в августе месяце были получены трофейные лошади в количестве 25 голов.

За годы войны Институт в связи с потребностями фронта переключился с ведущей дифтерийной сыворотки на анаэробные. В 1940 году из имеющегося поголовья иммунизируемых лошадей 57 % находилось под дифтерией. В годы войны основное количество лошадей было поставлено под анаэробные сыворотки.

В годы войны абсолютное количество продуцентов под дифтерией выросло, но относительно удельный вес составлял до 30 %.

Директор института***
Научный руководитель
Зам.директора по производству****

/Б.Мирский/
/ С.Бюро/

ГАСО. Ф.4082. Оп. 1. Д.130. Л.25-48.

* Датируется по содержанию.

** Опущены разделы: состояние и работа энтомодела в предвоенном 1940 г. и в начале 1941 г., помощь органам здравоохранения, методическое руководство лабораториями, выезды в районы, проведение совещаний и конференций по противозидемической работе, методическое руководство прививочным делом, консультативная работа, подготовка кадров, участие в проведении конференций и работе научных обществ, производство диагностических анализов, санпросветработа, методическое руководство дезотделом.

*** Подпись отсутствует.

**** Подпись неразборчива.

№63

Отзыв о деятельности проф. М.В. Сергиевского в Куйбышевском институте эпидемиологии и микробиологии

20 марта 1946 г.

В годы Великой Отечественной войны перед институтом эпидемиологии и микробиологии стояла высокая ответственность и чрезвычайно великая задача бесперебойно снабжать фронт и тыл бактериальными препаратами.

Выполнение важных производственных заданий осложнялось отсутствием планового снабжения сырья для выработки полуфабрикатов. В частности, большие перебои институт испытывал в получении свиных желудков для приготовления пептонов.

Однако, по инициативе бывшего научного руководителя института эпидемиологии и микробиологии проф. Сергиевского М.В. им был предложен метод замены свиных желудков приготовлением питательных сред натуральным желудочным соком собак. Составленная по предложению Сергиевского рецептура приготовления питательных сред при помощи переваривания желудочным соком позволила обеспечить выпуск с хорошими результатами бакпрепараты аэробной и анаэробной групп.

Таким образом предложение Сергиевского М.В. полностью в нашей практике себя оправдало и вот уже более двух лет как институт широко использует собачий желудочный сок как заменитель свиных желудков.

Приготовление питательных сред для микроорганизмов при помощи использования желудочного сока собаки явилось также основанием дальнейшего изучения в проблематике института.

Большой производственный опыт применения метода проф. Сергиевского дает все основания полагать дальнейшее использование этого метода и в других институтах, и также дает основание предполагать, что желудочному соку как естественному средству для расщепления белков, при приготовлении питательных сред предостоят хорошее будущее.

За время работы в Куйбышевском институте эпидемиологии и микробиологии проф. Сергиевский оказал помощь в выращивании кадров научных сотрудников. За время работы в институте с 25/V.1938 по 21/I.1944 г. были подготовлены 8 научных сотрудников, получивших звание кандидата медицинских наук, и 2 научных сотрудника доктора медицинских наук.

Директор
Зам. директора
по производству

Мирский
Валдохина

ГАСО. Ф.1230. Оп.122. Д 30. Л.1.

В правом верхнем углу указан адресат: Наркомздрав РСФСР.

№ 64

Состояние научно-исследовательской работы в Куйбышевском мединституте на 1 апреля 1946 г.

29 апреля 1946 г.*

1. В Куйбышевском Медицинском институте (КГМИ), открытом на месте Военно-Медицинской академии в октябре 1942 г. было научных работников с учеными степенями – 31.

2. К 15/III – 46 г. число научных работников, имеющих ученые степени, достигло – 85.

3. Из 32 заведующих кафедрами имеют ученую степень – 30.
не имеют – 2.

4. За годы войны подготовлено и защищено 9 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

[...]

8. На научно-исследовательскую работу было израсходовано в 1942 г. – 50000 руб., в 1943 г. – 40000 руб., в 1944 г. – 70000 руб., в 1945 г. – 110000 руб.

9. За исключением нескольких научных работ (в том числе руководство по частной хирургии проф. Бржозовского), научные труды законченные в 1942-45 гг., не напечатаны. Один сборник этих трудов находится в печати 2 года и только запланирован к выпуску во II квартале 1946 г.

10. Помощь института органам здравоохранения.

Все профессора клиницисты и часть теоретиков (проф. Борю, проф. Окунев, проф. Булаев и др.) состоят консультантами лечебных учреждений города и области: проф. Окунев является научным руководителем института ОМД,** проф. Борю – научным руководителем института микробиологии, проф. Бржозовский – главным онкологом области, проф. Шиловцев – главный хирург города, проф. Дашевский – главный офтальмолог области, проф. Луков – главный ларинголог области, проф. Зенин – является уполномоченным министерства здравоохранения и главным венерологом области. Почти все профессора клиницисты и часть доцентов состоят консультантом окружного военного госпиталя или госпиталя 3999, или больницы для инвалидов Отечественной войны.

Профессора института Кавецкий, Мухин и др. состоят членами Медицинского Совета облздрава, проф. Топорков, Шиловцев, Мухин, Кавецкий, Зенин, Шляпников – членами научно-методического бюро санотдела Приво.

[...]

За работу в окр. госпитале профессора Дашевский, Зенин, Кавецкий, Бржозовский, Чиликин, Луков награждены в 1946 г. медалью «За победу над Германией».

Из 12 научных медицинских обществ 11 возглавляют профессора института и входят в состав Совета научных обществ. Проф. Кавецкий – председатель Совета научных обществ.

[...]

11. На научные командировки было израсходовано в 1943 г. – 5400 руб., в 1944 г. – 6991 руб., в 1945 г. – 10671 руб.

[...]

14. Студенчество привлекается к научно-исследовательской работе активно. Каждый год создаются все новые научные студенческие кружки, в которых студенты не только расширяют свои знания и приобретают практические навыки, но и сами часто ведут научные исследования. В 1945 г. была проведена 1-ая студенческая научная конференция, заслушано было на этой конференции 20 докладов...

Секретарь партбюро

/Белянский/

СОГАСПИ. Ф. 1042. Оп. 4. Д. 14. Л. 43-44 об.

* Датируется по соседним документам дела.

* Институт охраны материнства и детства.

*Отзыв о работе лаборатории по выработке натурального
желудочного сока Куйбышевского городского аптекоуправления,
руководимого проф. Сергиевским Михаилом Васильевичем*

20 июля 1946 г.

При расстройствах в деятельности пищеварительного аппарата во многих случаях для устранения заболеваний прекрасные результаты дает применение с лечебными целями натурального желудочного сока, добываемого по способу академика И.П. Павлова.

В годы Великой Отечественной войны потребность в натуральном желудочном соке, как в лечебном средстве, сильно увеличилась, но выпуск его в эти же годы совершенно прекратился из-за закрытия ряда лабораторий, находившихся на территории временно захваченной немцами, а также из-за отдельных трудностей военного времени.

Появилась необходимость в организации лаборатории по выработке натурального желудочного сока в г. Куйбышеве и таковая лаборатория в трудные годы военного времени была организована при куйбышевском городском аптекоуправлении.

За годы существования этой лаборатории выпущено более 4000 кг натурального желудочного сока, обеспечив тем самым полную потребность населения города, лечебных учреждений и эвакогоспиталей. Кроме того, применение натурального желудочного сока стало прививаться в г. Куйбышеве в институте эпидемиологии и микробиологии.

Особой трудностью в деле расширения производства выпуска натурального желудочного сока, в деле сохранения животных (собак-доноров) в период Великой Отечественной войны явилось получение, в порядке планового снабжения, продуктов питания.

Особую инициативу, для преодоления всех трудностей, проявил заведующий лабораторией проф. Сергиевский Михаил Васильевич.

Его преданность делу, знание дела и любовь к животным обеспечила нормальную работу лаборатории, не допуская перебоев.

Популярность лаборатории в городе Куйбышеве обеспечила проф. Сергиевскому соответственно помощь в его работе со стороны советско-партийных организаций.

В настоящее время опыт лаборатории желудочного сока, руководимой профессором Сергиевским, начинает получать широкое распространение в других республиках и областях Союза.

По просьбе Главного Аптечного управления Министерства здравоохранения СССР проф. Сергиевский разработал инструкцию по содержанию животных доноров по добыванию и обработке сока, по лечению животных от заболеваний, связанных со взятием у них желудочного сока. Эта инст-

рукция уже в настоящее время начинает иметь применение в Главном аптечном управлении Министерства Казахской ССР.

Лаборатория, руководимая проф. Сергиевским, за свою работу и систематическое перевыполнение проводимой программы в период военного времени неоднократно премировалась. Лаборатория имеет почетную грамоту.

Управляющий Куйбышевским
городским аптекоуправлением

Кушнер

ГАСО Ф. 1230. Оп. 122. Д. 30. Л. 2.

В правом верхнем углу указан адресат: Наркомздрав РСФСР

№66

Ученый-общественник

15 января 1947 г.

Мы помним тревожную осень 1942 года. Немецкие полчища оголтело вались к Волге, враг приближался к Сталинграду. В бессильной злобе над городом метались вражеские ассы, пытаясь огнем сломить мужество героических защитников волжской твердыни.

В те дни в клинике Сталинградского медицинского института, превращенной в госпиталь, куда прямо с передовой линии фронта привозили тяжело раненых, днем и ночью у операционного стола почти бесменно находился хирург, профессор Шиловцев.

В самые страшные часы бомбежки, когда, казалось, нервы могли рваться от напряжения, профессор спокойно, смелой рукой оперировал раненых. Мастер полевой хирургии, Шиловцев руководил работой десятков врачей, консультировал, урывал время для того, чтобы прочесть научные лекции. В горячие дни в Сталинграде им написана и издана одна из многочисленных научных работ «Переливание крови и донорство», которая сыграла большую роль в развертывании замечательного патриотического движения доноров, отдававших свою кровь для спасения жизни раненых воинов.

...Приказ об эвакуации заставил профессора покинуть город.

В конце 1942 года Шиловцев принял заведование кафедрой хирургии Куйбышевского медицинского института. Деятельность Сергея Павловича в годы войны в Куйбышеве является одной из ярчайших страниц его жизни.

Время требовало самоотверженного труда медицинских работников в тылу. Большинство опытных хирургов, операционных сестер находилось на фронтах. Чтобы ни на один день не затормозить работу созданной при институте хирургической клиники, С.П. Шиловцев в короткий срок подготовил новые кадры. В помощи научных сотрудников нуждались госпитали.

Сергей Павлович выступил инициатором шефства института в лечении раненых воинов. Коллектив возглавляемой им кафедры, приняв шефство над одним из крупных госпиталей, являл собой образец выполнения общественного долга. Профессора, преподаватели, врачи, заканчивая рабочий день в клинике института, шли в госпиталь делать осмотр больных, производили операции. Сестры работали в перевязочных, няни убирали палаты, ухаживали за ранеными. Проф. С.П. Шиловцев сделал сотни сложнейших операций. Он консультировал в ряде госпиталей, не считаясь ни с чем всегда был там, где нужны были его знания, опыт. Наряду с напряженной работой в институте, он возглавлял руководство всей хирургической помощью в городе. При его самом деятельном участии расширялась, совершенствовалась хирургическая база в госпиталях и больницах.

В клинике проф. С.П. Шиловцева стала широко развешиваться нейрохирургия. Здесь успешно проводились труднейшие операции удаления опухолей мозга. Клиникой разработаны три новых хирургических метода лечения ранений сосудов, предложенные проф. Шиловцевым. В борьбе за восстановление трудоспособности у раненых при повреждении седлищного нерва прекрасный эффект достигается осуществлением Шиловцевым операцией на сухожилиях, после которой парализованная стопа принимает нормальное положение.

В годы войны на кафедре не только не ослаблялась, а, наоборот, расширялась научно-исследовательская деятельность. Научная работа кафедры была направлена к одной цели – укреплению военной мощи Советской Армии. Сам Шиловцев разработал важнейший вопрос о ранениях крупных сосудов и тяжелых осложнениях после них, именуемых аневризмами. Итогом большого творческого труда в военные годы является несколько научных работ по ранениям сосудов. Это новый богатейший вклад в развитие хирургии.

Девиз профессора: «Дай народу все, что ты можешь!». В таком же духе требовательности к себе воспитывает он молодежь, готовящуюся посвятить себя благородному делу сохранения здоровья человека. Его, всегда всесторонне продуманные, обогащенные научным материалом, лекции вооружают молодые кадры будущих врачей глубокими знаниями. Клиника профессора Шиловцева является прекрасной школой воспитания мастеров хирургии.

Скоро исполняется 25 лет научно-педагогической и общественной деятельности проф. Шиловцева. Не легки были первые шаги Сергея Павловича в науку. Семья нуждалась. Чтобы закончить гимназию, пятнадцатилетний Сергей Шиловцев должен был сам зарабатывать себе средства к существованию.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла Шиловцеву двери университета. Решив посвятить себя одному из важнейших вопросов медицины – хирургии – Сергей Павлович упорно поднимался по лестнице знаний. Еще в период учебы на медицинском факультете Саратовского университета, его отличили ученые с мировым именем: акад.

Спасокукоцкий, проф. Разумовский, профессор Миротворцев. По окончании университета Шиловцев был оставлен ординатором университетской клиники, руководимой выдающимся русским хирургом, заслуженным деятелем науки проф. Разумовским. В этой клинике и началась научная деятельность Сергея Павловича.

С кипучей энергией молодой ученый расширял область своих исследований. И какого бы научного вопроса он ни касался, всегда вносил в этот вопрос живую, новую мысль. Им написано 66 научных работ. Сейчас он закончил большую главу для готовящегося к изданию капитального труда отечественных хирургов «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.». Из его научных трудов следует указать книгу «Витаминное питание и заживление костных переломов», которая была премирована и явилась докторской диссертацией нашего кандидата. Данные этой работы позволили значительно ускорить заживление костных переломов и тем самым скорее и с меньшей потерей трудоспособностей возвращать раненых в строй и к труду. Профессор Шиловцев впервые в Союзе подчеркнул значение витаминов для больного человека. Важной монографией профессора явилось описание новой формы рака на полости рта. Ему принадлежит большая, направляющая и организаторская роль в борьбе с тяжелой болезнью – раком. Его научные работы, популярные брошюры, сотни лекций, прочитанных для населения, сыграли огромное значение в правильной организации лечения раковых заболеваний.

Многогранная, научная и общественная работа Сергея Павловича высоко оценена правительством. Он награжден знаком «Отличнику здравоохранения», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Простой и доступный, всегда находящийся в гуще живых общественных дел, Сергей Павлович хорошо известен широким массам советских людей. Вот почему, намечая своих кандидатов в депутаты Верховного Совета Российской Федерации, трудящихся Ленинского избирательного округа города Куйбышева назвали имя советского ученого проф. Шиловцева.

На предвыборном собрании рабочих и служащих Куйбышевского кабельного завода, единодушно поддержавшем выдвижение Шиловцева кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР, инженер тов. Егоров выразил мнение избирателей:

– Я уверен, что Сергей Павлович Шиловцев с честью оправдает наше высокое доверие.

Да, профессор Шиловцев сумеет оправдать доверие своего народа, которому отдает свой ясный ум и большое сердце.

К. Попова

Волжская коммуна. 1947. 15 января.

Приложения

Список сокращенных слов

ВКВШ – Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
вуз – высшее учебное заведение

ГАСО – Государственный архив Самарской области

ГУУЗ – Главное управление учебных заведений

ГКО – Государственный Комитет обороны

г. – год

горздрав – городской отдел здравоохранения

г., гор. – город

горком – городской комитет

д. – дело

др. – другие

д-р – доктор

ед. – единица

Институт ОМД – Институт охраны материнства и детства

Им. – имени

КВМА – Куйбышевская военно-медицинская академия

куб. м. – кубический метр

л. – лист

МК – местный комитет

НКЗ – наркомат здравоохранения

НКО – наркомат обороны

НИЛ – научно-исследовательская лаборатория

Облздрав – областной отдел здравоохранения

Облсполком – областной исполнительный комитет

Обком – областной комитет

Приво – Приволжский военный округ

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

РОКК – Российское общество Красного Креста

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая республика

СНК – Совет Народных Комиссаров

Санотдел – Санитарный отдел

с.г. – сего года

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории

т., тт., тов. – товарищ, товарищи

УУЗ – управление учебных заведений

уч. год. – учебный год

ЦК – Центральный комитет

Список источников

Архивные фонды

Ф.Р. – 1230 – Куйбышевский медицинский институт.

Ф.Р. – 4082 – Куйбышевский государственный научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии.

Ф.Р. – 4219 – Куйбышевский областной научно-исследовательский институт охраны материнства и детства.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории

Ф.656 – Самарский (Куйбышевский) областной Комитет КП РСФСР.

Ф.714 – Куйбышевский городской комитет КПСС.

Ф.1042 – Первичная партийная организация Куйбышевского медицинского института им. Д.И. Ульянова.

Периодические издания

Газета «Волжская коммуна» – орган Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся.

Газета «Красный Октябрь» – орган Съезранского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся.

Газета «Медицинский работник» – орган Народного комиссариата здравоохранения СССР.

Перечень документов

- №1 В полной боевой готовности. 23 июня 1941 г.
- №2 Работать с утроенной энергией. 24 июня 1941 г.
- №3 Бейте наглецов, международных авантюристов! 26 июня 1941 г.
- №4 Наша земля будет могилой для фашизма. 27 июня 1941 г.
- №5 Профессора внесли по 8 тысяч рублей облигациями. 26 августа 1941 г.
- №6 Вношу десять тысяч рублей. 3 сентября 1941 г.
- №7 Новые научно-исследовательские работы. 14 октября 1941 г.
- №8 Свыше полумиллиона рублей облигациями. 18 октября 1941 г.
- №9 Диссертации военного времени. 11 декабря 1941 г.
- №10 Хирургия – в помощь фронту. 11 марта 1942 г.
- №11 Научные работники – фронту. 24 марта 1942 г.
- №12 Научные конференции. 24 мая 1942 г.
- №13 Санитарная служба в Отечественной войне. 11 июня 1942 г.
- №14 Из постановления бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) «О строительстве подсобных помещений при Куйбышевском санитарно-эпидемиологическом институте НКЗ СССР». 19 июня 1942 г.
- №15 В научных медицинских обществах. 12 июля 1942 г.
- №16 Новое лечебное средство. 26 июля 1942 г.
- №17 Сложные операции. 12 августа 1942 г.
- №18 Лечение дизентерии. 14 августа 1942 г.
- №19 Решение Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома о создании медицинского института. 10 сентября 1942 г.
- №20 Решение Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома о передаче жилых домов Военно-медицинской академии медицинскому институту. 21 сентября 1942 г.
- №21 Производство новых препаратов. 18 ноября 1942 г.
- №22 Докладная записка директора мединститута секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б) Никитину и председателю облсовета депутатов трудящихся Хопову о положении в вузе. 24 декабря 1942 г.
- №23 Консультационное бюро мединститута. 23 марта 1943 г.
- №24 Научная сессия медицинского института. 25 апреля 1943 г.
- №25 Материалы первой научной сессии Куйбышевского медицинского института. Май 1943 г.
- №26 План доклада о работе Куйбышевского мединститута. Май 1943 г.
- №27 Защита медицинских диссертаций. 27 июня 1943 г.
- №28 Список эвакуированного профессорско-преподавательского состава, работавшего в мединституте в годы войны. 5 сентября 1943 г.
- №29 Из отчета областного института охраны материнства и детства в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Не позднее января 1944 г.
- №30 Роль витаминов в организме. 4 февраля 1944 г.

- №31 Горячее сердце. 8 марта 1944 г.
- №32 Телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны директору института эпидемиологии и микробиологии, секретарю парторганизации, председателю месткома. 14 марта 1944 г.
- №33 «Септическая ангина». 24 мая 1944 г.
- №34 Письмо председателя ВКВШ Кафтанова секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонкову и председателю облисполкома П.М. Хопову о медицинском институте. 3 апреля 1944 г.
- №35 Научная сессия в медицинском институте. 11 июня 1944 г.
- №36 Телеграмма председателя Государственного Комитета Обороны директору медиинститута, секретарю партийного бюро, профессорам докторам медицинских наук Кавецкому, Шиловцеву, Шляпникову, секретарю комитета ВЛКСМ. 17 июня 1944 г.
- №37 Славный юбилей. 5 августа 1944 г.
- №38 Благодарность Красной Армии. 18 августа 1944 г.
- №39 Из постановления Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома о награждении медицинских работников и руководителей шефских организаций за образцовое лечение и обслуживание раненых бойцов и офицеров Красной Армии в эвакогоспиталях области. 23 декабря 1944 г.
- №40 Возвращение к жизни. 20 декабря 1944 г.
- №41 Из отчета о работе партбюро Медицинского института за время с октября 1943 г. по декабрь 1944. 15 января 1945 г.
- №42 Новые бактериальные препараты. 9 февраля 1945 г.
- №43 Научная конференция врачей. 21 февраля 1945 г.
- №44 Новое медицинское общество. 3 марта 1945 г.
- №45 Лечение номы. 1 апреля 1945 г.
- №46 Борьба с инфекциями. 10 апреля 1945 г.
- №47 Десятилетие Клинической больницы. 11 апреля 1945 г.
- №48 В научном обществе врачей. 13 апреля 1945 г.
- №49 Великий ученый-гуманист. 15 мая 1945 г.
- №50 Высокая награда. 19 июня 1945 г.
- №51 Справка-доклад о работе медицинского института в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1945 г.
- №52 Научная сессия медицинского института. 27 июня 1945 г.
- №53 Передовые бактериологические институты. 20 сентября 1945 г.
- №54 Борьба за план. 27 сентября 1945 г.
- №55 Творческий труд. 2 октября 1945 г.
- №56 Медицинский институт в дни войны. 21 декабря 1945 г.
- №57 Чествование юбиляров. 21 декабря 1945 г.
- №58 Советский анатом. 21 декабря 1945 г.
- №59 Профессор Ильин. 21 декабря 1945 г.
- №60 Славный путь ученого. 21 декабря 1945 г.

- №61 Из отчета о деятельности института эпидемиологии и микробиологии за период с 1941 по 1944 г. и отдельно за 1945 г. Январь 1946 г.
- №62 Из отчета о работе эпидотдела Куйбышевского института эпидемиологии и микробиологии за 1941-1944 гг. Январь 1946 г.
- №63 Отзыв о деятельности проф. М.В. Сергиевского в Куйбышевском институте эпидемиологии и микробиологии. 20 марта 1946г.
- №64 Состояние научно-исследовательской работы в Куйбышевском мединституте на 1 апреля 1946 г. 29 апреля 1946 г.
- №65 Отзыв о работе лаборатории по выработке натурального желудочного сока Куйбышевского городского аптекоуправления, руководимого проф. Сергиевским Михаилом Васильевичем, 20 июля 1946 г.
- №66 Ученый-общественник. 15 января 1947 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Раздел 1	7
На полях сражений.....	8
Материально-техническая база и кадры институтов.....	17
Исследовательская деятельность ученых.....	29
Заключение.....	58
Примечания.....	60
Раздел 2	68
Документы и материалы военной поры.....	69
Приложения.....	153
Список сокращенных слов.....	154
Список источников.....	155
Перечень документов.....	156